Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Гэн Юаньюань

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛЕКСИКО-ДЕРИВАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

(на материале русской зоолексики)

Специальность 10.02.19 – Теория языка

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Г. Н. Плотникова

Екатеринбург – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 4

Глава 1. Зоонимы как объект исследования 11

1.1. Теоретическая основа исследования зоонимической лексики 11

1.1.1. Понятие зоонима 11

1.1.2. Общая характеристика лексико-семантической группы существительных со значением «животное» 20

1.2. Лексико-семантические особенности зоонимов в русском языке 22

1.2.1. Зоонимы в функционально-стилистическом аспекте 22

1.2.2. Зоонимы как производящая база 35

Выводы по первой главе 45

Глава 2. Отзоонимные дериваты в лексико-семантическом пространстве 47

2.1. Лексико-семантические особенности отзоонимных существительных 47

2.1.1. Общая характеристика отзоонимных существительных 47

2.1.2. Семантические группы отзоонимных существительных 49

2.2. Лексико-семантические особенности отзоонимных прилагательных 62

2.2.1. Общая характеристика отзоонимных прилагательных 62

2.2.2. Денотативное пространство прилагательных, образованных от зоонимов 64

2.2.3. Семантические группы отзоонимных прилагательных 73

2.3. Лексико-семантические особенности отзоонимных глаголов 80

2.3.1. Общая характеристика отзоонимных глаголов и семантические группы глаголов, образованных от зоонимов 80

2.3.2. Вопрос о структурно-семантических особенностях непроизводных зооглаголов 83

2.4. Лексико-семантические особенности отзоонимных наречий 89

2.4.1. Общая характеристика отзоонимных наречий 89

2.4.2. Функционально-семантические группы отзоонимных наречий 95

Выводы по второй главе 101

Глава 3. Деривационная характеристика отзоонимных производных 104

3.1. Соотношение понятий словообразовательного значения, словообразовательного типа и словообразовательной категории 104

3.2. Словообразовательные категории имен существительных 117

3.2.1. Словообразовательные категории существительных со значением лица 117

3.2.2. Словообразовательные категории существительных со значением конкретного предмета 124

3.2.3. Словообразовательные категории существительных с абстрактным (отвлеченным) значением 142

3.3. Словообразовательные категории имен прилагательных 145
3.3.1. Словообразовательные категории прилагательных с общеотносительным значением 146
3.3.2. Словообразовательные категории прилагательных с конкретноотносительным значением 149
3.4. Словообразовательные категории глаголов 157
3.5. Словообразовательные категории наречий 164
Выводы по третьей главе 166
Заключение 168
Библиография 174
Список условных сокращений 202

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационная работа посвящена исследованию лексико-деривационного пространства, которое образует фрагмент лексико-семантической группы со значением «зооним», включающий названия животных трех биологических классов: «хищные млекопитающие», «копытные млекопитающие» и «грызуны».

В работе термин *зооним* применяется по отношению к словам, обозначающим животных, а термин *зоолексика* (зоонимическая лексика) – по отношению как к зоонимам, так и к их производным.

Названия животных и слова, образованные от них, часто встречаются в речи носителей любого языка, т. к. «зоонимы – один из самых древних пластов лексики во всех языках мира» [Назаретян 2011: 510].

Зоонимы представляют собой специфический слой лексической системы языка, т. к. они отражают особенности национальной культуры, нравов и обычаев, преданий и верований. Зоолексика выступает частью национальной языковой картины мира. Поэтому исследование зоонимической лексики является актуальной проблемой в современной лингвистике, тем более что в последнее время, по мнению некоторых ученых, «неологический бум, имеющий универсальный характер, особенно заметен в группе зоонимов» [Катлинская 2001: 187].

Проблема изучения зоолексики в последние десятилетия находится в центре внимания многих исследователей (Трубачев, 1960; Щербак, 1961; Чернышева, 1970; Войтик, 1975; Гурбиш, 1982; Фархутдинова, 1984; Парий, 1988; Хачатурова, 1991, 1993; Абакумова, 1994; Цыганкова, 1998; Красильщик, 1999; Козлова, 2003; Галимова, 2004; Куражова, 2007; Карам, 2010; Шевчик, 2011; Карманова, 2013; Бичер Омер, 2015 и др.). Однако многие вопросы, касающиеся зоолексики, не получили еще достаточного освещения в научной литературе. Так, при всем обилии работ, посвященных зоолексике, в них довольно редко затрагиваются зоонимы в деривационном аспекте. При этом отсутствуют работы, посвященные комплексному

семантико-деривационному исследованию зоонимов, которые являются названиями животных, относящихся к определенным группам. Между тем такие исследования связаны с необходимостью продолжить изучение семантико-деривационных особенностей отдельных лексико-семантических групп слов, потому что это важно как для описания языка в прагматических целях, так и для развития многих теоретических положений, например, для развития словообразовательной теории, т. к. они способствуют выявлению механизмов формирования словообразовательных категорий и их разновидностей, а также более полному описанию взаимоотношений словообразовательных типов как внутри одной лексико-семантической группы, так и между ними. Актуальность исследования обусловлена также и тем, что зоонимическая лексика является хранителем и носителем национально-культурной информации об отношении человека к окружающей действительности и о характере его поведения в обществе.

Всё вышесказанное определяет **актуальность** настоящей работы.

Объектом диссертационного исследования являются зоонимы, включающие названия животных трех биологических классов: «хищные млекопитающие», «копытные млекопитающие» и «грызуны».

Предмет исследования – лексико-деривационное пространство избранных для анализа зоонимов.

Цель: исследование закономерностей в формировании лексико-деривационного пространства зоонимической лексики, принадлежащей к обозначенной лексико-семантической группе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

– на основе научной литературы уточнить терминологический инструментарий и определить основные теоретические положения, связанные с исследованием зоолексики;

– определить корпус зоонимов и их производных для исследования;

– посредством дефиниционного и контекстуального анализа выявить

функционально-стилистические особенности зоонимической лексики;

– проанализировать отзоонимные дериваты с точки зрения семантики и выделить среди них семантические группы в составе различных грамматических классов слов;

– дать классификацию основных словообразовательных категорий и словообразовательных типов отзоонимных дериватов, принадлежащих к различным частям речи.

Источником материала исследования послужил Большой толковый словарь русских существительных под редакцией Л. Г. Бабенко [БТСРС 2005], из которого методом сплошной выборки были извлечены 120 существительных, являющихся наименованиями животных. Это названия животных из групп «хищные млекопитающие», «копытные млекопитающие», «грызуны». Далее были рассмотрены словообразовательные гнезда с исходными словами – названиями этих животных, представленные в Словообразовательном словаре русского языка [Тихонов 1985], а также те дефиниции производных от названий животных, которые имеются в репрезентативных толковых словарях русского языка (МАС, БАС, С. А. Кузнецова, Т. Ф. Ефремовой и др.). В результате анализу подверглись 834 лексемы и свойственные им 1263 семемы. Причем в число семем (ЛСВ) были включены и те значения, которые в толковых словарях обычно даны под особым знаком (||) и в лингвистической литературе трактуются как оттенки значения. Это было сделано на том основании, что эти семантические варианты значения слова имеют собственные дефиниции, которые в работе тоже подверглись анализу.

Научная новизна диссертационного исследования заключается, во-первых, в анализируемом материале (впервые рассматриваются производные от зоонимов из групп «хищные млекопитающие», «копытные млекопитающие», «грызуны»). Во-вторых, усовершенствована методика анализа лексико-деривационного пространства зоонимической лексики, на основе которой среди отзоонимных дериватов в каждом

лексико-грамматическом классе слов был определен полный набор семантических групп, а также выделены основные словообразовательные категории и словообразовательные типы, соотносимые с семантическими группировками дериватов.

Методологической основой диссертации являются основные положения теории словообразования (И. В. Альтман, В. А. Белошапкова, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Е. Л. Гинзбург, Т. А. Гридина, А. Д. Зверев, Е. А. Земская, М. Ю. Казак, Н. И. Коновалова, В. В. Лопатин, Р. С. Манучарян, А. И. Моисеев, В. В. Немченко, Г. Н. Плотникова, Л. В. Рацибурская, А. И. Смирницкий, П. А. Соболева, А. Н. Тихонов, И. С. Улуханов, Г. П. Цыганенко, М. В. Черепанов, Н. М. Шанский, И. А. Ширшов и др.); достижения лингвистики, связанные с исследованиями в области семантики лексических единиц (Л. Г. Бабенко, Е. М. Верещагин, Б. Н. Головин, В. А. Звегинцев, Э. В. Кузнецова, Н. А. Кузьмина, Л. А. Новиков, Д. Н. Шмелев и др.), в том числе полученные в рамках когнитивного подхода к анализу языковых единиц (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, М. В. Никитин, А. М. Плотникова, И. А. Стернин, А. П. Чудинов и др.); достижения в области исследования зоолексики (А. В. Балабанова, В. В. Морковкин, В. Сейидова, В. А. Степаненко, А. В. Цыганкова, Л. А. Хачатурова и др.).

В диссертации при обработке материала использовался комплексный **метод**, включающий анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ, корпусный анализ, стилистический анализ, морфемный и словообразовательный анализы. Использовались также общенаучные методы: метод сплошной выборки, метод классификации, количественный метод и описательный метод.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Совокупность наименований животных, принадлежащих к «хищным млекопитающим», «копытным млекопитающим», «грызунам», можно представить как особую лексико-семантическую группу существительных

внутри зоонимов, сложившуюся под влиянием единых как экстралингвистических, так и языковых факторов.

2. Вторичные значения многих зоонимов, взятых для исследования, эксплицируя эмотивно-оценочную семантику в процессе речевой деятельности человека, являются одним из средств выражения инвективности, которая определяется национально-культурной спецификой каждого языка. Для анализируемых зоонимов могут быть выделены две степени инвективности на основе данных, представленных в лексикографических источниках.

3. Словообразовательный потенциал зоонимов представляет собой достаточно обширное множество слов, принадлежащих к различным грамматическим классам, каждый из которых имеет свой набор семантических группировок, выделяемых на основе характерных деривационно-смысловых отношений с производящим зоонимом: больше всего их у существительных – 20, у прилагательных – 5, у глаголов – 5.

4. Комплексный анализ лексико-деривационного пространства позволяет выявить деривационную специфику словообразовательного потенциала зоонимов, избранной для анализа лексико-семантической группы зоонимов, которая проявляется в наличии определенного количества характерных словообразовательных категорий и словообразовательных типов в каждом грамматическом классе слов: так, у существительных обнаруживается 13 словообразовательных категорий, которые формируются 100 словообразовательными типами; у прилагательных – 7 словообразовательных категорий, которые формируются 28 словообразовательными типами; у глаголов – 10 словообразовательных категорий, которые формируются 20 словообразовательными типами; у наречий – 1 словообразовательная категория, которая формируется 4 словообразовательными типами.

5. Анализируемые отзоонимные дериваты образуются в основном традиционными способами, но количество способов словообразования и набор словообразовательных формантов во всех грамматических классах

слов весьма ограничены. Ведущим способом образования отзоонимных дериватов является суффиксация, характеризующаяся использованием в большинстве случаев наиболее употребительных и продуктивных суффиксов в каждом словообразовательном типе. Суффиксально-префиксальный способ характерен в основном для наречий, но он тоже имеет ограниченное количество структурных моделей (только 2 модели).

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии методики анализа лексико-деривационного пространства зоонимической лексики, что позволяет расширить представление об особенностях словообразования отдельных частей речи, относящихся к определенным лексико-семантическим группам, а также в выявлении особенностей словообразовательной семантики зоолексики, что будет способствовать более полному описанию как системной организации лексического состава русского языка, так и словообразовательных процессов, происходящих в нем.

Практическая значимость результатов проведенного исследования заключается в возможности их использования при работе с иностранными студентами, изучающими русский язык, а также в преподавании специальных курсов по проблемам словообразования и лексикологии как в русскоязычной аудитории, так и в иностранной, и, возможно, при составлении учебно-методических пособий. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в лексикографической практике.

Степень достоверности результатов исследования определяется концепцией автора, построенной на научных результатах, достигнутых в области теории языка, словообразования, лексикологии и стилистики, а также на анализе большого эмпирического материала (более 1000 семем и несколько тысяч контекстов). Выводы диссертационной работы согласуются с содержанием исследования, использованы современные методы сбора и обработки информации и комплекс методов исследования материала.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка для

иностранных учащихся Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Основные результаты диссертационного исследования представлены на семи международных и всероссийских конференциях, в том числе на II и III Международной научно-практической конференциях «Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение» (Казань, 2013, 2014), XVII Всероссийской научно-практической конференции «Современный город: социальность, культуры, жизнь людей» (Екатеринбург, 2014), V Международной научной конференции «Русский язык и культура в зеркале перевода» (Салоники, Греция, 2015), Международной научной конференции «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива» (Екатеринбург, 2016), Международной научной конференции «Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке» (Екатеринбург, 2016), а также на форуме: IX Международный форум в реальном и виртуальном режиме «Геокультурное пространство: смарт-технологии в образовании и социум» (Батуми, Грузия, 2017).

Результаты исследования отражены в 12 публикациях, в том числе в трех статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка использованной литературы, а также Списка условных сокращений и трех приложений.

ГЛАВА 1. ЗООНИМЫ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Теоретическая основа исследования зоонимической лексики

1.1.1. Понятие зоонима

Для обозначения наименования животного в лингвистической литературе используется термин «зооним», образованный на основе иноязычных корней «*зоо…* – первая составная часть сложных слов, указывающая на отношение к животному миру», и «*ним* – из греч. onyma имя» [МАС, СИС] и впервые введенный в научный обиход в 60-е гг. XX в. Активное изучение зоонимов началось в 70-х гг. XX в., и интерес ученых к этому вопросу в последние десятилетия только возрастает. Однако при всем обилии исследовательских работ по проблеме зоонимов, границы употребления данного термина до сих пор четко не определены.

На сегодняшний день можно говорить о наличии двух основных подходов к определению понятия зооним.

Мощное направление исследования зоонимов сформировалось в рамках ономастики. Здесь *зоонимы* рассматриваются как класс имен собственных наряду с топонимами и гидронимами как наименованиями географических объектов и антропонимами – именами и фамилиями людей [Сюсько 1989: 3]. Н. В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии» отмечает, что «зооним – это собственное имя (кличка) животного, в том числе домашнего, содержащегося в зоологическом саду, "работающего" в цирке, в охране, подопытного или дикого (*лошадь Бойцун, попугай Лима, лев в зоопарке Кипули*)» [Подольская 1978: 58-59]. Такое же толкование этого термина дает и Л. П. Крысин в Толковом словаре иноязычных слов: зооним – «собственное имя (кличка) животного как объект лингвистического изучения. || Ср. антропоним, астроним2, гидроним, топоним, этноним» [СИС 1998: 257]. Такое понимание термина *зооним,* по словам некоторых ученых, «свидетельствует о том, что в последние годы клички животных привлекают

все большее внимание лингвистов, а их статус в ономастическом пространстве до сих пор вызывает массу противоречивых точек зрения» [Марудова 2015: 107].

Одновременно с ономастическим подходом в лингвистических исследованиях сформировалась и другая традиция, согласно которой термин зооним трактуется более широко и используется для обозначения самых различных лексических единиц, принадлежащих к семантическому полю «животные». Сторонники данного подхода (условно назовем его лексико-семантическим) относят к зоонимам любые наименования животных, принадлежащих к животному миру, а также производные от этих единиц и некоторые другие слова, обозначающие реалии, которые имеют отношение к жизни животных. Например, Ю. Г. Юсифов допускает возможность отнесения к числу зоонимов лексических единиц со значением как общих, так и собственных имен животных. Исследователь указывает на наличие у зоонима двух функций, с которыми связано его употребление в ономасиологии и лексикологии [Юсифов 1985: 8-9]. Такое же понимание можно обнаружить в работах и ряда других ученых, например: «Зоонимами называются наименования животных. В это понятие включены как названия, такие как лиса, волк, изюбр, так и имена животных, клички» [Бусарова, Чибисова 2012]. Исследователь Л. Ф. Миронюк идет еще дальше и относит к зоонимам любые наименования животных (*крокодил, блоха, орангутан* и др.), производные от названий животных единицы (*волчий, коровушка, конина, пороситься* и т. д.) и все слова, так или иначе связанные с миром животных (*зверь, копыто, лес, пастбище, стойло, трава*) [Миронюк 1987: 18]. Следует отметить, что последнее положение о возможности отнесения к зоонимам в том числе и слов, ассоциативно связанных с миром животных, является достаточно спорным и пока не получило широкого распространения. В настоящее время основным моментом разночтений остается вопрос о включении в число зоонимов не только имен собственных, но и любых лексических единиц, служащих для наименования животных.

Мы придерживаемся той точки зрения, что под зоонимами понимаются любые наименования животных, включая собственные и нарицательные. Однако объектом настоящего исследования являются исключительно нарицательные имена существительные, обозначающие животных (например, собака, кошка, медведь и др.). Таким образом, всё, сказанное о зоонимах далее по тексту, будет относиться к нарицательным наименованиям животных.

Зоонимы как класс слов характеризуются наличием системной способности выступать в метафорических значениях в качестве характеристики человека. Как отмечает Ю. В. Альшанская: «Практически каждый зооним обладает тремя "уровнями" значений, тесно связанных между собой. Первое значение может быть условно названо "обыденным" – это именование того или иного животного, второе – "мифологическим", оно находит отражение в традиционной народной культуре, в фольклорных текстах. На основании этих двух "уровней" формируется стереотипное значение или стереотипный образ, который и актуализируется при использовании зоонима для зооморфной характеристики человека» [Альшанская: 2005].

В данном контексте перед исследователями встает немаловажная проблема – следует ли считать зоонимами языковые единицы, называющие животных, в их переносных (вторичных) значениях? И этот вопрос пока не имеет в лингвистической среде однозначного решения. Некоторые ученые используют термин зооним для обозначения названия животного исключительно в прямом значении. Например, Н. В. Располыхина в своей кандидатской диссертации пишет: «Зоонимами являются лексические единицы – прямые наименования животных. В лексико-семантическую группу слов зоонимов входят названия животных разных подгрупп: птицы, рыбы, змеи и т. п.» [Располыхина 1984: 7]. Аналогичным образом М. Н. Лапшина использует термин «зооним» для обозначения наименований животных в первичной номинации. Одновременно с этим она отмечает, что

зоонимы «на протяжении веков служат богатым и интересным источником для появления и метафорически мотивированных имен лица» [Лапшина 1998: 56]. Специфическую трактовку термина зооним обнаруживаем у В. В. Морковкина. Для обозначения лексической единицы, в исходном значении выступающей в качестве названия определенного вида животного (например, *кот*), исследователь вводит термин «зоолексема». При этом под зоонимом он понимает такую зоолексему, которая в толковых словарях представляется как однозначное слово (например, *калан*). Прямое наименование животного, являющееся не исходным, а производным (например, *мухоловка* – «небольшая птица») В. В. Морковкин предлагает называть зоонимосодержащей лексемой [Морковкин 1983: 103].

Другая группа ученых использует термин зооним для обозначения лексемы, ЛСВ которой могут представлять собой как исходные значения для названия животного, так и вторичные (переносные, метафорические). Например, О. В. Галимова полагает, что «наиболее удобным при выявлении этнокультурной специфики зоонимической лексики, характеризующей человека, является традиционный термин «зооним», понимаемый нами как лексико-семантический вариант слова, выступающий в качестве родового названия животного, и как метафорическое именование при анализе лексики с точки зрения эмоционально-оценочной характеристики человека, эталонным носителем которого для языкового сознания людей выступает определенный представитель фауны» [Галимова 2004: 12]. Аналогичную точку зрения высказывают также Т. Д. Барышникова, А. Г. Соколова и др.

Придерживаясь данной позиции, ряд исследователей, тем не менее, стремится разграничить первичное и вторичное значения зоонимов, вводя соответствующие термины. Например, Н. В. Солнцева рассматривает «зооним» как «общую словарную единицу, которая, с одной стороны, может принимать «"облик" зоосемизма, собственно названия животного (млекопитающих, птиц, насекомых и т. д.), с другой стороны – зооморфизма, своего переносного, метафорического варианта, проецируемого на человека,

характеризующего и оценивающего его под разными углами зрения» [Солнцева 2004: 11]. По мнению ученого, эти ЛСВ зоонима – *зоосемизм* и *зооморфизм* – объединены и одновременно противопоставлены друг другу в его смысловой структуре. Однако трудно согласиться с этими обозначениями прямого и переносного значений названия животного, т. к. слово *зооморфизм* обычно используется в другом значении, что отражено в словарях: зооморфизм – «представление богов в образе животных, предшествовавшее, а иногда и сопутствовавшее *антропоморфизму*» [СИС 1998: 257]. Несмотря на это, некоторые ученые пытаются обосновать употребление данного термина по отношению к названию животного. Например: Ц. Ц. Огдонова пишет: «Мышление человека склонно отражать мир антропоморфно или зооморфно. Результаты этого отражения и фиксируются многими лексическими единицами, среди которых выделяются особого рода слова: *зооморфизмы* или зоохарактеристики. Зооморфизмы (зоохарактеристики) основываются на реальных (объективных) или мнимых (субъективных) качествах животных, которые приписываются им фантазией и творческим мышлением народа. Будучи мотивированными, зооморфизмы являются яркими и экспрессивными, что позволяет включить их в экспрессивный фонд языка» [Огдонова 2000]. Другое разграничение и название для ЛСВ зоонима дает Э. А. Кацитадзе. Термином *зоолексема* в работах исследователя обозначается полисемант, который является прямым наименованием животного. Для всего множества метафоризованных зоолексем вводится термин *зометафора*, а для антропоцентрической метафоризации – переноса названия животного на человека – термин *зооморфизм* [Кацитадзе 1985: 6].

Такое разнообразие терминов, служащих для обозначения наименований животных, и их неоднозначное восприятие приводит некоторых ученых к выводу о том, что это «временное явление», т. к. «многие термины являются синонимичными и взаимозаменяемыми. При дальнейшем изучении наименований животных различными дисциплинами лингвистики, ученые откажутся от дублирующих терминов» [Багана, Галиаскарова 2010: 13-16].

В рамках настоящей работы под зоонимом понимается как исходное название животного, так и употребление его в метафорической функции для эмоционально-оценочной характеристики человека. Мы придерживаемся этой точки зрения на том основании, что лексико-семантическая структура названия животного при таком подходе вполне вписывается в лексико-семантическое пространство большинства слов русского языка (принадлежащих к разным лексико-семантическим группам), которые обладают полисемной структурой, но не имеют при этом специальных наименований для лексико-семантических вариантов, находящихся на разных позициях в словарных статьях (первичное, вторичное значение) и обладающих разным статусом (значение основное, переносное, метафорическое и др.).

Более того, в лексикологии для обозначения любой словарной единицы принят термин лексема. Например, в ЛЭС находим следующее: лексема – «слово, рассматриваемое как единица словарного состава языка в совокупности его конкретных грамматических форм и *возможных конкретных смысловых вариантов*» [ЛЭС] (подчеркнуто нами – Г. Ю.). Для обозначения отдельного лексико-семантического варианта употребляется термин семема, независимо от принадлежности лексемы к определенной лексико-семантической группе. Поэтому в этом плане слова *зооним*, *лексема*, *зоолексема* мы употребляем как слова одного порядка (функционально взаимозаменяемые), относящиеся к одному объекту – названию животного. Таким образом, можно сказать: слово *корова* – это лексема, слово *корова* – это зоолексема, слово *корова* – это зооним. Но в этом ряду терминов слово *лексема* имеет обобщенное значение, а термины *зооним* и *зоолексема* выполняют дополнительную, классификационную, функцию, указывая на разновидность лексемы и соотнося ее с определенной ЛСГ слов. Термин *зоосемема* также мы употребляем в том случае, когда основное значение лексемы не является названием животного, а вторичное значение обозначает представителя фауны. Например, слово *овчар* в первом значении: «работник

по уходу за овцами; овечий пастух»; а второе значение этого слова связано с названием животного: «*разг.* То же, что: овчарка» [Ефр.].

Дериваты зоонимов мы будем называть отзоонимными словами (отзоонимными дериватами). При этом словосочетание *отзоонимный дериват* распространяется на любое производное слово, находящееся в СГ с исходным словом – название животного, независимо от степени его производности. При необходимости рассмотрения семантико-словообразовательной структуры деривата, он анализируется в словообразовательной паре, в которой находят свое место производящее и производное.

Следует также добавить, что в работе термин *зоолексика* употребляется для наименования любой совокупности зоонимов и их дериватов.

Изучение зоонимической лексики в различных аспектах уже долгое время привлекает внимание многих исследователей в области лингвистики и других гуманитарных наук.

Наиболее широко распространено исследование зоонимов как отражения ценностной картины мира в различных лингвокультурах (Гаджиев, 1980; Галимова, 2004; Исенова, 2005; Куражова, 2007; Миргалимова, 2007; Дерюгина, 2009; Пуцилева, 2009; Умаргаджиева, 2010; Бусарова, 2012; Джабарова, 2013; Соколова, 2015 и др.). По мнению Н. Д. Арутюновой, была установлена особая причастность зоонимов к средствам построения и членения познающей личностью языковой картины мира, написанной «под разным углом зрения» [Арутюнова 1988: 199].

Довольно часто ученые обращаются к исследованию фразеологических единиц, составным компонентом которых является зооним (Зайченко, 1983; Линко, 1989; Малафеева, 1989; Козлова, 1991; Марданова, 1997; Киндря, 2005; Буренкова, 2008; Дондокова, 2008; Зентковска, 2010; Маклакова, 2012; Бичер Омер, 2015 и др.), т. к. зоонимы широко представлены во фразеологизмах русского языка.

Значительное внимание уделяется исследованию зоонимов русского

языка в сопоставительном аспекте (Солнцева, 2004; Метельская, 2011; Садыхова, 2012 и др.). Например, в диссертации О. В. Галимовой проводится контрастивное исследование коннотаций зоонимов в устойчивых сочетаниях русского и немецкого языков. Следует отметить, что этот аспект привлекает внимание ученых и из зарубежных стран (Мона Мухаммед Абузейд, 1997; Устуньер Ильяс, 2004; Зентковска, 2010; Абдулкаримова, 2012; Бунчуайрод Падтамапорн, 2012; Джабарова, 2013 и др.). Сравнительно большую активность в этом плане проявляют китайские исследователи (Цзян Сяося, 2002; Сю Фан, 2003; Юй Цунсяо, 2007; Хао Хуэйминь, 2009; Ли Сяндун, Су Минь, 2009; Линь Ли, Яо Сюе, 2011 и др.), которые пытаются найти взаимную связанность русской и китайской культуры через установление семантико-функциональных особенностей зоонимической лексики в обоих языках, подчеркивая при этом важность практического овладения зоонимической лексикой.

Многие ученые проявляют интерес к этимологии названий животных (Трубачев, 1960; Сетаров, 1971; Лебедев, 2006; Шевчик, 2011 и др.). Этимологию отдельных зоонимов подробно описывает О. Н. Трубачев, который заложил основу этимологического исследования названий одомашненных животных.

Ряд исследователей обращает внимание на функционирование зоонимической лексики в художественном тексте (Вершинина, 2002; Балабанова, 2008; Залесова, Парунова, 2010; Бурнакова, 2014; Сальникова, 2014 и др.). Например, Н. М. Залесова и К. С. Парунова в рамках исследования изучают особенности функционирования зоонимов в английских и китайских сказках и выявляют качества человека, маркированные зоонимами.

Некоторые ученые рассматривают отдельные группы зоонимов, связанные с определенной профессиональной деятельностью (Пуйо, 1980; Бухтий, 1991; Умаргаджиева, 2010; Рябова и Козлова, 2012 и др.). На материале украинских диалектов И. Ю. Пуйо и Н. В. Бухтий анализируют

скотоводческую и овцеводческую лексику. А. М. Рябова, Е. А. Козлова исследуют медицинские термины метафорического характера, в которых присутствует компонент-зооним. Они в своей работе подчеркивают, что исследования подобного рода помогают не только выявить общее направление развития метафорических значений, но и увидеть роль конкретного компонента в структуре языка.

При этом зоонимическая лексика в деривационном аспекте довольно редко бывает предметом рассмотрения в работах ученых (Степаненко, 1992; Хачатурова, 1993; Цыганкова, 1998 и др.). К тому же, рассмотрению подлежат чаще всего отдельные группировки слов в различных аспектах. Например, Р. А. Карам исследует словообразовательную структуру зоокомпозитов с глагольной основой. Также В. А. Степаненко в своей кандидатской диссертации исследует образованные на основе зоонимов сложные слова и словосочетания. В работе А. В. Цыганковой специальному изучению подвергается семантическая структура отзоонимных прилагательных в русском языке. Большое значение для изучения зоонимической лексики имеет исследование Л. В. Хачатуровой, которая рассматривает зоонимы в 4 разных аспектах – семасиологическом, ономасиологическом, лексикографическом и деривационном, освещая в основном проблемы, связанные непосредственно с зоонимами, и в меньшей степени затрагивая вопросы, касающиеся отзоонимных дериватов. Показательно, что в большинстве работ отзоонимные дериваты, как правило, не подвергаются специальному исследованию.

Между тем, без комплексного анализа слов, образованных от зоонимов, описание русской зоолексики нельзя считать полным.

1.1.2. Общая характеристика лексико-семантической группы существительных со значением «животное»

Человек и животные с древних времен находятся в тесном взаимодействии друг с другом, т. к. животные всегда играли значительную роль в жизни многих народов на нашей планете. Издревле животные сопровождали человека на протяжении всей его жизни. Поэтому зоонимы широко представлены во всех языках мира и являются активно употребляемой лексикой.

Названия животных связаны с историей, этнографией и мышлением народа, поскольку внешний мир и внутреннее его осмысление – это те факторы, которые порождают языковую картину мира любого национального языка, т. к. одной из составляющих языковой картины внешнего мира является и природная среда [Замалетдинов 2012: 3]. К тому же, «Присущая многим народам древнейшая форма мышления, базирующаяся на вере в существование души и духов, вера в одушевленность всей природы, в основном находит свое отражение в зоонимическом фонде языка» [Тургунтаева 2014: 84].

Лексико-семантическая группа существительных со значением «Название животного» является одной из важных в номинативном и коммуникативном отношении. Как отмечает исследователь И. Чжэн, «Номинативная важность этой тематической группы определяется тем, что ее элементы членят и именуют весьма существенный фрагмент понятийного пространства, выступающего в качестве картины мира носителя русского языка. Коммуникативная важность группы обусловливается тем, что ее элементы и их производные заметно расширяют возможности речевого осуществления мыслительных конструктов, которые принято называть интенциями, или смысловыми намерениями» [Чжэн 2001: 5].

В русском языке лексико-семантическая группа зоонимов, зафиксированных в репрезентативных толковых словарях, представляет собой значительное множество – так, по подсчетам Л. А. Хачатуровой, в

Словообразовательном словаре русского языка А. Н. Тихонова зафиксировано 2534 названия животных. Естественно, что это множество неоднородно, т. к. включает в себя названия разнообразных видов представителей фауны: птиц, насекомых, земноводных, пресмыкающихся, рыб и др. Для анализа нами были выбраны названия животных, которые принадлежат к хищным млекопитающим, копытным млекопитающим и грызунам. В целом они составили группу из 120 слов.

Для удобства описания этого сегмента зоонимов мы используем также термин *лексико-семантическая группа*.

При выборе материала мы исходили из особенностей этой группы, обусловленных как внутрилингвистическими, так и экстралингвистическими факторами, которые тесно связаны между собой.

Прежде всего отметим, что ареал распространения большинства животных, названия которых мы взяли для анализа, совпадает с месторасположением России на планете. Поэтому, по мнению ученых, данные животные легко осмысливаются в языковом сознании говорящих на русском языке. Кроме того, данные группы животных в большей степени связаны непосредственно с жизнью человека, что отражается на употребительности их названий в русской речи. Названия этих животных часто встречаются в литературе, особенно в произведениях устного народного творчества, а также во фразеологических оборотах, в которых отражается наивная картина мира, история народа, его быт и мировоззрение. Эти наименования животных «очень часто употребляются для определения аксиологических свойств человека и его поведения, привносят в язык значительное количество концептов частнооценочного характера» [Кетенчиев, Эндреева 2017: 58].

Своеобразие зоонимов этой группы также проявляется и в том, что они сами и их дериваты чаще всего вовлекаются в сферу метафорического употребления.

Немаловажным является и тот факт, что именно среди этих животных

есть разграничение на дикие и домашние. По мнению ученых, в сознании носителей русского языка четкое подразделение животных на домашних и диких связано с тем, что домашние животные «характеризуются исключительной важностью для человека (основная их часть приносит человеку пользу, будучи источником пищи и материалов, или помогая по хозяйству – в перевозке грузов, охране и т. п.), поэтому соответствующие зоонимы (*корова*, *свинья*, *овца* и под.) принадлежат к древнейшему пласту лексики» [Балалыкина 2013: 197-198]. Разделение животных на домашних и диких, а также особое отношение к домашним животным, оказало воздействие и на язык: в лексиконе появились специальные слова для наименований объектов, прежде всего, из мира домашних животных, хотя эти объекты существуют и среди диких животных. Это особые названия (с супплетивной основой) для самок и самцов (*корова – бык, овца – баран, свинья – боров* и др.), а также для детенышей (*лошадь – жеребенок, свинья – поросенок, овца – ягненок* и др.).

Указанные особенности наименований животных отражаются на их деривационных возможностях. От названий животных, выбранных для анализа в нашей работе, образуется больше всего дериватов. Последнее особенно привлекло наше внимание, т. к. предоставило наиболее благоприятный материал для исследования отзоонимных дериватов.

1.2. Лексико-семантические особенности зоонимов в русском языке

1.2.1. Зоонимы в функционально-стилистическом аспекте

Как было отмечено выше, одной из особенностей названной ЛСГ зоонимов является их активное вовлечение в метафорическую сферу языка. Это объясняется, прежде всего, экстралингвистическими факторами (культурно-историческими), т. к. вследствие близкого контакта человека с животными, последние стали мерилом многих человеческих качеств и

поступков. Человек не только использовал многих животных в своих бытовых целях, но и часто сравнивал себя с животными, пытаясь осознать и охарактеризовать свое собственное поведение, а также поведение окружающих его людей в тех или иных ситуациях. В результате многие наименования животных порождали устойчивые ассоциации с определенными свойствами человека и превращались в символы, которые употреблялись для образной характеристики людей, т. к. «ассоциации, возникающие в процессе наблюдения за животными являются, по мнению Е. С. Яковлевой, одними из самых продуктивных» [Яковлева 2016: 76]. Чем больше животное было вовлечено в жизнь человека, тем чаще его образ использовался для характеристики внешности или поступков людей. Как отмечает В. А. Степаненко, «появление большей части зоонимических метафор тесно связано с жизнедеятельностью людей и основано на своеобразной ассоциации по смежности: то, что имеет место в человеческом обществе, переносится на представителей животного мира» [Степаненко 1992: 117].

Символика животных складывалась неодинаково в разных языках, так как процесс ее становления зависел от той роли, которую играли определенные животные в жизни того или иного социума. И это лишний раз подтверждает тот факт, что «различия между языками обусловлены различием культур и легче всего они демонстрируются на материале лексических единиц и фразеологизмов, поскольку номинативные средства языка наиболее прямо связаны с внеязыковой действительностью» [Маслова 2007: 37]. Поэтому вполне объяснимо и то, что домашние животные чаще задействованы в создании символики, чем дикие и, тем более, экзотические животные. В связи с этим также следует отметить, что, с одной стороны, некоторые животные являются символами одних и тех же (иногда сходных в большей или меньшей степени) понятий в разных культурах. Например, по словам В. М. Назаретян, во многих языках лиса является символом хитрости, волк – жадности, обезьяна – подражания, овца – смирения и др. [Назаретян

2011: 510]. С другой стороны, «существуют и наиболее специфические для каждого народа переосмысления исходных значений во вторичной номинации. Например, русское слово свинья является символом а) грязи, б) неблагодарности, в) невоспитанности; для англичан pig означает обжору; для киргизов, казахов, узбеков и других мусульманских народов сюда добавляется коннотация чисто религиозного плана, в результате чего *чочко* (свинья) становится резко бранным словом; во вьетнамской же картине мира свинья – символ глупости» [Маслова 2007: 54].

По сравнению с другими объектами окружающего мира, животные ближе к человеку по характеру существования. Из живых существ только животные, как и люди, обладают собственными привычками, особенностями поведения, каждому присущ свой особый нрав. В силу этого, как отмечает Н. В. Терских, «включение знаний о животном мире в систему образных средств характеризации человека, расширение и улубление знаний о самом человеке посредством сравнения, поиски сходства с образами реалий мира природы – закономерный этап развития человеческого знания о себе как об особом объекте» [Терских 2011: 191].

Под влиянием экстралингвистических факторов активизировались и языковые факторы, касающиеся, прежде всего, смысловой структуры зоонима. В результате воздействия образно-ассоциативных механизмов на исходное (главное номинативное) значение возникает лексико-семантический вариант, имеющий переносное значение, прежде всего – метафорическое. Как отмечает исследователь С. К. Сансызбаева, «Особенности, связанные с метафорическими значениями тех или иных зооморфизмов, связаны с национальным менталитетом носителей языков, с национально-языковой картиной мира, содержащей информацию об устойчивых в данной национальной традиции ассоциациях, вызываемых в коллективном языковом сознании различными наименованиями животных» [Сансызбаева 2003: 213]. Так, наименование животного становится образным средством, но не только для характеристики человека, о чем было сказано выше, они становятся

необходимыми и для выражения различных эмоций, т. к., по словам Л. В. Щербы, «язык является деятельностью человека, которая направлена всякий раз к определенной цели, к наилучшему и наиудобнейшему выражению своих мыслей и чувств» [Щерба 2004: 9].

Речевая деятельность человека неразрывно связана с эмоциями, поэтому при исследовании лексических единиц, помимо семантики, отражающей связь с определенной реалией, важно учитывать и эмоциональную (эмотивную) семантику. «В общем виде эмотивную семантику слова можно определить как опосредованное языком отношение эмоционально-социологизированных представлений человека к окружающему миру» [Шаховский 1994: 20]. Как отмечают ученые, эмотивная семантика может иметь разный статус: в одном случае она является первичной и заполняет всю содержательную часть слова, в другом – она вторична и находится за пределами логико-предметной семантики слова. В таком случае эмотивная семантика приобретает статус коннотации. Таким образом, в коннотативах эмотивность является совмещенной, а в аффективах – самостоятельной [Там же: 20-21]. Однако и у аффективов структура эмотивного лексического значения состоит из двух макрокомпонентов – эмотивного и стилистического [Мезенин 1984].

В научной литературе неоднократно отмечалось, что определенные лексико-семантические группы слов имеют свои функционально-стилевые особенности и свой реестр эмоционально-экспрессивной лексики (как аффективов, так и коннотативов). Зоонимы в этом плане весьма показательны: они в большинстве случаев являются коннотативами, т. к. выполняют оценочно-эмотивную функцию. При этом речь идет, прежде всего, естественно, о функционировании вторичных (переносных) значений зоонимов, когда они приобретают определенную коннотацию, под которой мы подразумеваем: «элементы смысла высказывания (текста), дополняющие денотацию и возникающие из взаимодействия исходных значений слов с

фоновыми знаниями говорящих под влиянием контекста и ситуации речи» [Васильева и др. 1995: 51].

Следует отметить, что не все зоонимы, взятые нами для анализа, имеют в русском языке подобные вторичные значения. Их наличие нетипично, например, для таких слов, как *гризли, калан, кугуар, мангуст, леопард, гиппопотам, ирбис, пума, тапир, ягуар, мустанг, шиншилла* и др. Это, вероятно, связано с тем, что названные животные редко встречаются в повседневной жизни русского человека, представляя собой группу так называемых экзотических животных, что в целом влияет на формирование фоновых знаний о них. Однако это не исключает возможности появления в речи и таких зоонимов со вторичным (оценочно-эмотивным) значением, например: *(Князь:) – Сударыня, вы забыли, что я вам муж. Вы забыли, что если я захочу, то буду знать, о чем вы сейчас говорили? – (Княгиня, жена с отчаянием) – Боже, какое тиранство! Нет, это не муж, это кровожадный* ***леопард!..*** Жемчужников и др., Блонды.

Появление таких окказиональных употреблений в речи может свидетельствовать о довольно устойчивой функциональной особенности зоонима. По мнению многих ученых (В. В. Виноградов, В. Г. Гак, В. Н. Телия, А. А. Уфимцева, В. И. Шаховский и др.), именно устойчивость, прежде всего, (наряду с другими признаками, такими, как: воспроизводимость, мотивированность, условность и др.) считается наиболее характерным фактором при формировании символического значения слова на основе ассоциативных связей между реалиями.

Если же говорить об основной массе взятых для анализа зоонимов, то судя по данным толковых словарей, большинство зоонимов (их вторичные ЛСВ) имеют стилевые пометы различного рода, нередко ограничивающие их употребление, а именно: *разг.* и *прост.* (разговорное и просторечное), причем последняя помета свидетельствует о функционировании данного лексико-семантического варианта лексемы за пределами кодифицированного литературного языка. Отметим также, что картину эмоционально-стилевого

разнообразия названий животных существенно дополняют их модификационные образования с увеличительным, уничижительным, уменьшительно-ласкательным и другими значениями, о чем подробнее мы будем говорить в следующих разделах работы. Однако заметим, что среди всех модификационных образований преобладают названия с уменьшительно-ласкательным значением. Большинство названий животных (83 из 120) имеют подобное образование (*зайчик, зайчишка, собачка, лисичка, бурундучок* и др.). Они также могут приобретать переносное (оценочное) значение, т. е., при необходимости выражения *положительных* эмоций при помощи зоонимической метафоры человек чаще прибегает именно к модификационным дериватам зоонимов. Это, с нашей точки зрения, может объяснить и тот факт, что первоначальные названия животных (немодификационные), как показывает наш материал, довольно редко употребляются для *положительной* коннотации во вторичных значениях. В использованных нами лексикографических источниках находим незначительное количество примеров такого употребления зоонимов (7 из 120), и даже в НКРЯ они встречаются нечасто. Например: **Лань** – «*разг.* О красивой, стройной девушке». *Ты моя подруга будешь, самая близкая… Сестра будешь… На свадьбе моей лезгинку плясать будешь. У-у, красавица моя,* ***лань*** *быстроглазая! душечка! И она опять целовала меня крепко и восторгалась мною с живостью и горячностью ее азиатской натуры.* Чарская, Княжна Джаваха. *О, как ты прекрасна! – Любимый! – обняла меня моя трепетная* ***лань*** *Оксана. – Вот ты и повзрослел!* Охлобыстин, Идиот. **Олень** – «*разг.* О человеке, обладающем быстротой и ловкостью». *Оказалось, я по-прежнему горный* ***олень****, хотя перенес операцию на правой ноге.* Лимонов, Книга воды.

Более характерным для названий животных является употребление их с отрицательной коннотацией во вторичных значениях. При этом отрицательная коннотация, присущая одному из ЛСВ слова, очень часто передается и его дериватам (например, *собака* во вторичном значении:

«*прост.* Употребляется как бранное слово»; *собачить* – «*груб.* Ругать, бранить»; *собачиться* – «*груб.* Ругаться, браниться»), поэтому объем зоонимической лексики с отрицательной коннотацией возрастает в несколько раз. Интересно отметить, что такое явление довольно распространено, и наблюдается во многих языках. Например, по словам немецкого исследователя S. C. Hsieh, который сравнивает зооморфные метафоры в китайском и немецком языках, 66% и 64% соответственно составляют зооморфизмы с отрицательным значением [Цит. по: Э. В. Будаев и В. В. Тихонов 2016: 43]. Аналогичного мнения придерживается и А. П. Чудинов, который отмечает, что «большая часть зооморфных метафор, актуализированных в русском политическом дискурсе, также несет в себе негативные смыслы» [Чудинов 2001: 135]. Именно поэтому большинство вторичных значений зоонимов в словарях отмечены, помимо стилистических, особыми эмоционально-экспрессивными пометами.

Однако простая констатация наличия подобных словарных помет у зоонимов еще мало говорит об особенностях их функционирования в языке, т. к. это можно наблюдать и у слов в составе других ЛСГ. Дело в том, что основная масса анализируемых слов (вторичных значений зоонимов), являясь коннотативами, служит в большей степени для выражения экспрессивности и, как мы уже отмечали, для выражения именно *отрицательных* эмоций. Поэтому даже те слова, которые снабжены пометой *разг.*, имеют дополнительные пометы эмоционально-экспрессивного плана, передающие отрицательную эмоцию, такие, как: *сниж.* (сниженное), *пренебр.* (пренебрежительное), *неодобр.* (неодобрительное) и др. Например: **Бегемот** – 2. «*Разг.-сниж.* О крупном, полном, неуклюжем человеке». (...) *А на другой улице ребята, которые узнали Петю, сочинили специальную дразнилку и хором распевали ее: Что за тюк лежит в карете И бутылочку сосет? В той карете едет Петя, Толстый Петя-**бегемот**!..* Чеповецкий, Непоседа, Мякиш и Нетак. **Крыса** – 2. «*Разг.-пренебр.* О человеке, род занятий, деятельность которого расценивается как что-то мелкое, ничтожное». *[Фанфаров]*

непочтительно заговорил вдруг о чиновниках, назвав их «канцелярскими ***крысами****».* Григорович, Недолгое счастье. – *Вы, фронтовики, кровь с молоком, а мы, штабные* ***крысы****, чахнем над бумагами.* Симонов, Солдатами не рождаются. **Лошадь** – 2. «*Разг.-неодобр.* О крупной и нескладной женщине» [Ожегов]. *Девчонке всего лет двадцать семь, и фигура у нее еще аккуратная, стройная… На ментовской работе за несколько лет расползется и превратится в корявую, замордованную жизнью, озлобленную* ***лошадь****.* Корецкий, Менты не ангелы, но… **Свинья** – 3. «*Разг.-неодобр.* О человеке, поступающем низко, подло, грубо» [Кузнецов]. – *Отдай мою книгу-у! Семен! Книга с шумом летит в угол. –* ***Свинья****!* Успенский, Нравы Растеряевой улицы.

В некоторых случаях в словарях присутствует только стилистическая помета *разг.* (без эмоционально-экспрессивных помет), но содержание дефиниций свидетельствует о наличии отрицательных сем во вторичном значении зоонима, а в контексте эта коннотация, как правило, получает дополнительное подкрепление. Например: **Бык** – 2. «*Разг.* О крупном, сильном (обычно *упрямом*) человеке». *Он говорил скорее не нам с Лавровой, а самому себе: «Я буду губернатором». – Никем ты не будешь, безмозглый теленок! – кричала Сэди. – Буду, – упрямо склонив голову, – и впрямь* ***бык****! – уже твердо произносил Луспекаев. – Буду.* Козаков, Актерская книга. **Кот** – 2. «*Разг.* О похотливом, сластолюбивом мужчине» [Кузнецов 2000: 463]. *Невообразимая. Сладкая. Горячая, – сказал Саша, вдруг почувствовав, что немного задыхается. – А ты блудливый* ***кот****, – сказала она, помолчав. Голос ее был дурашлив и забавен.* Прилепин, Санькя.

Как видно из приведенных примеров, отличительной особенностью вторичных значений зоонимов является также и то, что они используются обычно для *характеристики человека*.

Зоонимы в своих вторичных значениях нередко используются для выражения различных негативных речевых интенций – от шутливо-иронического замечания до грубого оскорбления. Отрицательная

коннотация, проявляющаяся в названиях животных, может передавать разный характер и разную степень эмоционально-экспрессивной напряженности в отношениях между людьми. В последнее время в научной литературе для обозначения лексики, используемой в речи для выражения крайнего неприятия человека, его отрицательной характеристики (неодобрения, пренебрежения, унижения, оскорбления и т. п.) используется термин **инвектив/инвектива** (из лат. invective (oratio) бранная речь) [СИС 1998: 269].

Некоторые ученые говорят об инвективных жанрах речи и об инвективной функции языка. Так, по словам Н. Д. Голева, «инвективная функция языка является одной из его естественных функций, которая неразрывно связана с возможностью (и жизненной необходимостью) творческого использования слова» [Голев 1999: 45]. Среди инвективной лексики зоонимы составляют заметную долю. При этом инвективные зоонимы, функционирующие в одном языке, в другом языке могут не иметь подобного статуса. Интересный пример этого находим в работе В. Сейидовой: «слово, которое в культуре одного народа считается крайне оскорбительным и может даже привести к судебным разбирательствам, у других народов может вызывать восхищение. Например, слово «кобыла», адресованное русской женщине считается оскорблением, но его образные элементы не вызывают у французской или азербайджанской женщины тех эмоций, которые возникают у русской женщины» [Сейидова 2014: 310]. Такое явление можно наблюдать и по отношению к названиям других представителей фауны. Например, в китайской культуре слово *баран* не является оскорбительным, т. к. животное, названное этим словом, считается добрым и послушным, которое приносит удачу и благополучие. *Заяц* считается в китайской культуре животным добродушным и благородным, а в русском языке название этого животного во вторичном значении обычно употребляется с отрицательной коннотацией.

Отобранные для исследования зоонимы были проанализированы с точки зрения инвективности. В результате были выделены две степени инвективности – низкая и высокая. Критерием для выделения степеней инвективности послужили пометы в толковых словарях: МАС, БАС, С. А. Кузнецова, Т. Ф. Ефремовой и некоторых других. К первой степени инвективности мы отнесли вторичные значения зоонимов с пометами – просто *разг.* при наличии отрицательных сем в дефинициях, а также *разг.-сниж.*; *разг. пренебр.*; *разг. неодобр.*; *разг. ирон.* Ко второй степени инвективности мы отнесли вторичные значения зоонимов с пометой – *прост.* и с эмоционально-экспрессивными пометами – *пренебр.*, *презрит.*, *бранно*, *груб.* и др.

Результаты анализа представлены в следующей таблице.

Таблица №1

Инвективные значения зоонимов в русском языке

Первая степень инвективности	**Вторая степень инвективности**
Баран – 2. «*Разг.-сниж.* О глупом, упрямом человеке».	**Баран** – 3. «*Прост. пренебр.* О неорганизованной толпе, о людях, которые слепо, без рассуждений идут за кем-л. *Стадо баранов*».
Бегемот – 2. «*Разг.-сниж.* О крупном, полном, неуклюжем человеке».	**Выдра** – 2. «*Прост. бран.* Об очень худой, непривлекательной женщине».
Боров – 2. «*Разг.-сниж.* О толстом, неповоротливом человеке».	**Гиена** – 3. «*Бранно.* О жадном, коварном человеке».
Бык – 2. «*Разг.* О крупном, сильном (обычно упрямом) человеке».	**Ишак** – 3. «*Бранно.* Об упрямом, глупом человеке».

Вол – 2. «*Разг.* О человеке, который работает очень много, не покладая рук».	**Кабан** – 2. «*Прост. пренебр.* О грузном, толстом мужчине».
Волк – 3. «*Разг.* О лицемере, человеке, скрывающем свои дурные намерения, действия под маской добродетели. *Волк в овечьей шкуре*».	**Кобыла** – 2. «*Груб. прост.* О рослой неуклюжей женщине».
Дикобраз – 2. «*Неодобр.* О лохматом, непричесанном, неопрятном человеке».	**Козел** – 2. «*Бранно.* О человеке, вызывающем неприязнь, раздражение».
Жеребец – «*разг.-сниж.* О мужчине, до неприличия откровенно проявляющем свои физиологические наклонности».	**Корова** – 2. «*Груб. прост.* О толстой неуклюжей, а также неумной женщине».
Жираф – «*разг.-сниж.* О человеке, который очень медленно соображает».	**Осел** – 2. «*Бранно.* О тупом, упрямом человеке».
Заяц – 5.«*Разг.* О хвастающемся, но трусливом человеке. *Хвастливый как заяц*».	**Поросенок** – 4. «*Бранно.* О невоспитанном, невежливом человеке, юноше».
Зубр – 3. «*Разг.* О косном, консервативно настроенном человеке».	**Собака** – 3. «*Прост. бран.* О злом, жестоком, грубом человеке».
Коза – «*разг.* О несговорчивом, упрямом человеке».	**Шакал** – 2. «*Презрит.* О жадном, хищном человеке».
Конь – 4. «*Разг.* О человеке, на которого взваливают самую тяжелую работу; который много	**Щенок** – 2. «*Груб. прост., пренебр.* О ребенке; *Прост. бран.* О молодом, неопытном в

и напряженно работает. *Ломовый конь*».	каком-л. деле человеке, молокососе, мальчишке».
Кот – 2. «*Разг.* О похотливом, сластолюбивом мужчине».	
Крыса – 2. «*Разг. пренебр.* О человеке, род занятий которого расценивается как что-то мелкое, ничтожное».	
Лев – 3. «*Разг.* О человеке – щеголе, нарочито подчеркивающем свое щегольство».	
Лиса – 2. «*Разг.* О хитром, льстивом человеке».	
Лошадь – 2. «*Разг.-сниж.* О крупной женщине».	
Медведь – 2. «*Разг.* О крупном, сильном, грузном и неуклюжем, неловком человеке».	
Мерин – «*разг.-сниж.* Об очень глупом человеке. *Глуп как сивый мерин*».	
Мышь – 3. «*Разг.* О человеке, имеющем обиженный, надутый вид. *Как мышь на крупу надулся*».	
Свинья – 3. «*Разг. неодобр.* О человеке, поступающем низко, подло, грубо».	

Слон – 2. «*Разг.-сниж.* О крупном, неуклюжем человеке».	
Сурок – 2. «*Разг.-сниж.* О человеке, который любит много спать».	
Суслик – 2. «*Разг.* О молодых, неопытных людях».	

В результате анализа выяснилось, что слов первой степени инвективности значительно больше (около 30), а зоонимов с вторичной степенью меньше (только 15).

Следует отметить, что не существует резкой границы между первой и второй степенями инвективности, т. к. одно и то же слово может употребляться в разной речевой ситуации. К тому же любое высказывание в речевом процессе может менять эмоциональную окрашенность слов под влиянием паралингвистических факторов, а также под влиянием окружающего контекста и с помощью определенной интонации. Например, **баран** – это слово может иметь первую степень инвективности со значением: 2. «*Разг.-сниж.* О глупом, упрямом человеке». Например: *Ты пойми, ты пойми только,* ***баран*** *ты: я смирный, сегодня смирный, завтра смирный, а потом и несмирный, сгрубил; пряжку тебе, и пошел вольнодумец!..* Достоевский, Господин Прохарчин. В другом случае это слово может иметь вторую степень инвективности со значением: 3. «*Прост.-пренебр.* О неорганизованной толпе, о людях, которые слепо, без рассуждений идут за кем-л.». Например: *Нель-зя! А вы претесь, как стадо* ***баранов****! Ей-богу, пешеходы в Москве!..* Устинова, Подруга особого назначения. Некоторые из этих названий животных могут иметь положительную коннотацию в одной речевой ситуации, а отрицательную в другой. Например: **Коза** – 2. «*Разг. шутл.* О резвой, бойкой девочке, девушке». *Сейчас ты говоришь глупости, но выглядишь замечательно, – он улыбался нежно и празднично, –* ***коза козой****».* Чижова, Лавра. И **коза** – «*разг.* О несговорчивом, упрямом человеке».

Еще сильнее рассердился Цацгай и сказал: – Хорошо, упрямая ***коза****… Бери своего Бухарбая, только я ничего не знаю. И тебя не знаю…* Мамин-Сибиряк, Ак-Бозат. **Лев** – 2. «*Разг.* О ком-л., отличающемся большой силой, храбростью, смелостью». *Ах, Петр Иванович, вы всё еще* ***лев*** *для своих львят, хотя они давно уже могут самостоятельно завалить стадо антилоп.* Соломатина, Мой одесский язык. И **лев** – 3. «*Разг.* О человеке – щеголе, нарочито подчеркивающем свое щегольство». *Самодовольно-скучающий светский* ***лев****, он относится к женщинам со снисходительным пренебреженьем.* Садовской, М. Ю. Лермонтов.

Таким образом, вторичные значения зоонимов в русском языке имеют специфические особенности, а также отражают и общие тенденции функционирования зоонимов в разных языках.

1.2.2. Зоонимы как производящая база

Для избранной ЛСГ зоонимов характерны довольно развитые словообразовательные возможности, которые, реализуясь, образуют словообразовательный потенциал, обладающий специфическими семантико-структурными свойствами.

Словообразовательный потенциал обычно понимается как совокупность производных слов в полном объеме (с учетом дериватов всех «поколений», т. е. появившихся на разных ступенях образования), которая отражает деривационную способность какого-л. слова. Таким образом, можно говорить о словообразовательном потенциале конкретного слова. Однако в современной лингвистике одной из актуальных задач является определение словообразовательного потенциала слов различных частей речи и различных тематических и лексико-семантических групп слов, т. к. он «позволит установить долю каждой из них в словопорождающем механизме языка, определить пути и каналы их взаимодействия в процессе словопроизводства» [Тихонов 1978: 3]. К тому же, описание разных частей речи при анализе словообразовательного потенциала слов, принадлежащих к одной ЛСГ,

позволяет выявить реальные и потенциальные деривационные возможности слова, потому что, как отмечает Е. А. Земская, «каждая лексико-семантическая группа слов порождает свои, закономерно ей присущие производные, поэтому рассматривая словообразовательный потенциал слов определенной части речи и определенных лексико-семантических групп, мы создаем некую научную абстракцию (конструкт), отражающую свойства реального объекта» [Земская 1992: 18].

Пристальный интерес к данным вопросам, по мнению ученых, обусловлен не только многоаспектными исследованиями словообразовательной системы русского языка и происходящих в ней процессов, но и более основательным изучением лексической системы русского языка и ее организации с точки зрения словообразовательных связей [Суханова 2005: 5]. Следует отметить, что выявление словообразовательного потенциала слов, принадлежащих к одной ЛСГ, дает возможность определить и систему словообразовательных категорий, характерных для производных каждой части речи, т. к., по словам Е. А. Земской, «словообразование каждой части речи целесообразно описывать исходя из того, какие словообразовательные категории в ней действуют (в пределах одного и разных способов словообразования)» [Земская 1997: 391].

О словообразовательных категориях отзоонимных производных речь будет идти в III главе.

Понятие словообразовательного потенциала тесно связано с понятием словообразовательного гнезда (СГ), т. к. вся совокупность производных слов распределяется в пространстве СГ, где каждый дериват занимает определенную позицию в зависимости от парадигматических и синтагматических связей с родственными словами. Являясь сложным структурным образованием, построенным на основе парадигматических и синтагматических отношений, СГ, по мнению многих ученых, уже по своему определению обладает способностью систематизации лексических единиц, благодаря чему рассматривается как важнейший организатор словарного

состава языка. Это придает заведомую актуальность гнездоцентрическим исследованиям [Барабанов 2011: 4]. СГ в последнее время используют для исследования проблем, связанных со словарным составом языка на синхронном уровне, потому что СГ «является точкой пересечения исторических и живых связей на синхронном срезе языка: будучи общностью родственных слов, оно отражает картину, реально наблюдаемую в данный момент» [Альтман 1988: 50]. Многие ученые считают, что СГ является одной из самых сложных и многомерных единиц словообразовательной системы, так как СГ – «одна из высших форм организации и обобщения производной лексики; классификационная единица, наиболее приближающаяся к естественным классификациям; микросистема, концентрированно отражающая все основные виды языковых отношений» [Казак 2004: 32]. В связи с этим, по мнению ученых, вопросы всестороннего изучения словообразовательных гнезд, их структурного и семантического анализа, классификации и типологии до сих пор являются актуальной проблемой синхронного словообразования.

СГ, представляя собой «упорядоченную отношениями производности совокупность слов, характеризующихся общностью корня» [Тихонов 1985: 36], обладает еще двумя существенными признаками – мощностью и глубиной. Мощность СГ – это «количество входящих в него словесных единиц, не включая исходное слово гнезда» [Рацибурская 2002: 12]. Поэтому количественный показатель для некоторых ученых (А. И. Моисеева, Л. В. Рацибурской, А. Н. Тихонова и др.) является основанием для выделения следующих разновидностей СГ с точки зрения их мощности: 1) нулевые, состоящие только из одного производящего слова; 2) элементарные (по терминологии А. И. Моисеева), включающие производящее и одно производное слово; 3) развернутые, включающие в себя производящее и два и более производных слов. Количество производных в таких гнездах может достигать нескольких сотен, но среди отзоонимных словообразоватльных гнезд с таким количеством производных не обнаружено.

Полный список зоонимов с указанием их результатов словопроизводства представлен в Таблице №2.

Таблица №2

Словообразовательный потенциал зоонимов

Зооним	Общее кол-во дериватов	Зооним	Общее кол-во дериватов	Зооним	Общее кол-во дериватов
Антилопа	0	Архар	1	Баран	9
Барс	5	Барсук	6	Бегемот	3
Белка I	6	Беляк	0	Бизон	4
Бобр	7	Боров I	1	Буйвол	6
Бурундук	3	Бык	21	Вепрь	3
Верблюд	14	Вол	7	Волк	20
Выдра	3	Газель I	2	Гепард	1
Гиена	2	Гиппопотам	0	Горностай	4
Гризли	0	Грызун	0	Джейран	2
Дикобраз	1	Динго	0	Енот	6
Жеребец	2	Жеребёнок	16	Жираф	2
Заяц	18	Зебра	2	Зубр	5
Изюбр	5	Ирбис	1	Ишак	8
Кабан	8	Калан	0	Кобыла	9
Кобылица	1	Коза	50	Козел	29
Козерог	0	Койот	0	Колонок	1
Конь	82	Корова	15	Косуля	0
Кот	37	Котенок	9	Кошка	18
Кролик	15	Крыса	6	Кугуар	0
Куница	1	Лань	2	Лама	0
Ласка	0	Лев	6	Леопард	1
Летяга	0	Лиса	11	Лисица	5

Лось	11	Лошадь	30	Мангуст	0
Марал	6	Медведь	30	Мерин	1
Меринос	2	Мул	7	Мустанг	1
Мышь	16	Норка II	1	Носорог	3
Нутрия	1	Овца	27	Овцебык	0
Олень	18	Ондатра	1	Осел	11
Пантера	0	Песец	1	Полевка	0
Пони	0	Поросенок	18	Пума	0
Росомаха	1	Русак	0	Рысак	0
Рысь	3	Сайгак	2	Свинья	45
Серна	1	Скунс	1	Слон	12
Собака	31	Соболь	15	Соня	0
Сурок	6	Суслик	3	Тапир	0
Теленок	34	Телка	1	Тигр	6
Тур III	4	Тушкан	1	Тягло	0
Тяжеловоз	1	Хомяк	2	Хорь	6
Шакал	5	Шиншилла	1	Щенок	11
Ягненок	14	Ягуар	2	Як	1
Итого: зоонимов – 120, общее количество дериватов – 834					

Таким образом, словообразовательный потенциал избранных для анализа групп зоонимов состоит из 834 производных слов. Можно сказать, что словообразовательная активность зоонимов довольно высокая, т. к. коэффициент словообразовательного потенциала равняется 9.4. Это практически соответствует среднестатистическому коэффициенту словообразовательного потенциала слов в русском языке, который, по подсчетам А. Н. Тихонова, в среднем равен 10.

Однако словообразовательный потенциал зоонимов неодинаков. Как показал анализ нашего материала, из 120 зоонимов 25 имеют нулевой потенциал, иначе говоря, они не имеют узуальных дериватов и,

следовательно, образуют нулевые СГ. Например: *кугуар, тапир, пони* и др.

21 зооним имеет минимальный словообразовательный потенциал, т. е. эти единицы образуют элементарные СГ, представляющие собой одну словообразовательную пару. Например, *куница → куний, росомаха → росомаший, скунс → скунсовый* и др.

Остальные зоонимы (74 из 120) имеют два и более производных слова, т. е. они образуют развернутые СГ. В 28 СГ составляют более 10 производных слов. Так в гнезде *конь* – 82, *коза* – 50, *свинья* – 45, *кот* – 37, *собака* – 31, *медведь* – 30, *лошадь* – 30, *овца* – 27, *бык* – 21, *волк* – 20 и т. д.

Следует отметить, что при определении словообразовательного потенциала данной группы возникают определенные трудности. Дело в том, что некоторые названия животных, выписанные из Большого толкового словаря русских существительных, находятся в составе других СГ, т. е. гнезд с другим исходным словом. Среди избранных зоонимов 17 зоонимов входят в состав других СГ, т. е. они не являются исходными словами гнезд, в пространстве которых они находятся. Исходными словами этих гнезд могут быть как названия других животных (например, слово *кошка,* представленное в Большом словаре русских существительных, как самостоятельная единица данной лексико-семантической группы, находится в СГ с исходным словом *кот*; слово *козел* находится в СГ с исходным словом *коза* и др.), так и слова, обозначающие другие реалии (например, слово *русак*, представленное в словаре как самостоятельная единица данной лексико-семантической группы, находится в СГ с исходным словом *русый*, слово *носорог* – в СГ с исходным словом *нос*, слово *тяжеловоз* – в СГ с исходным словом *тяжелый* и др.). Для решения вопроса о словообразовательном потенциале в таком случае следует разграничить эти две ситуации. Если производный зооним входит в состав СГ, которое возглавляет однокоренной зооним, то, на наш взгляд, наиболее корректно включить словообразовательный потенциал этого зоонима в общий словообразовательный потенциал исходного слова, т. к. все они принадлежат зоонимической лексике и соотносятся с нашей

лексико-семантической группой.

Если же производный зооним входит в состав СГ с исходным словом из другой лексико-семантической группы слов, то мы включаем в словообразовательный потенциал только производные от этого зоонима.

Характеристика СГ с точки зрения глубины предполагает учет количества «поколений» дериватов, рожденных от исходного слова гнезда. Последний фактор оказывает существенное влияние на структуру СГ. В связи с этим выделяются структурные типы гнезд: 1) веерные, представляющие собой результат параллельного образования дериватов от одной и той же производящей основы. Такой же глубиной обладают и двусловные СГ, включающие в себя производящее и одно производное слово (такое гнездо, как указывает Л. В. Рацибурская, состоит из пары слов «производящее – производное»); 2) цепочечные, представляющие собой результат последовательного словообразования, т. е. каждое последующее производное слово является производящим для следующего производного; 3) смешанные, представляющие собой результат параллельного и последовательного словообразования, т. е. имеющие не менее двух структурных разновидностей [Рацибурская 2002: 12-14].

Среди СГ с исходным словом – зоонимом обнаружены все указанные типы. Например:

<u>Двусловные гнезда</u>. В таком гнезде имеется только одно производное слово I ступени производности. Например: *мерин → меринок, песец → песцовый, нутрия → нутриевый* и др.

<u>Веерные гнезда</u>. Они характеризуются тем, что состоят из словообразовательной парадигмы слов, для которых производящим является исходный зооним, т. е. все слова находятся на I ступени производности. Например:

белка → белочка, бельчонок *рысь → рысенок, рысиха* *бизон → бизониха бизоний*

белочник	*рысий*	*бизоновый*
бельчатник		*зубробизон*
беличий		
белковать		

Цепочечные гнезда. Такие гнезда не характерны для зоонимов. В нашем материале встретилось только одно СГ с исходным словом *лань*: *лань* → *ланка* → *ланочка*. В этом гнезде имеются два производных слова, одно из которых находится на I ступени производности, а второе – на II ступени производности, т. е. глубина этого гнезда немного больше, чем у гнезд первого и второго типа.

Смешанные гнезда. Среди СГ с исходным словом *зооним* – это самый распространенный тип. В них глубина достигает 5 ступеней, т. е. такие гнезда включают в себя производные пяти «поколений». Но среди анализируемых отзоонимных гнезд имеется только одно такое СГ с исходным словом *конь*. Также небольшое количество СГ с глубиной 4 ступени, их всего 4: это гнезда с исходными словами *коза, кот, поросенок, теленок*. При этом большинство смешанных гнезд имеет 3 ступени производных слов. Это отражает общую тенденцию, характерную для словопорождающего процесса в русском языке. Например, СГ с исходными словами *кролик, верблюд, медведь* и др. Такая глубина гнезд в принципе соотносится с глубиной гнезд большого количества русских слов, принадлежащих к разным ЛСГ. Так, многие ученые (Т. Н. Грошева, А. М. Зализняк, А. Н. Тихонов и др.) говорят о том, что большинство производных слов русского языка относятся к I–IV ступеням словопроизводства. V–VI ступени встречаются очень редко.

Полное представление о глубине отзоонимных гнезд представлено в Таблице №3.

Таблица №3

Глубина отзоонимных СГ

Зооним	Глубина СГ (кол-во ступеней)	Зооним	Глубина СГ (кол-во ступеней)	Зооним	Глубина СГ (кол-во ступеней)
Архар	1	Баран	2	Барс	1
Барсук	2	Бегемот	1	Белка I	1
Бизон	1	Бобр	2	Боров I	1
Буйвол	1	Бурудук	1	Бык	2
Вепрь	1	Верблюд	3	Вол	2
Волк	2	Выдра	1	Газель I	1
Гепард	1	Гиена	1	Горностай	1
Джейран	1	Дикобраз	1	Енот	2
Жеребец	1	Жеребёнок	3	Жираф	1
Заяц	2	Зебра	1	Зубр	1
Изюбр	1	Ирбис	1	Ишак	2
Кабан	1	Кобыла	2	Коза	4
Колонок	1	Конь	5	Корова	2
Кот	4	Кролик	3	Крыса	1
Куница	1	Лань	2	Лев	2
Леопард	1	Лиса	1	Лисица	1
Лось	2	Лошадь	2	Марал	3
Медведь	3	Мерин	1	Меринос	1
Мул	1	Мустанг	1	Мышь	3
Норка II	1	Носорог	1	Нутрия	1
Овца	3	Олень	3	Ондатра	1
Осел	2	Песец	1	Поросенок	4
Росомаха	1	Рысь	1	Свинья	3
Серна	1	Скунс	1	Слон	2

Собака	2	Соболь	3	Сурок	1
Суслик	1	Теленок	4	Тигр	1
Тур III	1	Тушкан	1	Тяжеловоз	1
Хомяк	1	Хорь	3	Шакал	2
Шиншилла	1	Щенок	2	Ягненок	3
Ягуар	1	Як	1		

Говоря о словообразовательном потенциале зоонимов, не менее важно определить не только его количественную сторону, но и дать ему качественную характеристику. Она, прежде всего, связана с частеречной принадлежностью слов, т. к. «значимым языковым фактором является частеречная характеристика слова» [Свечкарева 2007].

Если говорить о частеречной принадлежности отзоонимных производных, то следует отметить, что наиболее представлены в отзоонимных СГ существительные и прилагательные, а глаголов и наречий значительно меньше, они имеются не в каждом СГ. При этом отзоонимные производные по-разному распределяются по ступеням словопроизводства.

Общее количество слов каждой части речи среди отзоонимных производных и их распределение по ступеням представлено в следующей таблице:

Таблица №4

Части речи в составе отзоонимных СГ

Части речи	Ступень деривации					Всего
	I	II	III	IV	V	
Существительное	444	30	9	5	1	489
Прилагательное	235	8	10	1	0	254
Глагол	39	13	1	0	0	53
Наречие	20	16	2	0	0	38
Всего	738	67	22	6	1	834

Как показал анализ, большинство отзоонимных производных сконцентрировано на I–II ступенях словопроизводства. На III ступени словообразовательная активность снижается, а IV и V ступени представлены единичными случаями. На I и II ступенях большее количество составляют существительные, а на III ступени количество существительных и прилагательных практически одинаково (9 и 10, соответственно).

Выводы по первой главе

1. Термин «зооним», впервые введенный в научный обиход в 60-е гг. XX в., получил широкое распространение в современной лингвистике, но до сих пор не имеет определенной трактовки. На сегодняшний день сложилось два основных подхода к определению данного понятия. В рамках ономастики зоонимы рассматриваются как особый класс имен собственных наряду с топонимами, гидронимами, антропонимами и под. В контексте исследований лексико-семантического пространства языка термин «зооним» трактуется более широко и используется для обозначения самых различных лексических единиц, принадлежащих к семантическому полю «животные», включая как общие, так и собственные имена животных.

2. Как показывает анализ научной литературы, спорным вопросом является и вопрос об использовании данного термина по отношению к переносным (вторичным) значениям наименований животных. В своих переносных значениях зоонимы чаще всего используются для отрицательной характеристики человека и для выражения различных негативных речевых интенций, что позволяет включать их в состав инвективной лексики.

3. В настоящей работе под зоонимом понимается как исходное название животного, так и употребление его в метафорической функции для эмоционально-оценочной характеристики человека. При этом любые дериваты, находящиеся в словообразовательном гнезде с исходным словом – зоонимом, называются отзоонимными словами (отзоонимными дериватами).

Термин *зоолексика* употребляется для наименования любой совокупности зоонимов и производных от них дериватов.

4. В лексико-семантическую группу существительных со значением «зооним», взятую для исследования, мы включили наименования животных из групп хищных млекопитающих, копытных млекопитающих и грызунов на том основании, что ЛСГ в таком составе представляет собой довольно цельное лексическое множество, которое подвергается анализу с единых позиций.

5. Словообразовательная активность избранных для анализа зоонимов характеризуется как высокая и практически соответствует среднестатистическому коэффициенту словообразовательного потенциала слов в русском языке (9,4 из 10). Их словообразовательный потенциал состоит из 834 производных слов и 1263 семемы.

6. Среди отзоонимных производных наиболее представлены существительные и прилагательные. Значительно меньше глаголов и наречий, они имеются не в каждом СГ. При этом количество производных на разных ступенях словопроизводства различно – большинство отзоонимных производных сконцентрировано на I–II ступенях словопроизводства, что отражает общую тенденцию, характерную для словопорождающего процесса в русском языке.

ГЛАВА 2. ОТЗООНИМНЫЕ ДЕРИВАТЫ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

2.1. Лексико-семантические особенности отзоонимных существительных

2.1.1. Общая характеристика отзоонимных существительных

Словообразовательные гнезда, исходными словами которых являются названия животных (зоонимы), отличаются друг от друга не только по количеству производных слов в гнезде (от одного до нескольких десятков), но и по количеству производных, относящихся к той или иной части речи. По словам некоторых исследователей (Н. Г. Юсупова, Л. А. Хачатурова и др.), наиболее представлены в отзоонимных словообразовательных гнездах существительные. Это подтверждается и нашим материалом: из 834 дериватов 489 являются именами существительными.

В лингвистической литературе среди существительных обычно выделяют 3 семантических класса в соответствии с характером грамматической семантики. Как известно, грамматической семантикой существительных является предметность, однако эта предметность не имеет единообразного выражения. У одних существительных предметность выражается и на грамматическом, и на лексическом уровнях. Такие существительные называют конкретные предметы, т. е. их денотатами являются представления о реально существующих материальных объектах. Особенность этих существительных заключается также в том, что они обладают, как правило, и всем набором грамматических категорий, характерных для этого грамматического класса слов. У других существительных предметность выражается только на грамматическом уровне. Подобные существительные называют другие реалии: признаки, действия, состояния, которые являются категориальными признаками других частей речи. Существительные с таким значением передают эти признаки,

абстрагируясь от их носителей, и представляют их как самостоятельные субстанции. Такие существительные принято называть абстрактными, или отвлеченными. Таким образом, выделяется 2 семантических класса существительных: *конкретные и абстрактные*. Такое деление существительных является традиционным и отражено как в научной, так и в учебной литературе. Однако конкретные существительные также неоднородны по семантике. Среди них многие ученые выделяют *существительные со значением лица* и *существительные со значением конкретного предмета*. Так, например, В. В. Виноградов, описывая словообразование существительных, выделяет среди них 3 разряда: существительные со значением лица, предметности и отвлеченности [Виноградов 1947: 118]. Такой точки зрения придерживаются многие ученые (О. Г. Ревзина, 1969; А. М. Зализняк, 1972; Г. П. Цыганенко, 1978; И. Г. Милославский, 1980; Е. А. Земская, 1992 и др.). Например, Г. П. Цыганенко делит все существительные на 1) класс деятеля; 2) класс отвлеченного понятия или качества; 3) класс вещи [Цыганенко 1978: 121]. А. М. Зализняк, рассматривая структуру и семантику отглагольных существительных в СГ с исходным словом «бить», по семантическому признаку выделяет также группы существительных: а) имена действия, б) существительные с конкретным значением, в) существительные со значением лица [Зализняк 1981]. Ю. И. Плотникова, анализируя деривационно-семантическую структуру СГ глаголов со значением «положение в пространстве», также выделяет 1) абстрактные существительные; 2) существительные со значением лица; 3) существительные со значением конкретного неодушевленного предмета [Плотникова 2004: 12].

С учетом сказанного, среди отзоонимных существительных с целью их детальной семантической характеристики в настоящей работе также было выделено три разряда существительных – со значением лица, конкретного предмета и с абстрактным (отвлеченным) значением.

2.1.2. Семантические группы отзоонимных существительных

Каждый разряд имеет свой набор семантических группировок слов. Рассмотрим их.

Отзоонимные существительные со значением лица

В научной литературе не существует сколько-нибудь определенных статистических данных, касающихся количественного объема данной группы слов. К тому же, нет и единой интерпретации семантического наполнения этой группы слов. Некоторые ученые рассматривают группу отзоонимных существительных со значением лица как единое целое, являющееся частью субстантивного блока отзоонимых производных. Другие выделяют среди них семантические подтипы, число которых тоже варьируется. Например, В. А. Белошапкова говорит о существовании трех семантических подтипов[1] [Белошапкова 1981: 225]; Л. А. Хачатурова выделяет четыре семантических подтипа [Хачатурова 1993: 34]. При этом исследователи не называют те группы (классы) зоонимов, для которых характерны выделенные семантические подтипы.

На основе анализа 89 словообразовательных гнезд, исходными словами которых явились наименования животных из классов хищных млекопитающих, копытных млекопитающих и грызунов, мы выделили восемь семантических групп (семантических подтипов) наименований лиц, образованных от зоонимов.

К первой семантической группе относятся существительные со значением «любитель определенного животного». Например: **собачник**2 – «любитель собак». – *Собачник был [Литовченко], целая орава дворняг так и бродила по его пятам.* Леонов, Взятие Великошумска. **Лошадник**1 – «любитель лошадей». *Отец Брюсова, как я указывал, был лошадник-любитель.* Ходасевич, Брюсов. **Собачар** – «*устар.* То же, что: собачник2». – *«А у нас собачар в деревне знаешь, сколько было — не*

[1] Семантические подтипы называют определенный фрагмент подгрупп. Мы в данной работе иногда употребляем слово «подтип» вместо слова «подгруппа».

перечесть». Павлов, Степная книга. Сюда же входят существительные: кошатник1, кошатница, лошадница, собачница и др.

Ко второй семантической группе относятся существительные со значением «тот, кто ухаживает за животным». Например: **коровница** – «женщина, ухаживающая за коровами». *Фимушка явилась в обитель, как к себе домой, и сама выбрала себе место в скотной избе, где жили коровницы.* Мамин-Сибиряк, Я...я...я. **Конюх** – «работник, занятый уходом за лошадьми». *Днем он аккуратно справлял обязанности конюха, водил лошадей на водопой, запрягал их.* Короленко, Слепой музыкант. **Свинарка** – «работница, ухаживающая за свиньями». *За что простить? – Дочь – свинарка. Поросят с фермы украла.* Екимов, Пиночет. Сюда же входят существительные: верблюжатник, воловик, овчар, ослятник, свинарь, свинопас, слоновщик, телятник2, телятница и др.

Характерная особенность отзоонимных дериватов первой и второй семантических групп состоит в том, что они в основном образуются от названий домашних животных, за которыми требуется специальный уход и к которым человек привыкает, привязывается, испытывая к ним теплые чувства, даже считает их в некоторых случаях членами семьи. Всё это объясняет и другую особенность этих групп – они включают в себя как названия лиц мужского, так и женского рода. Для обозначения людей, которые ухаживают за животными, более употребительны существительные женского рода. Такая ситуация отражена и в лексикографических источниках, где существительные женского рода обычно имеют одно указанное значение, а существительные мужского рода могут иметь два значения, но при этом первое значение не имеет отношения к названию лица, только второе значение имеет семантику данных семантических групп, например: **телятница** – «*женск.* к телятник (во 2 знач.)», ср. **телятник** – 1. «Помещение, хлев для телят»; 2. «Работник, ухаживающий за телятами»; **коровница** – «*устар.* Женщина, ухаживающая за коровами», ср. **коровник** – 1. «Помещение, хлев для коров и быков»; 2. «Работник, ухаживающий за коровами».

К третьей семантической группе относятся существительные со значением «тот, кто охотится на животное». Например: **медвежатник**1 – «охотник на медведей». – *Опытные охотники-медвежатники хорошо знают, что для успеха в охоте прежде всего нужен порядок.* Соколов-Микитов, На медвежьей охоте. **Соболятник** – «охотник на соболя». *А славит Соктоич стланик потому, что без стланика нету соболя. Соктоич же соболятник.* Марков, Край чудес. **Волчатник** – «охотник на волков». *За эти годы старший егерь-волчатник тоже выяснил, что волк намного умнее человека и умнее его самого, Чисикова.* Елин, Волки целы, рыбы живы. Настоящие охотники занялись вокалом (2011) // «Известия». Сюда же входят существительные: лосятник, тигролов, соболевщик и др.

В этой семантической группе выделяются существительные, отличающиеся от основного состава семантической группы дополнительными дифференциальными семами, которые формируют значение «тот, кто занимается ловлей животных с целью выделки шкуры или их уничтожения». Эти существительные более связаны с названиями домашних животных. Например: **собачник**1 – «тот, кто занимается ловлей или скупкой собак для выделки меха или для продажи», **кошкодав** – «тот, кто занимается ловлей кошек для выделки их меха». *Посадские занимаются и таким последним делом, как битье кошек, и за то прозваны от соседних крестьян кошкодавами.* Максим, Лесн. глушь. К таким существительным относятся и следующие слова: кошатник2, кошкодёр, крысолов, мышелов и др.

К четвертой семантической группе относятся существительные со значением «мастер по выделыванию кожи животных». Например, **овчинник** – «мастер, занимающийся выделыванием овчин (овчина – выделанная шкура овцы)». *Видел на торгу в Рязани многие ремесла – бочаров, утварщиков, медников, овчинников.* Бород. Дм. Донской. **Белочник** – «Скорняк, занимающийся выделкой беличьих шкурок». *Белочник – человек очень редкостный, так как мало кто знаком с этим ремеслом* [БАС].

Существительных с таким значением в нашем материале оказалось всего два. Это может показаться странным, т. к. выделке подвергаются шкуры и других животных, как домашних, так и диких (*свиньи, коровы, оленя, зайца* и др.), но специализированных названий для мастеров подобного рода в современном русском языке не обнаружено. Вероятно, это можно объяснить тем, что в профессиональной деятельности, связанной с этим ремеслом, распространилось слово с более общим значением – *скорняк* (образовано суффиксальным способом от общеславянского *скорьня* – «изделие из кожи»; *скора* — «шкура, кожа»), которое широко употребляется и в современном русском языке, имея значение «специалист по выделке мехов из шкур, по подбору мехов и шитью меховых изделий».

К пятой семантической группе относятся существительные со значением «специалист по разведению животных». Например, **коневод** – «человек, занимающийся коневодством». *– Хан Джангар, – говорит, – первый степной коневод, его табуны ходят от самой Волги до самого Урала во все Рынь-пески, и сам он, этот хан Джангар, в степи все равно что царь.* Лесков, Очарованный странник. **Оленевод** – «специалист по оленеводству». *В самый разгар отела оленей из тундры была вызвана.. замечательно энергичная девушка – оленевод.* Пришв. Заполярн. мед. **Свиновод** – «специалист по свиноводству». *Как опытный свиновод, я с ужасом смотрю на эту ядовитую бурду, но они едят – и живы, хотя, это правда – не толстеют нисколько!* Андреев, Дневник сатаны. **Коннозаводчик** – «занимающийся разведением и выращиванием породистых лошадей». *Сейчас деревне до зарезу нужны землемер, агроном, садовник, инженер, лесничий, сыровар, маслодел, ветеринар, коннозаводчик, учитель, врач, акушерка, санитар и т. д.* Куприна, Куприн – мой отец. Сюда же входят существительные: овцевод, мараловод, собаковод, соболевод, кроликовод, козовод и др.

К шестой семантической группе относятся существительные со значением «рабочий, занимающийся убоем животных». Например: **свинобой** – «рабочий, занимающийся убоем свиней». *Коридоры кончаются там, где*

начинаются ножи свинобоев и быкобойцев. Маяк, Мое откр. Америки. В эту же семантическую группу входят существительные: свинобоец, волкобой и др.

К седьмой семантической группе относятся существительные со значением «вор, занимающийся кражей чужого имущества, в том числе и кражей животных». Например: **медвежатник**2 – «вор, занимающийся взломом, вскрытием сейфов». *Мой собеседник – крымский татарин Мурат Галимов, слывущий в Симферополе непревзойденным мастером по вскрытию замков и сейфов. Говоря языком криминалитета – медвежатник. Но совершенно легальный.* Василь, Легального медвежатника (2003) // «Богатей» (Саратов). **Конокрад** – «вор, занимающийся кражей лошадей». *Это был Калашников, отъявленный мошенник и конокрад, отец и дядя которого – торговали, где придется, крадеными лошадями.* Чехов, Воры.

К восьмой семантической группе относятся существительные со значением «лицо, имеющее отношение к военной деятельности». Например, **конник** – «конный воин, кавалерист, всадник», **конный**2 – «всадник, конник», **конармеец** – «боец конной армии», **конногвардеец** – «солдат или офицер гвардейской кавалерии», **коновод**2 – «тот, кто присматривает за лошадьми спешившихся всадников (в военных отрядах)» и др.

Некоторые семантические подтипы представлены единичными примерами, например: **лошадник**2 – «торговец лошадьми». *Старых, изъезженных, избытых коняг продавали лошадникам.* Задорнов, Амур-батюшка. **Конник**3 – «спортсмен, занимающийся конным спортом». *Примечание автора: в тот же день по телефону я услышала, что профессионалом таинственный Хлодвиг называл себя неслучайно: каскадер, конник, мастер боя на мечах.* Андреева, Многоточие сборки. **Коновал** – «*устар.* Лекарь-самоучка, занимающийся лечением лошадей». *Как старый коновал, перепоровший множество этих животов, отсёкший несчётно этих конечностей в курных избах, при дорогах, смотрит на беленькую практикантку-медичку, – так смотрел Сталин на Тито.* Солженицын, В

круге первом (1968) // «Новый мир». **Безлошадник** – «безлошадный крестьянин». *Впереди замаячила фигура Бори: он единственный в компании безлошадник, – и шел на электричку.* Чулаки, Примус // «Звезда». **Кобылятник** – «о том, кто употребляет в пищу кобылятину, конину» [БАС]. *Потихоньку от своих Спирька любил поесть кобылятины с башкирами.. – Другой башкир получше будет русского, даром что кобылятник.* Мамин-Сибиряк, Озорник.

Среди отзоонимных существительных, обозначающих лицо, в количественном отношении обращают на себя внимание производные от зоонимов *конь* и *лошадь*. См. приведенные выше примеры: конюх, коневод, конокрад, конник, коновал, конармеец, а также: лошадник, безлошадник, лошадница и др.

Как видно из примеров, большая часть отзоонимных существительных образуется от названий домашних животных. Таким образом, эти существительные раскрывают различные аспекты жизни человека, связанной с животными.

Отзоонимные существительные со значением конкретного предмета

Как известно, имена существительные со значением конкретного предмета «делятся на существительные со значением *одушевленного предмета* и *неодушевленного предмета*» [РГ-80: 462-465]. Это касается и отзоонимных существительных. К именам существительным со значением конкретного одушевленного предмета относятся названия животных, а к неодушевленным – названия всех других предметов и явлений. При этом следует отметить, что названия деревьев и растений в данной работе считаются существительными со значением неодушевленного предмета, т. к. деление существительных на одушевленные и неодушевленные в русском языке не отражает полностью существующее в жизни деление на живое и неживое [Там же: 462].

Отзоонимные существительные со значением конкретного одушевленного предмета

Среди отзоонимных существительных со значением конкретного одушевленного предмета можно выделить 3 семантические группы.

К первой семантической группе относятся существительные со значением «детеныш животного». Например, **соболенок** – «детеныш соболя». *К середине августа соболята становятся почти взрослыми.* Мантейфель, Жизнь пушн. зверей. **Тигренок** – «детеныш тигра». *Найдя свежий след тигрицы с годовалыми тигрятами, они пускали много собак и с криками начинали стрелять в воздух.* Арсен., По Уссур. краю. В эту же семантическую группу входят существительные: шакаленок, рысенок, бобренок, слоненок, хорьчонок и др.

В некоторых случаях такие отзоонимные существительные со значением детеныша животного имеют дополнительные оттенки в значении, которые чаще всего связаны с указанием на возрастные особенности детеныша. Например: **подтелок** – «годовалый теленок». **Подсвинок** – «свиной подросток, большой поросенок». К этим существительным относятся и такие существительные, как подлисок, пащенок, недопёсок и др.

Для названий детенышей животных, как и для названий самих животных, от которых они обычно образованы, характерной функциональной особенностью является употребление их в переносном (метафорическом) значении для характеристики человека. При этом оттенки в характеристике могут меняться, т. к. обычно эти существительные употребляются для характеристики ребенка или молодого человека. Например, **свиненок** – «О скверном, неряшливом ребенке». *Врешь, дрянной мальчишка!.. Ты всегда врешь! Высечь тебя нужно, свиненка этакого!* Чех. Лишн. люди. **Осленок** – «О тупом и упрямом человеке (обычно молодом)». *Жил в селе Осленок, Упрямый ребенок. Всем всегда противоречил, Даже взрослым он перечил!* Волегова, Осленок. **Медвежонок** – «О человеке (обычно молодом), чем-л. напоминающем это животное». – *Медвежонок мой… – Катя звонко чмокнула*

сына в светлую макушку. Тронина, Никогда не говори «навсегда». **Щенок** – «О ребенке; О молодом, неопытном человеке». *Старше и замужем – значит, есть опыт, и перед опытом этим он – щенок, сопляк, неумелый мальчишка.* Азольский, Лопушок.

Но некоторые из этих существительных употребляются для названия взрослого человека. Например, **теленок** – «О безответном и глуповатом человеке». – *Ты все же таки взрослый человек, хоть эта глупая Марья сделала из тебя настоящего теленка.* Корол., Слепой музыкант. **Поросенок** – «О непорядочном, неблагородном человеке». [Хлестаков:] *Поросенок ты скверный… Как же они едят, а я не ем?.. разве они не такие же проезжающие, как и я?* Гог., Ревизор. Большинство существительных со значением «детеныш животного» дают отрицательную оценку человеку, однако можно встретить и употребление с положительной характеристикой человека. Например, **ягненок** – «О тихом, кротком, робком человеке». *Он оказался кротким, смирным ягненком, самым простым человеком, с добродушными шутками.* Л. Толст., За что?

Из 120 зоонимов, взятых для анализа, от 67 не образуются существительные со значением «детеныш животного», в этом случае употребляется словосочетание – *детеныш животного*. Это происходит по следующим причинам: 1. Названия животных являются синонимами и название детеныша образуется от одного из них, наиболее употребительного. Например, **гиппопотам** – «то же, что бегемот», детеныш гиппопотама – бегемотик; **лисица** – «то же, что лиса», детеныш лисицы – лисенок. 2. Некоторые названия животных обозначают породу или разновидность какого-либо животного, в таком случае обычно название детеныша образуется от родового наименования животного. Например, **гризли** – «североамериканский подвид бурого медведя», детеныш гризли – медвежонок, **койот** – «североамериканский луговой волк», детеныш койота – волчонок, **архар** – «горный дикий баран с закрученными рогами, обитающий в Средней Азии», детеныш архара – ягненок, **пони** – «лошадь искусственно

выведенной мелкой и низкорослой породы», детеныш пони – жеребенок. Подобным образом образуются и названия детенышей таких животных, как меринос – ягненок, овцебык – теленок, рысак – жеребенок, беляк – зайчонок и др.

Ко второй семантической группе относятся существительные со значением «самка животного». Например, **волчица** – «самка волка». *Откуда ни возьмись Волчица преогромная И хвать овечку Марьину.* Некр., Кому на Руси... **Зайчиха** – «самка зайца». *Собрались старые зайцы, сбежались маленькие зайчата, приплелись старые зайчихи.* Мам.-Сиб., Ск. про храбр. зайца. **Соболюшка** – «самка соболя». *В выводковые гнезда соболюшка приносит небольшое количество корма, заготовленного впрок.* Формоз., Спутн. следопыта. В эту же семантическую группу входят существительные: верблюдица, турица, буйволица, лосиха, крольчиха и др.

Следует отметить, что для обозначения самки домашнего животного зачастую используется специальное слово (с супплетивной основой), а не слово, образованное от существительного со значением животного мужского пола: *бык – корова, кот – кошка, баран – овца, боров – свинья* и др.

Некоторые отзоонимные существительные со значением самки животного содержат дополнительные семантические компоненты, отражающие разные обстоятельства существования и отношение самки к рождению детенышей. Например, **кроликоматка** – «крольчиха-производительница». **Нетель** – «молодая, ни разу не телившаяся корова». К этим существительным относятся и такие существительные, как: овцематка, свиноматка, муломатка, конематка, телка, телица и др.

Отзоонимные существительные со значением самки животного тоже могут иногда употребляться для характеристики женщин, но этот процесс для них менее характерен, чем для названий детенышей животного. Например, **львица**2 – «*разг.* О женщине, законодательнице мод и правил светского поведения, пользующейся большим успехом у мужчин» [Кузнецов]. *Заехали они еще к одной молодой барыне, местной львице, Полине Карповне*

Крицкой, которая смотрела на жизнь, как на ряд побед, считая потерянным день, когда на нее никто не взглянет нежно. Гончаров, Обрыв. **Телка**2 – «*жарг.* О молодой девушке (обычно крупной, здоровой)» [Кузнецов]. *Это коммунальная квартира? Злорадно-зловещий хмык. Затем: – Ты фильтруй, тёлка, чё говоришь. Коммунальная квартира! Сюда люди часами звонят!! часами!!* Палей, Дань саламандре. **Слониха**2 – «*разг.-сниж.* Крупная, неуклюжая женщина». – (…) *Вперед! Назад! Поворот! Опять соврала! Экая ты слониха. «Слониха», блестяще оправдывая это сравнение, продолжала вертеться, кружиться, приседать – запыхавшаяся, неуклюжая, с лицом, залитым потом.* Чарская, Вторая Нина.

К третьей семантической группе относятся существительные со значением «животное». Среди них можно выделить несколько семантических подтипов: 1) существительные со значением «порода животного», например, **волкодав** – «собака крупной породы, употр. для охоты на волков», **архаромеринос** – «порода тонкорунных овец мясошерстного направления», сюда же входят существительные: лисогон, жук-носорог, енот-полоскун и др.; 2) существительные со значением «вид животного», например, **козодой** – «насекомоядная птица, похожая на ласточку», **волкозуб** – «род неядовитых змей семейства ужей», а также котик2, овчар2 и др.; 3) существительные со значением «гибрид животного», например, **зеброид** – «гибрид лошади или осла с зеброй», **зубробизон** – «гибрид зубра с бизоном», а также лошак, волколис, осляк и др.; 4) существительные со значением «семейство животного», например: **водосвинка** – «млекопитающее семейства водосвинок отряда грызунов», **медведевые** – «семейство млекопитающих отряда хищных (медведи, еноты и др.)». Сюда же входят существительные: верблюдовые, оленевые, собакоголовые и др.

Отзоонимные существительные со значением конкретного неодушевленного предмета

Среди отзоонимных существительных со значением конкретного неодушевленного предмета можно выделить 6 семантических групп.

К первой семантической группе относятся существительные со значением «мясо животного». Например, **баранина** – «мясо барана или овцы как пища». *Подали лакеи большой кусок жареной баранины и миску с огурцами.* Чех., Сапожник и нечистая сила. **Оленина** – «мясо оленя как пища». *В большом котле, висевшем на железном крючке над огнем, варилась, булькала оленина.* Коптяева, Иван Иванович. В эту же семантическую группу входят существительные: бычатина, кобылятина, конина, телятина, козлятина, лосина1 и др.

Ко второй семантической группе относятся существительные со значением «шкура животного и одежда (или предметы одежды) из этих шкур». Например, **енотка** – «*разг.* Енотовая шуба». *Надел [Сергей Платонович] енотку и .. вышел на парадное крыльцо.* Шолохов, Тихий Дон. **Зайчина** – «заячья шкура». *Оба села замечательны выделкою зайчин и приготовлением из них мехов.* Небольс., Расск. проезжего. Сюда же входят существительные: барсовина, бычина, воловина, лосина2, жеребок, козлина и др.

Некоторые существительные могут обозначать и мясо животного, и шкуру животного. Например, **собачина** – «мясо собаки как пища; шкура или мех собаки». *Ульсон сперва ужаснулся, когда я ему предложил собачины, но кончил тем, что съел и ее.* Миклухо–Маклай, Путешествия. *Лебедев оделся потеплее: в подшитые сарапульские валенки, рыжий овчинный полушубок и шапку-треух, тоже из рыжей собачины.* Сартаков, Хребты Саянские. **Лосина** – «лосиное мясо как пища; выделанная лосиная кожа». *Среди этих закусок важную роль играла лосина – результат недавней охоты его превосходительства, – которую мы ели уже три недели и которая нам смертельно надоела.* Потапенко, Секретарь Его Превосходительства. *Зимою я носил плисовые шаровары, ситцевые рубашки, жилет с внутренними карманами для казенных денег, фланелевую блузу, толстые крестьянские чулки, козьи унты (теплые мягкие сапоги), нагольный продымленный козляк, теплую рысью шапку – чебак и простые половинчатые (замша, лосина)*

рукавицы с варежками. Черкасов, Бальджа.

Необходимо отметить, что отдельные существительные из данной семантической группы тоже употребляются для характеристики человека, что отмечено и в лексикографических источниках. Например, **телятина**2 – «о глупом или безвольном, беспомощном человеке». *Здесь почтмейстер вскрикнул и хлопнул со всего размаха рукой по своему лбу, назвавши себя публично при всех телятиной.* Гоголь, Мертвые души. **Ослятина**2 – «*разг.-сниж.* о тупом и упрямом человеке» [БАС]. **Козлина** – «о неприятном, подлом или глупом человеке». – *Да он нас подставил! – Парень-то твой нормальный, не козлина!* Терехов, Каменный мост.

К третьей семантической группе относятся существительные со значением «помещение для содержания животного». Например, **львятник** – «помещение для львов в зоопарке». *Уже почти был построен из разноцветных туфов львятник, павильоны для птиц.* Туров, Оч. охотн. натуралиста. **Овчарня** – «хлев, загон для овец». *Волк ночью, думая залезть в овчарню, попал на псарню.* Крылов, Волк на псарне. **Поросятник** – «помещение, хлев для поросят». *Следующим отделением свинарни был поросятник.* Макаренко, Педагогическая поэма. Сюда же входят существительные: конюшня, воловня, ягнятник, свинарня и др.

К четвертой семантической группе относятся существительные со значением «хозяйство для разведения животного». Например, **свиноферма** – «свиноводческая ферма». *Там большая молочная ферма. И свиноферма тоже. Мы хотим посмотреть, как они ведут хозяйство.* Шпанов, Ученик чародея. **Конезавод** – «коневодческий завод». *У моей прабабки, говорил он, было поместье в Литве, под Шяуляем, пятьдесят гектаров реликтового леса, конезавод, озеро, яхта.* Завершнева, Высотка. В эту же семантическую группу входят существительные: конесовхоз, овцеферма, оленесовхоз, свиносовхоз и др.

К пятой семантической группе относятся отзоонимные существительные со значением «растение». Например, **волчеягодник** – «обширный род

растений семейства Волчниковые». **Козлятник** – «многолетнее травянистое растение семейства бобовых, используемое на корм скоту». **Лисохвост** – «род многолетних, реже однолетних луговых трав семейства Злаки, или Мятликовые». В эту же семантическую группу входят существительные: мышатник, баранец, ослинник, козлобородник и др.

К шестой семантической группе относятся существительные со значением «инструменты, другие приспособления и техническое устройство». Например, **коновязь** – «приспособление для привязывания лошадей на открытом воздухе – столб с кольцами и веревкой». **Мышеловка** – «западня для ловли мышей». **Конка** – «городская железная дорога с конной тягой, существовавшая до появления трамвая». Сюда же входят существительные: крысоловка, конножелезка и др.

Отзоонимные существительные с абстрактным значением

Среди отзоонимных существительных с абстрактным значением можно выделить 3 семантических группы.

К первой семантической группе относятся существительные со значением «занятие разведением животного». Например, **коневодство** – «отрасль животноводства, занимающаяся разведением и использованием лошадей». *С этой точки зрения, различают показатели сельскохозяйственных производителей, показатели отдельных отраслей (овощеводство, картофелеводство, коневодство, свиноводство и т. д.* Переход на международные стандарты учета и отчетности и показатели деятельности сельского хозяйства Кыргызстана (2004) // «Вопросы статистики». **Овцеводство** – «отрасль животноводства, занимающаяся разведением овец». *Колхозное овцеводство как-то незаметно сошло на нет.* Саврасов, Умирание деревни. В эту же семантическую группу входят существительные: козоводство, мараловодство, оленеводство и др.

Ко второй семантической группе относятся существительные со значением «состояние». Например, **бескоровность** – «отсутствие коров у

крестьян». **Лошадность** – «наличие в хозяйстве лошади, лошадей». **Жеребость** – «состояние беременности лошади». Сюда же входят существительные: медвежеватость, стельность и др.

К третьей семантической группе относятся существительные со значением «процесс действия». Например, **мышкование** – «процесс действия по знач. глаг. *мышковать*». **Отёл** – «роды у коров и крупных травоядных». В эту же семантическую группу входят существительные: обезлошадение, новотёл, окот и др.

2.2. Лексико-семантические особенности отзоонимных прилагательных

2.2.1. Общая характеристика отзоонимных прилагательных

Как известно, прилагательное – это часть речи, обозначающая непроцессуальный признак предмета, т. е. признак, который мыслится не как самостоятельно существующий, а как обязательно принадлежащий какому-л. предмету. Обозначая признак предмета, прилагательное определяет имя существительное и зависит от него как грамматически, так и семантически.

Прилагательные в русском языке делятся на два лексико-грамматических разряда – качественные и относительные. Такое деление на разряды связано как с особенностями семантики и способом выражения признака, так и с грамматической характеристикой прилагательных каждого разряда.

Качественные прилагательные обозначают признак не через отношение к предмету, а через название свойств и качеств, которые непосредственно воспринимаются органами чувств: цветовые, пространственные, временные, физические и другие квалифицирующие признаки, качества характера и умственного склада [РГ-80: 541].

Относительные прилагательные называют признак через отношение к предмету или к другому признаку: мотивирующей основой обозначается тот предмет или признак, через отношение к которому представлено данное свойство. Характер выражаемых отношений при этом очень разнообразен.

Относительные прилагательные составляют основную и непрерывно пополняемую массу русских прилагательных. В отличие от качественных прилагательных, представленных как немотивированными, так и мотивированными словами, относительные прилагательные мотивируются словами других частей речи. Отзоонимные прилагательные тоже относятся к разряду относительных, поскольку все они мотивируются названиями животных (зоонимами), от которых они образованы (лисий – лиса, волчий – волк), и обладают грамматическими характеристиками, свойственными этому разряду прилагательных.

Семантическая граница между качественными и относительными прилагательными условна и непостоянна: относительные прилагательные могут развивать качественные значения. При этом значение предметного отношения в прилагательном совмещается со значением качественной характеристики этого отношения. Так, слово *волчий* как относительное прилагательное обозначает ‘прил. к волк’ или ‘сделанный из шкуры волка’ (волчья шуба); это же прилагательное имеет и ряд переносных, качественных значений: ‘полный злобы, звериный’ (волчье отношение), ‘очень сильный’ (волчий аппетит). Аналогичное явление наблюдается и среди следующих отзоонимных прилагательных: собачий нос – собачий холод, петушиный гребешок – петушиный задор и др. Зависимость семантики прилагательных от контекста и, прежде всего, от определяемого существительного создает трудности для семантической классификации прилагательных. Поэтому для выявления конкретной семантики прилагательного важно учитывать его денотативное пространство.

2.2.2. Денотативное пространство прилагательных, образованных от зоонимов

Понятие денотативного пространства

В лингвистике последних лет особую значимость приобретает представление о лексике как совокупности разнородных пространств. Исследование лексической семантики позволило учёным говорить о существовании трех пространств: лексического, семантического и денотативного. Денотативное пространство является основой лексического и семантического пространств, но именно денотативное пространство по сравнению с лексическим и семантическим является на сегодняшний день наименее изученным. Последний тип пространства выделяется лишь некоторыми учеными, в частности, в работах Л. Г. Бабенко, Ф. С. Бацевича, Т. А. Космеды, Ю. В. Казарина, А. М. Плотниковой, И. К. Мироновой и некоторых других.

Компонентами денотативного пространства, как отмечает Л. Г. Бабенко, «являются типовые ситуации, знания о которых, накопленные поколениями русских людей, выражены и закреплены в русской лексике» [Бабенко 1998: 10], поэтому представление о денотативном пространстве может быть получено в результате семантического анализа лексической семантики, представленной в лексикографических источниках. Денотативное пространство прилагательных, образованных от зоонимов, – это своеобразное представление о признаках, свойствах, не только о животных, но и о человеке, и других предметах. Оно имеет яркую национально-специфическую окраску.

Взаимосоотнесенность и взаимообусловленность семантического и денотативного пространства определяют их нерасторжимое единство. Наиболее полно описано на настоящий момент денотативное пространство русского глагола. В силу специфики лексической и грамматической семантики слов разных частей речи определение их денотативного пространства требует от исследователя поиска соответствующих способов

его описания. Так как прилагательные имеют развитую многозначность и сильную дискурсивную обусловленность их лексической семантики, то эта часть речи представляет собой, по словам Л. Г. Бабенко, самый сложный класс слов [Бабенко 2012: 21]. Поэтому пока в научной литературе не встречаются работы по многоаспектному описанию денотативного пространства прилагательных.

Семантика прилагательных, как отмечают ученые, с одной стороны, сходна с семантикой глаголов. С другой стороны, обозначая свойства и признаки предметов в широком смысле, прилагательные напоминают существительные. Сходство с глаголами обнаруживается в иерархичности семной структуры прилагательных, а сходство с именами существительными – в референтной соотнесенности и дискурсивной обусловленности семантики прилагательных [Там же: 22].

В силу зависимости семантики прилагательных от контекстного окружения наиболее убедительным для описания денотативного пространства прилагательных разных групп может быть анализ синтагмы, состоящей из сочетания существительного и прилагательного. Поэтому особый интерес будут представлять таксономические классы существительных, которые находятся в синтагматической связи с прилагательными.

Попробуем определить денотативное пространство отзоонимных прилагательных с помощью выявления таксономических классов существительных, с которыми они вступают в синтагматические связи.

Таксономические классы существительных, употребляющихся с отзоонимными прилагательными

Среди таксономических классов существительных, которые употребляются с отзоонимными прилагательными, выделяется два класса – *«Живая материя»* и *«Неживая материя»*. Таксономический класс «Неживая материя» представлен 3 группами: *«Артефакты», «Натурфакты»,*

«Социофакты». Самая многочисленная группа – это «Артефакты». В группе ***«Артефакты»*** больше всего существительных, обозначающих *предметы быта и обихода*: **одеяло** (верблюжье, заячье, тигровое и др.), **плед** (тигровый плед), **сукно** (верблюжье сукно), **подушка** (лосёвая подушка), **кожа** (свиная, телячья), **мешок** (олений мешок), **ранец** (телячий ранец), **ковёр** (росомаший ковёр), **кресло** (верблюжье кресло), **ткань** (мериносовая ткань), **кисть/кисточка** (колонковая, барсучья), **переплёты** (телячьи переплёты), **чепрак** (барсовый чепрак), **полог** (горностаевый полог), **шерсть** (козья, овечья, собачья), **сбруя** (конская, буйволиная, лошадиная), **узда/уздечка** (конская узда), **намордник** (собачий намордник), **хомут** (конский хомут), **шлея** (конская, лошадиная), **ошейник** (собачий ошейник), **хлыст** (конский, лошадиный), **седло** (лошадиное, мулиное, верблюжье), **стремя** (конское стремя), **недоуздок** (верблюжий недоуздок), **корыто** (щенячье корыто).

Одна часть предметов обихода непосредственно взята от животных (шкура, шерсть, рога (как вешалка) и др.), а другая изготовлена из материала животного происхождения (*мешок, подушка, ковёр, одеяло, накидка на диване, портфель, сумка, кисть/кисточка* и др.).

Также довольно многочисленна подгруппа существительных, называющих *одежду и ее части*, которые изготовлены из шкуры и шерсти животных. Существительные, входящие в эти словосочетания, являются названиями различных типов одежды: *верхней одежды* – **шуба** (волчья, выдровая, енотовая, колонковая, лисья, медвежья, норковая, беличья, кроличья, нутриевая, ондатровая, котиковая, горностаевая, кунья, песцовая, собачья, козья и др.), **тулуп** (бараний, заячий, беличий и др.), **доха** (собачья, волчья, кроликовая, баранья, оленья и др.), **накидка** (горностаевая, норковая, кунья и др.), **салоп** (куний, заячий, беличий и др.), **палантин** (куний, горностаевый, соболий и др.) и **полушубок** (козлиный, бараний, волчий, медвежий), **рубаха** (оленья), **пальто** (волчье), **куртка** (изюбровая, телячья), **кафтан** (рысий), **халат** (верблюжий), **армяк** (верблюжий), **юбка** (мериносовая), **рукавицы** (песцовые); *головных уборов* – **шапка** (баранья,

выдровая, собачья, соболья, заячья, кроликовая, котиковая, горностаевая, бобровая, росомашья, рысья, ондатровая и др.), **папаха** (барсучья, волчья, баранья), **картуз** (соболий, заячий), **платок** (мериносовый, козий, барсовый и др.), **треух** (лисий, заячий и др.), **башлык** (бараний, козий, верблюжий и др.). В эту же подгруппу также входят существительные, обозначающие *части/элементы одежды*: **воротник** (выдровый, куний, песцовый, лисий, беличий, бобровый, кроличий, енотовый, горностаевый, сурковый, шиншилловый и др.), **пелерина** (соболья, кунья, норковая, горностаевая и др.), **муфта** (выдровая, норковая, заячья, кроличья, лисья и др.), **мантия** (горностаевая мантия).

На третьем месте находится подгруппа существительных, обозначающих *продукты питания и блюда, приготовленные из них*: **молоко** (кобылье, козье, коровье, овечье, ослиное, ячье и др.), **мясо** (лосиное, телячье, медвежье, мулиное, заячье, кроличье, кабанье и др.), **котлеты** (бараньи, свиные, телячьи и др.), **колбаса** (телячья, свиная и др.), **плов** (бараний плов), **паштет** (телячий паштет), **кумыс** (кобылий кумыс), **тушёнка** (свиная тушёнка), **масло** (коровье масло), **сыр** (овечий, ячий, козий и др.), **сало** (свиное, барсучье, медвежье, баранье и др.), **жир** (бараний, барсучий, сурчиный и др.), **сосиски** (свиные, телячьи), **брынза** (овечья, козья), **окорока** (телячьи и свиные). Многие названия продуктов питания соотносятся с большой группой животных, включающих как домашних, так и диких животных. Например, баранье мясо, телячье мясо, свиное мясо; лосиное мясо, медвежье мясо, заячье мясо и т. д. Несмотря на то, что мы представили эту подгруппу существительных как однородную, внутри нее можно выделить продукты, полученные непосредственно от животных (мясо, молоко, жир, сало и др.), и продукты и блюда, изготовленные человеком из продуктов животного происхождения или с использованием животных продуктов (*котлеты, колбаса, паштет, сыр, сосиски, шпикачки, сардельки, холодец; кефир, сметана, йогурт, творог*). Последние входят в таксономический класс *продукты питания, изготовленные из животных продуктов*, хотя не все из

них употребляются с прилагательными, образованными от зоонимов (например, кефир, сметана, йогурт).

Другие подгруппы в группе «Артефакты» менее представлены. Среди них можно назвать подгруппу существительных, обозначающих *жилище, сооружения и строения, предназначенные для животных*: **питомник** (зубровый, олений), **двор** (конный двор), **хлев** (свиной, коровий), **вольер** (волчий, кроличий, медвежий), **дупло** (беличье, бурундуковое и др.), **нора** (барсучья, лисья, соболья и др.), **будка** (собачья будка), **логово** (волчье логово), **стойбище** (оленье стойбище), **конура** (собачья конура), **клетка** (львиная, волчья). В этой группе с одной стороны, строения и сооружения для жизни животного, которые сделаны человеком (конура, хлев, двор и др.), с другой стороны, места приспособлены самими животными для своей жизни (нора, логово и др.).

Еще одна подгруппа – это существительные, называющие *обувь и её части*. В эту подгруппу входят следующие существительные: **сапоги** (козловые, оленьи, медвежьи и др.), **подметки** (лосиные подметки), **пимы** (оленьи, сайгачьи), **бурки** (овечьи бурки), **босоножки** (лосиные босоножки), **валенки** (овечьи валенки), **голенище** (телячье голенище), **мокасины** (оленьи, лосиные), **подошва** (лосиная подошва), **унты** (оленьи унты), **ботинки/ботиночки** (козловые ботинки), **туфли** (козловые туфли).

Следующая группа в классе «Неживая материя» – это ***«Натурфакты»***. В этой группе выделяется по своему объему подгруппа существительных, называющих *части тела животного*: **голова** (баранья, кабанья, слоновья, бизонья и др.), **рог** (бараний, лосиный, маралий, олений, турий, воловий, сайгачий, ячий и др.), **шерсть** (верблюжья, мериносовая, овечья, ягнячья и др.), **глаза** (воловьи, газельи, свиные, рысьи, мышиные, собачьи и др.), **шкура/шкурка** (козья, лосёвая, оленья, ягнячья, барсовая, волчья, выдровая, ирбисовая, львиная, леопардовая, росомашья, соболиная, тигровая, ягуаровая, беличья, сурковая, сусликовая, хомячья, бизонья, зубровая, енотовая, горностаевая, колонковая, норковая, рысья и др.), **кожа** (бычачья, лосиная,

телячья, сайгачья и др.), **пух** (козий, овечий и др.), **вымя** (коровье, козье и др.), **копыта** (лошадиные, ослиные, козлиные, бараньи, сайгачьи и др.), **уши** (ослиные, заячьи, медвежьи, слоновые, собачьи, телячьи и др.), **рыла** (свиные, кабаньи и др.), **морда** (собачья, козлиная, лошадиная и др.) **щетина** (свиная, дикобразовая и др.), **ус** (кошачий ус), **хобот** (слоновий хобот), **мех** (горностаевый, енотовый, колонковый, куний, рысий, скунсовый, соболий, заячий, кроличий, нутриевый, шиншилловый, росомаший, ягуаровый, козий, бобровый, бурундуковый и др.), **лапа** (львиная, медвежья, заячья, волчья, тигриная и др.), **хвост** (росомаший, крысиный, мышиный, львиный, собачий, кошачий, кобылий и др.), **кость** (слоновья, изюбровая и др.), **кровь** (песцовая, свиная), **бок** (бараний, козлиный). Сюда можно внести такие существительные (шерсть, пух, мех), которые не являются частью тела, но обычно являются неотъемлемой частью туловища животного.

В эту же группу «Натурфакты» входит подгруппа существительных, которые обозначают *результаты деятельности животных*: **топот** (конский, лошадиный и др.), **рёв** (львиный, тигриный, медвежий и др.), **рычание** (львиное рычание), **вой** (волчий, шакалий, собачий и др.), **писк** (мышиный, кошачий и др.), **ржание** (жеребячье, лошадиное и др.), **след** (кабаний, куний, лисий, медвежий, норковый, рысий, соболий, тигриный, заячий, горностаевый, росомаший, сайгачий и др.), **лай** (собачий лай), **крик** (ишачий, ослиный), **визг** (щенячий визг), **хохот** (гиеновый хохот), **рык** (львиный рык), **хрюканье** (свиное хрюканье), **тявканье** (собачье тявканье), **оскал** (волчий оскал), **рысца** (мулиная, лошадиная, собачья и др.), **стежки** (туриные стежки), **мычание** (коровье мычание), **блеяние** (ягнячье, овечье).

К этой группе примыкает небольшая группа существительных, которая обозначает органы в организме животного: сердце, желудок, жилы, кишки, печень, пузырь и лёгкие. С отзоонимными прилагательными, как правило, употребляются существительные, которые называют органы, используемые человеком в домашнем хозяйстве, например: **сердце** (заячье, овечье, барсовое, свиное, верблюжье, оленье), **желудок** (бычачий, бараний, телячий и др.),

печень (свиная, телячья, оленья), **кишки** (свиные, бараньи, телячьи), **пузырь** (телячий, коровий, олений, воловий, бычий), **лёгкие** (телячьи, свиные). И обычно это связано с домашними животными, органы которых представляют какой-либо интерес для человека (употребляются в пищу). Например, печень (телячья, свиная) и др. Или используются для каких-либо других целей – кишки (свиные, бараньи и др.) для изготовления колбасы и т. д.

Необходимо отметить, что отзоонимные прилагательные в общелитературном языке малоупотребительны для образования словосочетаний с существительными, являющимися названиями органов тела.

В группе ***«Социофакты»*** существительные обозначают *форму организации человеческой деятельности, связанной с животными*: **заповедник** (маралий, соболиный, бобровый и др.), **промысел** (котиковый и др.), **ярмарка** (конная ярмарка), **базар** (свиной базар), **выставки** (собачьи, кошачьи, лошадиные), **бега** (лошадиные, оленьи, собачьи), **ферма** (свиная ферма), **завод** (конный завод), **хозяйство** (песцовое хозяйство), **эстафета** (конная эстафета), **спорт** (конный спорт).

Часто отзоонимные прилагательные входят в состав терминологических словосочетаний, обозначающих растения и животных. Словосочетания, которые являются названиями растений, обычно обозначают их разновидность: *слоновая пальма, заячья капуста, тигровая лилия* и др. Словосочетания, которые являются названиями животных, тоже обозначают разновидность животного, например: *тигровая акула* (ср. белая акула, плащеносная акула, молотоголовая акула и др.), *тигровый питон* (ср. черноголовый питон, пятнистый питон, тёмный питон и др.), *слоновые черепахи* (ср. морские черепахи, кожистые черепахи, бокошейные черепахи и др.), *собачий клещ* (ср. иксодовый клещ, гамазовый клещ, аргасовый клещ и др.), *коровья антилопа* (ср. косулья антилопа, саблерогая антилопа, карликовая антилопа и др.).

Таким образом, мы проанализировали 254 отзоонимных прилагательных.

Как показал анализ, чаще всего отзоонимные прилагательные связаны с существительными, обозначающими «предметы быта и обихода» (нами обнаружено 29 существительных). На втором месте существительные, которые обозначают «одежду и её части» – всего 26. На третьем месте отзоонимные прилагательные употребляются с существительными, являющимися названиями частей тела животного – всего 23.

Меньше всего отзоонимных прилагательных, образующих словосочетания с существительными, которые обозначают людей. Например, конный всадник, конные городовые, конные красноармейцы. *[Я] увидел цепь конных городовых*. Паустовский, Далекие годы.

Следует отметить, что существительные могут иметь несколько значений и быть многозначными, поэтому они по-разному вступают в разные такосономические классы существительных, которые употребляются с прилагательными, образованными от зоонимов. Например, слово *шкура* в первом значении входит в подгруппу «предметы быта и обихода», а во втором значении оно входит в подгруппу «части тела, туловища животного»; слово *рога* в первом значении входит в подгруппу предметов обихода (как вешалка), а во втором значении оно входит в подгруппу частей тела животного; слово *чепрак* в первом значении «наиболее толстая, плотная и прочная часть шкуры, покрывающая спину животного, из которой выделывают кожу для подметок и для технических надобностей» входит в подгуппу «части тела животного», а во втором значении «суконная или ковровая подстилка под седло лошади» входит в подгруппу «премеды быта и обихода».

Результаты анализа таксономических классов существительных, которые употребляются с отзоонимными прилагательными, можно представить в следующей таблице:

Таблица №5

Таксономические классы существительных, употребляющихся с отзоонимными прилагательными

Таксономические классы существительных	Количество существительных
1. <u>Живая материя</u>	
1.1. Люди	4
1.2. Животные	5
1.3. Растения	18
2. <u>Неживая материя</u>	
2.1. Артефакты	
2.1.1. Продукты питания	22
2.1.2. Предметы быта и обихода	29
2.1.3. Жилище, сооружения и строения	12
2.1.4. Одежда и её части	26
2.1.5. Обувь и её части	12
2.2. Натурфакты	
2.2.1. Органы тела	6
2.2.2. Части тела	23
2.2.3. Результаты деятельности животных	19
2.3. Социофакты	
2.3.1. Форма организации человеческой деятельности, связанной с животными	11

2.2.3. Семантические группы отзоонимных прилагательных

Семантические группы отзоонимных прилагательных выделяются на основе их соотношения с существительными, с которыми согласуются. При этом учитывается семантика существительного и его денотативное пространство, которое влияет на характер взаимоотношения между прилагательными и существительными. На основе этого мы выделяем 5 семантических групп:

1). Прилагательные, выражающие отношение принадлежности животному того, что названо существительным

Эта семантическая группа наиболее распространенная. Внутри нее можно выделить две подгруппы прилагательных.

К первой подгруппе относятся прилагательные, которые в сочетаниях с существительными обозначают ярко выраженную предметную принадлежность животному. В таком случае существительные называют части организма животного, например, буйволиные копыта, т. е. копыта принадлежат буйволу; крысиный хвост, т. е. хвост принадлежит крысе; изюбровые рога, т. е. рога принадлежат изюбру и др. *От пристального взгляда обыкновенных собачьих глаз мне стало вдруг жутко.* Чехов, Страхи. *Медведя звери изловили ... И делят меж собой, кто что себе достанет; А заяц за ушко медвежье тут же тянет.* Крылов, Заяц на ловле.

Практически каждое отзоонимное прилагательное может иметь такое значение, хотя в толковых словарях это не всегда отмечено. Например, В БАС слово *ирбисовый* имеет словарную статью, содержащую только отсылку к названию животного: «Прил. к *ирбис»*. Подобные отсылки находим и в словарных статьях прилагательных *песцовый, лисичий, гиеновый, гепардовый* и др. Хотя в словарях нет специальных дефиниций, раскрывающих значение принадлежности, но это значение иногда вытекает из иллюстративного материала, состоящего обычно из словосочетания: *свиная* щетина, *собачье* ухо, *кабанья* голова и др. В этом случае сема принадлежности в отзоонимных

прилагательных довольно ярко выражена. В эту же подгруппу входят прилагательные, которые сочетаются с существительными, обозначающими предметы, сделанные самим животным для себя и принадлежащие ему (часто это названия их жилищ): лисья нора, хомячья норка, волчье логово, беличье дупло, кроличье гнездо, медвежья тропа и др. *Лиса редко вырывает нору сама в таких местах, где есть норы сурочьи или барсучьи.* С. Акс., Расск. и воспом. охотника.

Ко второй подгруппе относятся прилагательные, у которых в словосочетаниях с существительными сема принадлежности в определенной степени нейтрализуется за счет того, что существительные обозначают деятельность животного или результат этой деятельности, например: собачий лай, заячьи следы, конский топот, волчий вой, щенячий визг, лошадиное ржанье, ишачий крик, мышиный писк, львиный рык и т. д. *Отовсюду многоголосо несется говор, гул; собачий лай, лошадиное ржанье, лязг железа.* Сераф., Железн. Поток. *Прошли шагов пятьсот, глядим – след медвежий опять перед нами.* Л. Толстой, Охота пуще неволи.

2). Прилагательные, выражающие отношение к предмету, названному существительным, по признаку «сделанный из того, что относится к животному»

Среди этих прилагательных можно выделить три подгруппы.

К первой подгруппе относятся прилагательные со значением: «продукт животного происхождения (жир, молоко, мясо и т. д.)». К сожалению, в толковых словарях не сформулирована дефиниция у прилагательных с таким значением, а раскрывается это значение в некоторых случаях только через иллюстративный материал, данный в форме словосочетаний. Например, коровье молоко, козье молоко, барсучий жир, свиное сало, медвежье мясо и т. д. *Медвежье мясо очень похоже на свинину, но немного жестче и темней. А медвежье сало ценится дороже свиного.* Ильенк, Больш. дорога. *К малообработанным можно отнести и сливочное масло, а также вытопленное свиное сало или, скажем, гусиный жир.* Коршунова, Пожирнее

и погуще.

Ко второй подгруппе относятся прилагательные со значением «приготовленный из продуктов животного происхождения», например: коровье масло, т. е. масло, приготовленное из коровьего молока; овечий сыр, т. е. сыр, приготовленный из овечьего молока; свиные котлеты, т. е. котлеты, приготовленные из свиного мяса, бараний плов, т. е. плов, приготовленный с использованием бараньего мяса и т. д.

Следует обратить внимание: если речь идет о том, что мясо, жир, молоко находятся в организме (или на поверхности) животного, тогда прилагательные выражают отношение принадлежности; а когда люди берут и используют эти продукты животных, тогда мы наблюдаем второй тип отношений. *Шкуры сдавали союзу охотников, а кабанье мясо шло в котел.* Пасынк., Чел. В лесу. *Кобылье теплое молоко льется в сосуд.* Сок.-Микит., В горах Тянь-Шаня. Поэтому некоторые словосочетания двояко интерпретируются и для конкретизации отношений в таком случае требуется более широкий контекст.

К третьей подгруппе относятся прилагательные со значением «сделанный из элементов животного организма (шкуры, шерсти, рога, зубов, меха, кости, волос и т. д.)», например: бараний тулуп, т. е. сделанный из меха барана; верблюжье одеяло, т. е. сделанное из шерсти верблюда, оленьи сапоги, т. е. сделанные из шкуры оленя и т. д. *На сестру надевали богатый куний салоп с большой собольей пелериной, спускавшейся на плечи.* Салтыков-Щедрин, Пошехонская. *Вот теперь у меня в комнате лежит доха, волчье пальто, горностаевая шапка, беличий тулуп, заячье одеяло.* Гонч., Фрег. Палл.

3). Прилагательные, выражающие отношение к объекту, созданному человеком и предназначенному для животных

Это могут быть словосочетания, где прилагательные употребляются с такими существительными, которые обозначают пищу, приготовленную для животных; место обитания животных, оборудованное человеком, и

различные мероприятия, связанные с жизнью животных. Например, конный двор, т. е. предназначенный для коней; маралий заповедник, т. е. предназначенный для маралов; свиной корм, т. е. предназначенный для свиньи, телячье пойло, т. е. питье предназначенное для телят и т. д. *Ныне [остров] Аскольд известен как естественный олений питомник*. Арсеньев, Дерсу Узала. *По его словам, ... 16 ночей провел в сенных сараях, одну в конюшне, одну даже в коровьем хлеву*. Тург., Новь.

4). Прилагательные, выражающие отношение к группе определенных животных

В этой группе можно выделить две подгруппы. В первую подгруппу входят словосочетания, в которых существительные обозначают группы животных, организованные самими животными, обычно это касается диких животных, например: волчья стая, слоновье стадо и др., а в другую входят словосочетания, в которых существительные обозначают группы животных, организованные человеком, например: коровье стадо, овечья отара, конный ряд, конный табун и др. Некоторые существительные, обозанчающие совокупность животных, могут употребляться как по отношению к диким животным, так и по отношению к домашним животным, например: коровье стадо, зебровое стадо, маралье стадо и др. *По узким тропам, через корявые рощицы, через реки и разливы тянется на север олений табун*. Формоз., Спутник следопыта. *Старик жил крепко и редко куда показывался, а попасть к нему на заимку было трудно, – ее сторожила злющая собачья стая*. Мам.-Сиб., Три конца.

В этой же группе отношений мы рассматриваем и словосочетания прилагательных с существительными со значением группы детенышей животных. Они могут относиться как к диким животным, так и к домашним животным. Это касается существительных: *выводок* (крысиный выводок и собачий выводок и др.), *помёт* (лисий помёт и свиной помёт и др.).

Следует отметить, что некоторые существительные (например, стадо) употребляются с большим количеством прилагательных, а другие – с

ограниченным количеством прилагательных (например, отара).

5). Прилагательные, выражающие отношение сравнения какого-л. объекта с животным

К этой группе относятся отзоонимные прилагательные, которые приобретают признаки разряда качественных прилагательных. Прежде всего это сказывается в том, что эти прилагательные в сочетании с определенными существительными начинают обозначать качественную характеристику (как положительную, так и отрицательную) какого-либо объекта, при этом признаки качественности строятся на основе сходства с животным. «Образно-метафорическое использование зоонимов для называния лиц позволяет создавать прилагательные, используемые для качественной характеристики людей. Причем они несут в своем значении оттенок сравнения» [Юсупова 1980: 91]. Как отмечают некоторые ученые (Е. А. Земская, Н. Г. Юсупова и др.), «от основ имен существительных одушевленных производятся прилагательные, обозначающие свойственность роду лиц или животных, названных производящей основой. На базе значения свойственности обычно развивается качественно-характеризующее значение» [Земская 1973: 281]. Кроме того, эти прилагательные приобретают и другие признаки качественных прилагательных, например, от них могут быть образованы наречия (обычно суффиксально-префиксальным способом с использованием модели: по-...-и/,-ому/-ему). Например, по-собачьи, по-медвежьи, по-лисьи; по-козьему, по-волчьему, по-лошадиному, по-мышиному и т. д. Однако полные морфологические признаки, характерные для качественных прилагательных, они не приобретают (например, они не образуют степеней сравнения; как правило, не образуют наречия с суффиксом -о и др.).

Следует отметить, что отзоонимные прилагательные с качественным значением широко используются, прежде всего, для характеристики внешних и внутренних качеств человека. Чаще всего это заметно в разговорной речи, художественной литературе (особенно в книгах для

детей). При этом в разных языках одни и те же прилагательные могут обозначать различные качества. Например, для характеристики силы человека, в русском языке употребляют прилагательное «львиный» (львиная сила), в китайском языке используют прилагательное «бычий» (бычья сила), в тайском языке – «тигриный» (тигриная сила), в корейском языке – «лошадиный» (лошадиная сила); для характеристики здоровья человека используют отзоонимные прилагательные в русском языке – прилагательное «лошадиный» (лошадиное здоровье), в китайском языке – прилагательное «бычий» (бычье здоровье), в тайском языке – прилагательное «свиной» (свиное здоровье) и т. д.

Как было отмечено выше, отзоонимные прилагательные чаще всего используются для характеристики внешних и внутренних качеств человека. В связи с этими все образно-метафорические употребления отзоонимных прилагательных были разделены на две подгруппы: прилагательные, характеризующие внешний облик человека, и прилагательные, которые характеризуют его внутреннее качество или свойство.

Что касается прилагательных первой подгруппы, то, как правило, с их помощью дается характеристика какой-либо части тела человека. Например, ***воловьи глаза*** (о пухлых больших глазах). *Его воловьи глаза расширились, лицо налилось кровью.* Купр.; ***лошадиное лицо*** (о вытянутом грубоватом лице) *Лицо у Житкова было длинное, лошадиное*. Тург.; ***медвежья фигура*** (о полной неуклюжей фигуре). *От всей его широкой медвежьей фигуры так и веяло силой и молодечеством.* Седых, Даурия.

Отзоонимные прилагательные, употребляющиеся со значением характеристики человека, могут передавать разную степень сходства с животным, в некоторых случаях небольшая степень выраженности признака бывает обозначена прилагательными с суффиксами «-оват/-еват», которые сами по себе передают семантику неполноты качества. Например, ***быковатый*** – «2. Внешним видом напоминающий быка» [Ефр.]. *И уже не найдя в себе той силы воли, быковатую голову опустив на белый*

амбулаторный стол. Ефрем согласился. Солженицын, Раковый корпус.; ***медвежеватый*** – «Несколько похож на медведя; неуклюжий» *Его медвежеватая фигура не была лишена какой-то своеобразной грации.* Тург.

Однако не от всех зоонимов в толковых словарях зафиксированы подобные прилагательные, но, тем не менее, разница передачи объема внешнего сходства с животным ощущается в текстах, которые отражают обычно практику человеческой жизни. В словарных статьях иногда это выражается в характере построения дефиниции: в одних случаях дефиниции включают слова *похожий, напоминающий, свойственный* и др. Например, беличий – ***беличье выражение*** (свойственный белке). *Тон ее [княгини] уже был ворчливый, губка поднялась, придавая лицу не радостное, а зверское, беличье выражение*. Л. Толстой, Война и мир; медвежий – ***медвежья походка*** (напоминающий чем-л. медведя). *[Донцов] пошел через огород валкой, медвежьей походкой*. Гончаров, Наш корреспондент. А в другом случае дефиниции включают сравнительный оборот *как у животного.* В таком случае чаще всего передается более близкое внешнее сходство с животным. Например, козлиный – ***козлиная борода*** (такой, как у козла). *Вынув шелковый платок, помахал он вокруг себя, вытер лицо и козлиную бороду*. А. Н. Толст.; бычий – ***бычья шея*** (такой, как у быка, о крепкой и недлинной шее). *У него полное лицо, бычья апоплексическая шея*. Полевой, В конце концов.

Прилагательные второй подгруппы, характеризующие внутреннее качество или свойство человека, образуют такие словосочетания, как ***бычачьи нервы*** (о сильных, крепких нервах), ***собачья привязанность*** (о глубокой привязанности), ***обезьянье проворство*** (о быстроте и ловкости движений), ***овечья любовь*** (о кроткой любви), ***слоновье спокойствие*** (об олимпийском спокойствии), ***львиный талант*** (о большом таланте) и др. *Магнетическая сила взгляда любимой женщины не подействовала на его бычачьи нервы*. Лермонтов, Княгиня Лиговская.

Все вышеупомянутые прилагательные обозначают положительную характеристику, хотя некоторые из них могут давать и отрицательную оценку.

Например, ***ослиное упрямство*** (о диком упрямстве), ***заячья натура*** (о трусливой, робкой натуре), ***волчье отношение*** (о зверином, хищническом отношении) и др. *Учитывая его ослиное упрямство, Криденеру ни слова об этом не говорить, – резко перебил Шаховской.* Васильев, Были и небыли. *Они поражали своей жестокостью, жадностью, волчьим отношением ко всему в жизни.* Горький, Губин.

Таким образом, среди прилагательных, образованных от зоонимов, можно выделить пять семантических групп в зависимости от отношения к тому предмету, который они характеризуют.

2.3. Лексико-семантические особенности отзоонимных глаголов

2.3.1. Общая характеристика отзоонимных глаголов и семантические группы глаголов, образованных от зоонимов

Глаголы, по сравнению с существительными и прилагательными, не так часто образуются от зоонимов любых групп. Констатацию этого факта можно неоднократно встретить в работах некоторых ученых. Например, В. А. Белошапкова отмечает, что глаголы, образованные от зоонимов, «непродуктивны и немногочисленны и выражают два вида значений: а) от слов, имеющих метафорическое значение, относимое к человеку, образуются глаголы со значением 'вести себя подобно тому, кто назван производящим словом'; б) 'производить на свет' – эти глаголы создаются только от супплетивных названий детенышей» [Белошапкова 1981: 225-226].

Что касается мнения о количестве и непродуктивности глаголов в отзоонимных гнездах, то с этим бесспорно можно согласиться – это подтверждает и проведенное нами исследование. В ходе анализа словообразовательных гнезд с исходными словами – названиями животных из групп «хищные млекопитающие», «копытные млекопитающие» и «грызуны» было выявлено, что в них находится всего лишь 53 глагола от общего количества – 834 производных слова.

Однако трудно согласиться с тем, что отзоонимные глаголы (зооглаголы)

выражают только два вида значений. По нашим данным, их оказалось больше, хотя на фоне существительных и прилагательных они и в этом отношении выглядят, безусловно, беднее. Прежде чем выделить семантические группировки, мы разделили все зооглаголы на два типа (о втором типе речь пойдет в следующем разделе).

К первому типу относятся глаголы, непосредственно образованные от зоонимов (*белка – белковать, ишак – ишачить* и др.). Этот тип зооглаголов представлен несколькими семантическими группами.

Так, специфическую, но небольшую группу составляют глаголы со значением «охотиться на животное». Например, **соболевать** – «охотиться на соболя». *Время было осеннее, и корейцы начали уже соболевать. Недалеко от фанзы мы увидели и самые ловушки на соболя.* Арсеньев, Дерсу Узала. **Белковать** – «охотиться на белок». *Зима на носу, дров ни полена, сено не вывезено, берданку порешит, в тайгу с чем белковать пойдет?* Астафьев, Последний поклон. **Волковать** – «охотиться за волками». В эту же семантическую группу входят глаголы: бобровать, козовать, лисовать, хорьковать и др.

В некоторых случаях такие глаголы указывают на процесс охоты не только человека, но и животного, для которого тоже характерна подобная деятельность. Например, **мышковать** – «охотиться на мышей». *[Лиса] то бежала петлями, то останавливалась, приподняв лапу, как собака на стойке, то припадала к земле, то неслась как стрела, распушив хвост. – Гляди, гляди, мышкует! – почти кричал Василий.* Николаева, Жатва.

Небольшим количеством представлена и группа глаголов со значением «заниматься промыслом, связанным с животными». Например, **коноводить** – «быть коноводом, присматривать за лошадьми». *Коноводы брали лошадей и отъезжали в лощинку. Чубатому досталось коноводить.* Шолохов, Тихий Дон. **Телятничать** – «заниматься промыслом телятника, закупать и продавать телят» [Даль]. **Коновалить** – «быть коновалом, заниматься лечением лошадей».

Также небольшую группу составляют глаголы со значением «лишить кого-л. какого-то животного». Например, **обезлошадить** – «лишить лошадей». *А чтобы переутомленный гость не мог убежать от тягостного хлебосольства, каждый хозяин спешил, первым долгом, обезлошадить поезжан: выпряженные из повозок кони угонялись табуном в степь, – копытить корм.* Амфитеатров, Побег Лизы Басовой (из сборника «Бабы и дамы»). **Обезмышить** – «лишить дом, строение, землю мышей» [Даль]. *Если у Жуковского есть обезмышить, а у Языкова беззвучить, почему же Маяковскому нельзя обезночить?* Чуковский, Ахматова и Маяковский. **Обесконить** – «лишить кого-либо коней». *Нас гоньба обесконила, уже и запрягать некого* [Даль].

Особую группу, и достаточно многочисленную, составляют глаголы со значением «проявлять какие-л. особенности, характерные для животных, от названий которых образованы глаголы». Например, **ишачить** – «выполнять тяжелую работу». *– Я тебя прошу не надрываться, – слышишь, мать? Я же знаю, будешь ишачить до потери сознания, а кому это нужно?* Трифонов, Вера и Зойка. **Обезьянничать** – «слепо подражать кому-л., перенимать чью-л. манеру поведения, копировать кого-л.». *Истинное хлебосольство не в том, чтобы завести у себя стол ничем не хуже других людей, обезьянничая на манер других и боясь на всяком шагу того, чтобы гость не осудил чего и не посмеялся над чем.* Гоголь, Письмо М. И. **Собачить** – «ругать, бранить». *[Анисья:] Он тебя собачил, собачил, и сейчас приказывал, чтоб согнать тебя со двора долой.* Л. Толстой, Власть тьмы. **Лисить** – «хитро льстить, угождать». *[Купец] начал добродушно лисить перед всеми людьми герценовского кружка.* Лесков, Загадочный человек. *– Ты, Василий Семенов, не сердись на меня, мы – тоже люди! Ты сам работал, знаешь… – Ну, ну не лиси, не надо.* Горький, Хозяин. В эту же семантическую группу входят глаголы: змеиться, козлить, свинячить, хомячить, коровиться, бычиться и др.

2.3.2. Вопрос о структурно-семантических особенностях непроизводных зооглаголов

Ко второму типу мы отнесли глаголы со значением «рождать детеныша». Этих глаголов сравнительно немного в русском языке, и все они, как правило, обозначают процесс рождения детенышей от домашних животных, например: **жеребиться** – «рождать жеребенка (о кобыле, ослице, верблюдице)»; **телиться** – «рождать теленка (о корове, а также самке оленя, лося и некоторых других животных)»; **пороситься** – «рождать поросят (о свинье)» и т. д. *Веселей по весне становилось в селе, когда телилось, жеребилось, поросилось все это обильное живое хозяйство.* Лидин, Соловей.

Эти глаголы отличаются от глаголов первого типа более сложным структурно-семантическим устройством, что порождает неоднозначное решение вопроса об их деривационных связях с родственными словами. Прежде всего отметим, что все глаголы указанного типа в Словообразовательном словаре А. Н. Тихонова представлены как производные от названий детенышей, т. е. слова *жеребенок, ягненок, котенок* и др. даны в качестве исходных слов словообразовательного гнезда и как производящие для соответствующих глаголов. Такой же точки зрения придерживаются и некоторые другие ученые, например, В. А. Белошапкова [Белошапкова 1981: 225-226]. Вероятно, на решение этого вопроса в таком ключе влияют определенные семантические связи между существительным и глаголом, проявляющиеся в дефинициях этих глаголов, которые представлены в современных толковых словарях: **ягниться** – «рождать ягнят (об овце)», **пороситься** – «рождать поросят (о свинье)» и др. Однако с этим можно не согласиться. Дело в том, что современный уровень состояния словообразовательной теории предполагает разноаспектное описание словообразовательных явлений, что касается и формирования словообразовательного гнезда. Отсюда вытекает, что при решении вопроса о структуре словообразовательного гнезда следует также учитывать как семантические связи, так и формально-деривационные связи между

родственными словами.

В данном случае рассмотрение именно формально-деривационных отношений компонентов внутри упомянутых словообразовательных гнезд дает наиболее наглядную картину структуры гнезда. Так, например, в Кратком этимологическом словаре русского языка Н. М. Шанского все слова, являющиеся названиями детенышей домашних животных (поросенок, ягненок, теленок и др.), интерпретируются как производные.

Следует отметить, что вообще вопрос о направлении производности является одним из труднейших вопросов в словообразовании, что приводит некоторых ученых к выводу о том, что «установление мотивации в синхронном словообразовании зачастую оказывается невозможным, потому что связанные отношениями мотивации слова в синхронии сосуществуют, и при равной формальной и семантической сложности они взаимно мотивируют друг друга» [Остроумов 1989: 100].

Говоря о сложности определения словообразовательных отношений, некоторые ученые объясняют это отсутствием единого критерия в решении этого вопроса и предлагают свои возможные критерии. Например, Р. И. Лихтман считает, что может быть использован семантический критерий, основанный на сопоставлении семантики производящего и производного и установлении большей сложности последнего [Лихтман 1991: 114-130]. Безусловно, с этим трудно не согласиться, тем более что подтверждение этому можно найти и в работах других видных ученых (Г. О. Винокура, А. И. Моисеева, Е. А. Земской, М. В. Панова и др.).

Однако семантический критерий не всегда оказывается достаточным. И этому тоже есть немало подтверждений. Например, А. Р. Гелегаева, анализируя словообразовательную структуру этнонимов, говорит о разных подходах к истолкованию их в лексикографических источниках: одни из них мотивируются названием основной территории их проживания (Испания → испанцы), другие, наоборот, как более простые по форме, являются производящими для соответствующих географических названий (чехи →

Чехия) [Гелегаева 2006: 31-32]. Как видно, при определении направления производности автор обращает внимание, прежде всего, на формальную структуру слов.

Таким образом, безусловно, в решении вопроса о направлении словообразовательного процесса следует учитывать как семантические связи, так и формально-деривационные связи между родственными словами, на что указывают и другие ученые (Е. С. Кубрякова, В. Н. Немченко, А. Н. Тихонов, И. С. Улуханов и др.). Тем более что, по замечанию И. С. Улуханова, «слово может подвергаться таким семантическим преобразованиям, в результате которых оно утрачивает семантическую связь с одним из мотивирующих слов» [Улуханов 1977: 50].

С синхронной точки зрения, названия детенышей домашних животных тоже можно считать производными на том основании, что они, во-первых, входят в один словообразовательный ряд со словами: тигренок, волчонок, слоненок и др., чья производность не подлежит сомнению (даже лишенный лексического значения *бокренок* у Л. В. Щербы имеет свою производящую основу), так как они имеют в своем составе четко выраженный словообразовательный формант (суффикс **-онок/-енок**) со значением «детеныш животного». Этот же формант мы видим и у названий детенышей домашних животных.

Во-вторых, как и у названий детенышей диких животных, у названий детенышей домашних животных можно также обнаружить и производящую основу. Но так как генетические производящие основы в современном русском языке сохранились не у всех из них, то, с синхронной точки зрения, вполне закономерно считать для них производящими глагольные основы, которые отвечают основным словообразовательным канонам в соотношении: *производное – производящее*. Если взять формальный аспект, то глагольная основа в качестве производящей входит в состав названия детеныша, а не наоборот. Ср., например: **жереб-и-ть-ся**. Структура глагола включает окончание **-ть**, т. е. грамматическую морфему, которая обычно не участвует в

процессе словообразования, так как не входит в состав основы слова; постфикс **-ся**, который характерен только для глагольной структуры и сохраняется лишь в глагольных формах. Далее мы видим суффикс **-и-**, который является асемантическим элементом и потому часто тоже не участвует в образовании производных слов, что вполне является закономерным, так как такое изменение производящей основы в процессе словообразования связано с морфонологическим явлением (усечение производящей основы), весьма распространенным в русском языке, ср., например: ворож-**и**-ть → ворож-б-а, по-бел-**и**-ть → по-бел-к-а, глум-**и**-ть-ся → глум-лив-ый. Остается корень **жереб-**, который и составляет производящую основу, «давая жизнь» другим родственным словам: **жереб**-ец, **жереб**-чик, **жереб**-енок, **жереб**-ая и др. То же самое можно сказать и о структуре других глаголов (телиться, пороситься, щениться и др.).

Следует также отметить, что подобная структура (**корень+и+ть+ся**) как характерная для непроизводных глаголов в современном русском языке представлена в перечне 27 моделей структур непроизводных глаголов, где даны такие глаголы, как глумиться, годиться, артачиться и др. [Черепанов 1991: 125].

В то же время, основа слов со значением названия детенышей (ягненок, теленок и др.), на наш взгляд, не является производящей для других производных, так как полностью не входит в их состав, за исключением деривата с уменьшительно-ласкательным суффиксом (**теленок** – **теленоч**-ек), что не является в данном случае показательным, так как оба члена аналогичных словообразовательных пар в других словообразовательных гнездах (**тигренок** – **тигреноч**-ек, **зайчонок** – **зайчоноч**-ек, **волчонок** – **волчоноч**-ек и др.) находятся среди производных слов, сохраняя при этом даже один и тот же тип чередования согласных в производном слове (**к//ч**).

Такие формально-структурные отношения рассмотренных словообразовательных пар подтверждаются и их семантической соотносительностью. С точки зрения современной лингвистики, проблему

семантики производного слова целесообразно рассматривать в ономасиологическом аспекте, который лежит в основе когнитивистики с ее антропоцентризмом, учитывающим осмысление носителем языка факта действительности с разных сторон, что «помогает ассоциировать обозначенный производным словом предмет, действие или признак с тем, что знакомо из предыдущего опыта» [Серебренников 1977: 70]. Такое мнение высказывают многие ученые. Например, Е. С. Кубрякова подчеркивает, что исследования мотивированности производного слова находятся в круге проблем когнитивного словообразования, которое помогает найти ключ к пониманию пропозициональных и ономасиологических начал в структуре производного слова [Кубрякова 2002].

Исходя из этого, рассмотрим пропозиционально-семантическую структуру зооглагола и названия детеныша, опираясь на дефиниции, представленные в толковых словарях.

Во-первых, толкование всех анализируемых глаголов имеет идентификатор *рождать/родить*, обозначающий такой процесс, в результате которого должен появиться новый объект, о чем известно всем из жизненного опыта, и обычно речь идет о появлении на свет живого существа, в данном случае – детеныша. Но соотношение процесса и его результата объективно существует в природе как два явления, взаимосвязанные, но имеющие определенную последовательность, отражающую причинно-следственные связи: сначала процесс, потом его результат (положительный или отрицательный). Таким образом, с точки зрения ономасиологического подхода, следует признать более логичными «предикатно-аргументные связи» (термин И. Ю. Колесова) в соотношении слов: рождать → детеныш и актуализированные в словообразовательных парах жеребиться – жеребенок, ягниться – ягненок и др., где зооглагол выступает в качестве производящего, а производным является название детеныша.

К тому же, если посмотреть на денотативную ситуацию, которая скрывается за наименованиями конкретного процесса и наименованиями

конкретного детеныша, то обнаруживается, что наименование процесса имеет более широкое значение, так как может обозначать действие субъектов разного типа (в данном случае речь идет о самках разных животных). Например, жеребиться/ожеребиться – «рождать/родить жеребенка (о кобыле, ослице, верблюдице)». *Кобыла под Григорьем заметно сдавала ход, хрипела и коротко, отрывисто ржала. – Жеребиться кобыла будет… Пропал я, Петя!* Шолохов, Путь-дороженька. *Зубодер по имени Струтион, у которого ожеребилась ослица, нанимает осла, чтобы поехать в другой город.* Коркмазова, История абдеритов. Телиться/отелиться – «рождать/родить теленка (о корове, самке оленя, лося и некоторых других животных)». *Не могу забыть случай: корова должна была телиться.* Смирнова, Моя любовь. *В мае оленухи начинают телиться, в июне кончают.* Пришвин, Дневники 1930-1931.

В то же время денотативная ситуация, связанная с названием детеныша, конкретизируется в каждом отдельном случае, что говорит о производности наименования, так как именно «производное слово наследует конкретные актантные конфигурации мотивирующего предиката, и их изменение ведет к разрушению (или изменению) смысла» [Колесов 2006: 272]. Иными словами, производное слово соотносится с такими элементами денотативной ситуации, в которой «раскрываются особенности референта производного слова» [Колесов 2006: 272]. Ср., например, **жеребиться** – «рождать жеребенка (о кобыле, ослице, верблюдице)» → **жеребенок** – «детеныш только лошади»; **пороситься** – «рождать детеныша (о свинье, еже, барсучке)» → **поросенок** – «детеныш только свиньи» и т. д.

Учитывая все вышесказанное, а также то, что название животного, название детеныша этого животного и название процесса его рождения имеют супплетивные основы, мы склонны считать, что такие зооглаголы, как телиться, ягниться, котиться и др., с синхронной точки зрения, можно считать непроизводными и, следовательно, они должны занять место исходного слова словообразовательного гнезда.

2.4. Лексико-семантические особенности отзоонимных наречий

2.4.1. Общая характеристика отзоонимных наречий

Наречие занимает особое место в системе частей речи. Эта особенность «определяется совокупностью морфологических, синтаксических и семантических признаков» [Виноградов 1972: 272]. Однако В. В. Виноградов также отмечает, что для раскрытия сущности этой грамматической категории слов важны, прежде всего, ее синтаксические функции и семантические особенности, составляющие внутреннее единство этой части речи [Там же]. Особенность категориального значения наречия заключается в том, что оно обозначает вторичный признак, или признак признака, т. е.: «обозначает непроцессуальный признак действия, предмета или другого непроцессуального признака – качества либо свойства» [РГ-80: 703]. Обладая специфическим категориальным значением, наречие может быть связано в предложении с любой знаменательной частью речи, характеризуя с разных сторон ту реалию (тот денотат), которая обозначена этой частью речи. Такая семантика наречия формирует довольно широкий диапазон функциональных свойств наречия. Ученые неоднократно отмечали функциональное разнообразие наречия. Например, З. И. Резанова говорит по этому поводу следующее: «Набор функциональных ориентаций наречия достаточно обширен, он включает в сферу своих функциональных интересов практически все смысловые слои высказывания» [Резанова 1996: 92]. Это в свою очередь способствует появлению новых семантических нюансов в смысловом содержании наречий, что еще больше усложняет выделение среди них определенных лексико-семантических разрядов и обуславливает их лексико-семантическую трансформацию.

Функциональное разнообразие наречий является предпосылкой для возникновения различных классификаций этой грамматической категории слов, а также для выделения отдельных семантических групп (разрядов), которые могут быть объектом самостоятельного анализа. Так, например,

М. Ф. Скорнякова выделяет группу наречий, которые связаны с рациональной стороной познания (*быстро, красиво и др.*), и наречия, связанные с размерной характеристикой называемого (*слабовато, давненько и др.*) [Скорнякова 1974: 13]. В. А. Белошапкова, отмечая, что наречия объединяются в группы слов с весьма различными семантическими и синтаксическими свойствами, выделяет группу наречий со значением меры и степени (*много, очень, совсем, чуть-чуть*), а также наречия со значением качественной характеристики действия (*громко кричать, часто писать*), образа действия (*ехать верхом*), времени (*прийти вовремя*), места (*смотреть кругом*), причины (*сказать сгоряча*), цели (*сделать назло*) [Белошапкова 1981: 348-349]. Можно встретить и другие классификации наречий.

Однако, по словам В. В. Виноградова, «в русской грамматике с самого начала XIX в. установилось деление наречий на два основных грамматико-семантических класса: на наречия качественные и наречия обстоятельственные» [Виноградов 1972: 296]. Такое деление обусловлено тем, что «наречия – это грамматическая категория, под которую подводятся слова, примыкающие к глаголу, к категории состояния, к именам существительным, прилагательным и производным от них» [Там же: 273]. Такое же представление об основных разрядах наречий отражено и в РГ-80: «Все наречия делятся на два лексико-грамматических разряда:

1) собственно-характеризующие, т.е. обозначающие свойства, качества, способ действия, интенсивность проявления признака;

2) обстоятельственные, обозначающие признаки, внешние по отношению к его носителю, т. е. характеризующие по месту, времени, условию и другим обстоятельствам» [РГ-80: 704]. Оба разряда могут иметь в своем составе более мелкие лексико-семантические группировки.

Что касается обстоятельственных наречий, то выделение среди них лексико-семантических группировок обычно не вызывает затруднений, т. к. они, не затрагивая качественную характеристику действия, обозначают лишь внешние признаки его протекания, которые довольно легко эксплицируются

самими наречиями и чаще всего ложатся в основу дальнейшего разделения последних на семантические разряды. Например, В. В. Виноградов выделяет 4 таких разряда: наречия времени, наречия места, наречия причины и наречия цели [Виноградов 1972: 301-302]. Говоря об особенностях функционально-семантического предназначения обстоятельственных наречий, следует отметить, что они входят в класс детерминантных слов, т. е. относятся ко всему предложению в целом, т. к. «такие наречия не являются компонентом пропозиции предложения, а выступая в роли обстоятельства, представляют собой самостоятельную, свернутую пропозицию» [Рудницкая 1994: 114]. При этом автор отмечает, что такие наречия могут сохранять связь с главной пропозицией предложения, выраженной глаголом и его актантами [Там же].

Более сложным по своей структуре является разряд собственно-характеризующих наречий, которые функционально противоречивы и лексически неоднородны, так как он включает в себя наречия с различными оценочными функциями – от значения качественной характеристики до значений сравнения и уподобления [Ахмедова 2009: 3]. Как отмечает Е. С. Коканова, «Семантика наречий данной группы характеризуется размытостью и не укладывается в четко очерченную категориальную область. Эти наречия способны передавать различные значения, что позволяет им перемещаться в различные подгруппы» [Коканова 2005: 8]. Такое функционально-семантическое свойство этих наречий обуславливает существование для них разных названий в научной литературе: собственно-характеризующие, качественные, оценочные и др. В настоящей работе употребляются все три названия, т. к. мы считаем, что они акцентируют разные смысловые моменты. К этому разряду наречий относятся и отзоонимные наречия.

Отзоонимные наречия представляют собой весьма специфический класс слов. Между тем, они как единое лексическое множество редко попадали в поле зрения ученых в качестве объекта исследования, а

рассматривались чаще всего фрагментарно – как иллюстративный материал в отдельных классификациях наречий (обычно деривационного типа), для раскрытия или подтверждения некоторых положений, связанных с общей характеристикой наречия как части речи в русском языке, для выявления и описания коммуникативных моделей высказывания и т. д.

Следует отметить, что отзоонимные наречия (впрочем, как и многие другие качественные наречия) даже в некоторых репрезентативных толковых словарях обычно не представлены как самостоятельные словарные единицы: они, как правило, не имеют дефиниций и чаще всего включены в словарные статьи прилагательных с пометой *нареч.* Это, вероятно, можно объяснить тем, что главной функцией качественных наречий (и отзоонимных наречий в том числе) является не номинативная, а прагматическая [Дюндик 2007: 4]. На это указывали и другие ученые, отмечая, что среди качественных наречий можно выделить наречия, которые обозначают только признак, лишенный всякой оценки, и чисто оценочные наречия, связанные с прагматическим аспектом речи (Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, М. В. Кувашова и др.). Такая функциональная направленность наречий подобного рода приводит к тому, что они «существуют в языке не как реальный, количественно определенный состав слов, а скорее как возможность образования. С момента появления нового качественного прилагательного рождение наречия от него становится почти неизбежным» [Ермакова 1966: 47]. Семантическую взаимосвязь наречия и прилагательного В. В. Виноградов расценивал как одно из главных свойств качественных прилагательных: «Близость наречия к именам прилагательным нередко кладется в основу понимания всей категории наречий» [Виноградов 1972: 275]. Особенностью качественных наречий, как неоднократно отмечали ученые (Н. И. Фельдман, И. С. Улуханов, В. Н. Хохлачева, О. П. Ермакова и др.), является и то, что их появление не является часто в достаточной мере осознанным носителями литературного языка. И что они «очень часто возникают непроизвольно, без установки говорящего на создание нового слова» [Ермакова 1966: 48]. Это связано с тем,

что «качественные наречия образуются не столько для выполнения ими номинативной функции, сколько с той или иной стилистической целью. Образование их никогда не бывает обусловлено какими-то изменениями в жизни общества, потребностью дать наименования новым явлениям действительности. Ср. их в этом отношении с существительным, где появление новых образований нередко связано с потребностью номинации» [Ермакова 1966: 50-51]. Все это в большой степени относится к отзоонимным наречиям.

Прежде всего, отметим тесную связь отзоонимных наречий с прилагательными, которая особенно проявляется на словообразовательном уровне, т. к. основная масса отзоонимных наречий образуется от прилагательных, что зафиксировано в словообразовательном словаре А. Н. Тихонова. Но своеобразие отзоонимных наречий в этом отношении (в отличие от других групп качественных наречий) состоит в том, что *мотивационной базой* для них в большинстве случаев является не прилагательное, а непосредственно название самого животного, т. к. выражение уподобления, что чаще всего заложено в семантике отзоонимного наречия, требует наличия объекта, которому кто-то/что-то уподобляется. В качестве такого объекта и выступает животное. Поэтому в существующих немногочисленных толкованиях отзоонимных наречий находим мотивационную базу в перифразах со словами: *подобно (какому-то животному)* или *как (какое-то животное)*. Например, *по-воловьи* – «Подобно волу» [БАС]; *по-волчьи* – «Подобно волкам» [БАС]; *по-козлиному* – «Как козел» [БАС]; *по-львиному* – «Как лев, львы, как у львов» [БАС] и др. Вероятно, этим можно объяснить и часто встречающиеся в речи сравнительные обороты подобного рода, выполняющие такую же функцию, что и соотносительные с ними наречия. Например, *Крутишься месяцами* ***как белка*** *в колесе…* А. Волос, Недвижимость // «Новый Мир», 2001. *Зашел разговор о лошадях, и Печорин начал расхваливать лошадь Казбича: уж такая-то она резвая, красивая,* ***словно серна****, – ну, просто, по его словам,*

этакой и в целом мире нет. Лермонтов, Герой нашего времени. *А тут другое миленькое и молоденькое существо внезапно выпархивает из одних дверей,* ***как*** *легкая, стройная* ***лань****, с едва слышным шорохом перебегает вам дорогу и исчезает в другие двери: они затворились, и опять всё смолкло.* Гончаров, Хорошо или дурно жить на свете? *Всех уводили на мертвый час, а я должен был очистить тарелку, я набивал макароны за щеки,* ***как хомяк****, и запросто мог прийти вечером домой с полными от обеда защечными мешками.* Макаревич, Автобиографическая проза.

Однако обладая семантической размытостью, одно и то же отзоонимное наречие может передавать и значение уподобления, и значение качественной характеристики. Например, **по-медвежьи** – «как медведь». *Он бешено каркал, выл и ревел* ***по-медвежьи****.* Довлатов, Чемодан. И **по-медвежьи** в значении высокой степени признака – «сильно»: *Руки его были грубы,* ***по-медвежьи*** *сильны, обожжены и съедены кислотами.* Карцев, Приключения великих уравнений. **По-свинячьи** – «как свинья». *Хозяин-то и завизжал* ***по-свинячьи*** *и начал крутиться, чисто вьюн.* Дорошевич, Сахалин (Каторга). И **по-свинячьи** – «плохо»: *Русская, брат, музыка: жить по-свинячьи скверно, а все-таки живу и буду жить* ***по-свинячьи****!* Бунин, Деревня. **По-козлиному** – «как козел». *Пел Сашка плохо,* ***по-козлиному****, совсем не так, как пели красноармейцы.* Беляев, Стар. крепость. И **по-козлиному** – «неловко и комично»: *Именно этот прыгавший* ***по-козлиному*** *и выпячивавший левое плечо товарищ ассоциировался у нас со свободной личностью.* Клубер [электронный ресурс]. И если в первом случае отзоонимное наречие мотивируется названием животного, хотя производящими основами для них являются прилагательные (ревел как медведь, т. е. издавал звук, похожий на те, которые издает медведь; завизжал как свинья, т. е. издавал звук, похожий на те, которые издает свинья; пел по-козлиному, т. е. издавал звук во время пения, похожий на те, которые издает козел), то во втором случае такая мотивация, как правило, отсутствует (в противном случае смысл высказывания будет неадекватен авторскому), т. е. сохраняется и

мотивационная, и формально-структурная связь с отзоонимным прилагательным.

При этом следует отметить и такую особенность отзоонимных наречий: мотивирующей базой для них обычно служат вторичные (метафорические) значения прилагательного или существительного, т. к., по словам З. И. Резановой, «метафорический перенос в таком случае естественен и типологически регулярен» [Резанова 1996: 95].

2.4.2. Функционально-семантические группы отзоонимных наречий

Говоря о семантико-функциональных свойствах качественных наречий, ученые обычно отмечают наличие соотносимых семантических компонентов в семантике глаголов и наречий, которые выступают в предложении в качестве уточнителей различных аспектов протекания действия, что показательно и для отзоонимных наречий. «Эти наречия дают такую характеристику, которая определенным способом связана с субъектом, указывает на его (предполагаемое) состояние, действие, мнение и т. п.» [Рудницкая 1994: 116]. Е. Л. Рудницкая называет эти наречия субъектными наречиями. Подчеркивая важную роль подобных наречий в конструировании смыслового единства в составе предложения, З. И. Резанова говорит, что «через посредство наречного определителя на новом уровне устанавливается связь субъекта и предиката» [Резанова 1996: 98]. Однако ученые не отрицают того, что такие (оценочные) наречия могут «давать действию характеристику, связанную не только с его субъектом, но и с другими актантами» [Рудницкая 1994: 117]. По словам Е. Л. Рудницкой, такие наречия могут выражать признак первого или второго актанта глагола (субъекта или объекта), при этом «наречие, обозначая параметр объекта глагола, тем самым воздействует не только на глагол, но и на его объект» [Яровая 1989]. Такую точку зрения обнаруживаем и в работе А. Б. Пеньковского [Пеньковский 1987].

Что касается отзоонимных наречий, то они в основном дают действию характеристику, связанную с субъектом. При этом, как показал анализ нашего

материала, перечень субъектов является весьма показательным: ими являются живое существо (обычно человек, иногда животное) или часть организма человека или животного. И лишь в редких случаях в качестве субъекта выступает неодушевленный предмет.

С учетом характера субъекта в работе были определены те лексико-семантические группы глаголов, с которыми отзоонимные наречия создают смысловое единство в составе предложения. С этой целью был использован НКРЯ. Просмотрено около 2500 контекстов. В результате выяснилось следующее:

- Если отзоонимные наречия дают действию характеристику, связанную с субъектом, а **субъектом является живое существо**, то они употребляются со следующими лексико-семантическими группами глаголов[2]:

а) Глаголы движения:

– *Шура подпрыгивает по-козьи.* Бобор, За красненькую.

– *Глухим своим голосом вмешался в спор Лука Благоприобретов, медвежевато выползая из своего угла.* Крестовский, Панургово стадо.

– *Ну, сейчас! – сказал Курт и быстро, по-кошачьи соскользнул со стены.* Домбровский, Обезьяна приходит за своим черепом.

б) Глаголы перемещения объекта:

– *Лишь один из них, молодой человек в офицерской шинели, повязавший нос и рот грязным носовым платком, судорожно, по-лошадиному мотал головой, словно ее обжигали слепни.* Гроссман, Жизнь и судьба.

в) Глаголы помещения:

– *[Офицеры], растерявши за годы революции и честь и совесть, по-шакальи прятались в тылах.* Шолохов, Тихий Дон.

г) Глаголы физического воздействия на объект:

– *Дадька лет пятидесяти, а за ним плавно, с чутким самолюбием, опустился парень, бобриком стриженный, в бусинках пота.* Шаргунов, Ура!

– *Красные воины дрались по-львиному.* Сераф., Красн. армия.

– *[Раненый] сделал безумное усилие, стал на колени и на руки, вытянул*

[2] Лексико-семантические группы глаголов определялись по Толковому словарю русских глаголов Л. Г. Бабенко.

по-воловьи шею и с клокочущим хрипением в груди завыл. Сераф., Город в степи.

д) Глаголы интеллектуальной деятельности:

– Афоня-кузнец, тоже весь еще в белом, сутулясь крутой спиной, насупленно, быковато уставился на реку. Носов, Усвятские шлемоносцы.

е) Глаголы речевой деятельности:

– Орали здесь, как и на всех посиделках, – громко, визгливо, по-кошачьи. Домбровский, Факультет ненужных вещей.

ж) Глаголы физиологического действия:

– Необыкновенно быстро, в каких-нибудь пять минут, казарма совсем стихает.. Кто-то кашляет глухо, с надсадой, по-овечьи. Купр., Ночн. смена.

з) Глаголы звучания:

– Пел Сашка плохо, по-козлиному, совсем не так, как пели.. красноармейцы. Беляев, Стар. крепость.

– Кто-то.. запищал было малость по-заячьи. Гл. Усп., Бог грехам терпит.

– Горпина, зажимая рот, начала всхлипывать, тихонько, по-щенячьи повизгивая, потом заголосила. Сераф., Железн. поток.

к) Глаголы межличностных отношений (подгруппа - глаголы внешнего проявления отношения).

– Сестрички подтвердили: да, у них сильная примесь венгерской крови – для чего задрали ноги, у венгерок, мол, кое-что не так, как у всех. Мы хохотали по-поросячьи. Мы их жалели. Азольский, Диверсант.

- Если отзоонимные наречия дают действию характеристику, связанную с субъектом, а **субъектом является часть организма человека или животного**, то они употребляются со следующими лексико-семантическими группами глаголов:

а) Глаголы движения:

– Корреспондент почуял недоброе и задал стрекача. Сердце его билось по-заячьи. Говорит и показывает Москва // «Столица».

б) Глаголы физического воздействия на объект:

– Его пепельные волосы были подстрижены по-спортивному, бобриком.

Проханов, Господин Гексоген.

– *Свои все кудри золотые, Волнистые, барашком завитые. И мягкие, как тонкий лен, Любуясь, Гребешком расчесывает он.* Крылов, Гребень.

в) Глаголы звучания:

– *«Куда? стой!» – загремел вдруг железный голос Бирюка. Другой голос закричал жалобно, по-заячьи… Началась борьба.* Тургенев, Бирюк.

г) Глаголы качественного состояния:

– *«Гы-гыде шмотки, кы-кы-крыса?» – сдавился вдруг и Жорж, так что жилы по-бычьи вздулись на его шее.* Павлов, Карагандинские девятины.

- Если отзоонимные наречия дают действию характеристику, связанную с субъектом, а **субъектом является неодушевленный предмет**, то они употребляются со следующими лексико-семантическими группами глаголов:

а) Глаголы звучания:

– *[Фрол] лихо щипнул струну, которая взвизгнула неожиданно тонко, по-поросячьи, всех рассмешив даже самым звуком.* Злобин, Степан Разин.

б) Глаголы бытия:

– *Смотрю, а у него вместо мишени внутри – пачки денег, как в «городках», выложены колодцем – пирамидкой: и стрелы ежом торчат.* Иличевский, Бутылка.

в) Глаголы качественного состояния:

– *Зеркала слоноподобно изменяли посетителей, ружья на подставках бесшумно палили в электрические цели, а иные аппараты, потушенные и покрытые пылью, безмолвно хранили свои отшумевшие игрушечные тайны.* Поплавский, Аполлон Безобразов.

Некоторые отзоонимные наречия могут функционировать во всех трех указанных группах. Приведем примеры употребления некоторых отзоонимных наречий в различных функциях.

Наречие **по-волчьи:**

1) характеризует действие *живого существа*, употребляясь с *глаголами звучания*.

Ночью, забравшись в Блудово болото, мы выли по-волчьи и так вызвали

ответный вой всех волков на Сухой речке. Пришвин, Кладовая солнца.

2) характеризует действие *части организма человека или животного*, употребляясь с *глаголами качественного состояния*.

– Пусть только попробуют! – Темные глаза по-волчьи сверкнули. – Столбового дворянина тронуть? Нагибин, Учитель словесности.

3) характеризует действие *неодушевленного предмета*, употребляясь с глаголами звучания.

Они вошли, и дверь сзади по-волчьи щелкнула сталью. Домбровский, Ручка, ножка, огуречик.

Наречие **по-медвежьи:**

1) характеризует действие *живого существа*,

а) употребляясь с глаголами звучания:

Он бешено ***каркал***, ***выл*** *и* ***ревел*** *по-медвежьи*. Довлатов, Чемодан.

б) употребляясь с глаголами движения:

Черный ***отходит****. Вперевалочку, по-медвежьи. Бандана со скелетиками скомкана в кулаке, выражение лица сдержанно-героическое.* Петросян. Дом, в котором...

2) характеризует действие *неодушевленного предмета*, употребляясь с *глаголами движения*:

И солнце еще не грело – по-медвежьи, на четвереньках ***ползало*** *по еловым вершинам за рекой.* Абрамов, Две зимы и три лета.

Наречие **по-собачьи:**

1) характеризует действие *живого существа*,

а) употребляясь с глаголами звучания:

А тот, другой, кто лает по-собачьи, по лесу ходит смело. Коваль, Сиротская зима.

б) употребляясь с глаголами бытия (подгруппа – глаголы бытия-существования в определенном времени и пространстве):

Но ***медведь*** *медленно* ***сел*** *по-собачьи на задние лапы.* Григоренко, Мэбэт // «Новый мир».

Стоило Хайнцу только поднять руку к карману, обезьянка ***вставала***

по-собачьи на четыре лапы, взглядывая на хозяина выцветшими старческими круглыми глазами. Иличевский, Перс.

в) употребляясь с глаголами помещения:

На одном рисунке свинья совершенно по-собачьи положила голову на колени кого-то из членов русской семьи, получая в ответ ласку, которую получила бы собака. Медяков, «Ру Ку», или образ русских на немецких открытках Первой мировой // «Родина», 2011.

г) употребляясь с глаголами перемещения объекта:

Рублевка, мыча, вырываясь и по-собачьи ***мотая головой****, пополз к колченогой тумбочке и вытащил из нее банку из-под сметаны, залитую черной массой.* Гиголашвили, Чертово колесо.

2) характеризует действие *живого существа*, употребляясь с глаголами интеллектуальной деятельности (подгруппа – глаголы восприятия).

Она [супруга] была от Васи в полном восторге, по-собачьи преданно смотрела ему в глаза, ловя каждое движение. Соломатина, Акушер-ХА! Байки.

3) характеризует действие *части организма человека или животного*, употребляясь с глаголами интеллектуальной деятельности (подгруппа – глаголы восприятия).

У него самого отчетливо посинел нос и темные влажные глаза смотрели очень уж по-собачьи. Грекова, На испытаниях.

4) характеризует действие *неодушевленного предмета*,

а) употребляясь с глаголами звучания.

Она села, и тут стул под завхозом прямо-таки взвизгнул по-собачьи. Домбровский, Хранитель древностей.

б) употребляясь с глаголами перемещения объекта:

На ногах – расшлёпанные ботинки без шнурков и с вываленными по-собачьи языками. Иванов (Маврин), Псоглавцы. Гл. 1-20 (2011).

Следует отметить, что отзоонимные наречия в качестве оценочных наречий почти всегда употребляются с отрицательной оценкой. В редких случаях они употребляются с положительной оценкой, например: *Прохорову было по-человечески приятно видеть доброе лицо мастера, по-собачьи* ***мудрый лоб.***

Липатов, И это все о нем.

В процессе нашего анализа выяснилось, что отзоонимные наречия могут соотноситься с глаголами различных лексико-семантических групп, и через их посредство эти наречия выполняют функцию насыщения текста, логико-коммуникативной организации высказывания.

Выводы по второй главе

1. Словообразовательные гнезда, исходным словом которых является зооним, отличаются друг от друга не только по количеству производных слов в гнезде, но и по количеству производных, относящихся к той или иной части речи. Частеречной принадлежностью производного слова определяется и характер его семантической связи с исходным словом гнезда, которое в большинстве случаев является для деривата и производящим словом. Поэтому для выявления лексико-семантических особенностей все дериваты были распределены по частям речи (существительным, прилагательным, глаголам и наречиям).

2. Отзоонимные существительные делятся на существительные со значением лица, конкретного предмета и существительные с абстрактным значением. Всего было выделено 20 семантических группировок. Среди них наиболее представлена группа существительных со значением лица (8), раскрывающих различные аспекты человеческой деятельности, связанной с животными (например, лицо, которое ухаживает за животным, занимается разведением животных, выделкой их шкур и т. п.). Большинство отзоонимных производных данной группы образовано от названий домашних животных.

3. Семантико-функциональной особенностью существительных является их употребление во вторичных значениях для характеристики человека, хотя переносные значения образуются не от всех отзоонимных существительных, а прежде всего от существительных, обозначающих

детеныша и самку животного.

4. Выявление семантических групп прилагательных осуществлялось на основе анализа сочетания существительного и прилагательного. Поэтому особое внимание в настоящей работе уделяется таксономическим классам существительных, которые находятся в синтагматической связи с прилагательными. Среди таксономических классов существительных выделяется два класса – *«Живая материя»* и *«Неживая материя»*. Таксономический класс «Неживая материя» представлен 3 группами – *«Артефакты», «Натурфакты», «Социофакты».* Самой многочисленной является группа «Артефакты».

5. В результате, с учетом семантики существительного, было выделено пять семантических групп прилагательных. Наиболее распространена группа прилагательных, выражающих отношение принадлежности животному того, что названо существительным.

6. Особую группу составляют прилагательные, выражающие отношение сравнения какого-л. объекта с животным, поскольку, выступая в данном значении, они приобретают некоторые признаки качественных прилагательных. Отзоонимные прилагательные в своих образно-метафорических употреблениях выполняют две основные функции – характеризуют внешний облик человека (как правило, какой-либо части тела человека) и характеризуют его внутреннее качество или свойство, передавая разную степень сходства с животным.

7. Отзоонимные глаголы, по сравнению с существительными и прилагательными, немногочисленны и количество выражаемых ими значений, безусловно, меньше. Тем не менее, в результате проведенного исследования было выявлено больше семантических типов отзоонимных глаголов, чем это представлено в научной литературе по данному вопросу. Рассмотренные зооглаголы по своему структурно-семантическому устройству делятся на два типа. Первый тип составляют глаголы, образованные непосредственно от зоонимов. Глаголы второго типа, имеющие

значение «рождать детеныша», отличаются более сложным структурно-семантическим устройством, что порождает неоднозначное решение вопроса об их деривационных связях с родственными словами.

8. Наречия выступают в предложении как уточнители различных аспектов протекания действия, что характерно и для отзоонимных наречий. Последние в основном дают действию характеристику, связанную с субъектом. При этом показательным является перечень субъектов: ими являются живое существо (обычно человек, иногда животное) или часть организма человека или животного. И лишь в редких случаях в качестве субъекта выступает неодушевленный предмет. В зависимости от типа субъекта наречия употребляются с теми или иными лексико-семантическими группами глаголов.

ГЛАВА 3. ДЕРИВАЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТЗООНИМНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ

3.1. Соотношение понятий словообразовательного значения, словообразовательного типа и словообразовательной категории

Словообразовательное значение

Слово может иметь 3 значения: грамматическое значение, лексическое значение и словообразовательное значение.

Словообразовательное значение (СЗ) в отличие от грамматического и лексического значения, характерно лишь для определенной группы слов – производных, или мотивированных, и, как отмечает Р. С. Манучарян, оно «выводится полностью из структуры производных слов...» [Манучарян 1981: 51]. При этом основополагающим моментом является то, что оно устанавливается на основании семантического соотнесения производящих и производных. Кроме этого, специфика СЗ, как считают многие ученые (Г. С. Зенков, Е. А. Земская, В. В. Лопатин, И. С. Улуханов, Е. С. Кубрякова, В. И. Максимов, М. Н. Янценецкая, Р. С. Манучарян и др.), заключается в том, что оно обладает высокой степенью обобщенности. Поэтому для выявления словообразовательного значения следует отвлекаться от конкретного лексического значения определенного слова и установить то общее, что свойственно ряду слов и что отражено в их структуре. «Именно поэтому словообразование изучает целые серии (ряды) одинаковым образом построенных слов. В семантике слова для словообразования важна не его конкретная лексическая индивидуальность, а то общее, что отражено в его строении. Это и есть словообразовательное значение» [Белошапкова 2011: 347].

В. А. Белошапкова также говорит о разной степени конкретности СЗ у производных слов разных словообразовательных типов. В связи с этим она пишет: «наряду с такими конкретными значениями, как ‘детеныш животного, названного производящей основой’, существуют такие отвлеченные значения,

как ‘относящийся к тому, что названо производящей основой’. Именно так формулируется деривационное значение прилагательных с суффиксами *-н-* и *-ов-*, производимых от основ существительных: *лесной, автомобильный, дорожный; асфальтовый, бензиновый, парковый*» [Белошапкова 2011: 347].

Носителем словообразовательного значения является словообразовательный формант, представляющий собой «особенности материальной структуры слова» [Головин 1977: 129]. По мнению ученых, словообразовательный формант является одним из главных носителей словообразовательного значения (Е. А. Земская, 1973; В. В. Лопатин, 1966; И. С. Улуханов, 1996 и др.). Уточняет и конкретизирует понятие форманта А. Н. Тихонов: «Формант – совокупность всех средств, участвующих в образовании слова. В состав форманта входят аффиксы (префиксы, суффиксы, постфиксы), все морфонологические средства (чередование гласных и согласных фонем, перемещение ударения, усечение производящей основы, наращение основ, наложение морфем)» [Тихонов 1985: 26].

Таким образом, СЗ чаще всего определяется как «обобщенное значение производных слов определенной словообразовательной структуры, устанавливаемое на основании семантического соотношения данных производных слов с их производящими и выражаемое при помощи словообразовательного форманта» [Немченко 1985: 150].

Многие ученые обычно делят СЗ на модификационные, транспозиционные и мутационные [Dokulil 1962: 129-149; Улуханов 1996: 149 и др.]. Эта классификация позднее была дополнена соединительным значением [РГ-80: 139; Улуханов 1996: 149]. Слова с модификационными СЗ содержат в своем значении, помимо значения мотивирующего слова, дополнительный модифицирующий признак (*домик* – «*маленький* дом», *превысокий* – «*очень* высокий», *запеть* – «*начать* петь»). Слова с транспозиционными СЗ тождественны во всех компонентах своего значения со значением мотивирующего слова, за исключением значения части речи (*смелый – смелость, вежливый – вежливость, читать – чтение, ремонт –*

ремонтировать). Слова с мутационными СЗ называют субстанцию, признак, действие, полностью отличные от того, что названо мотивирующим словом (*чай – чайник, белый – белеть, жир – жирный*). Слова с соединительным СЗ – это слова, значение которых сводится «к объединению значений … мотивирующих основ в одно целостное сложное значение (хлеб, завод – хлебозавод и т. д.)» [РГ-80: 139]. Соединительное СЗ свойственно лексическому значению сложных слов.

СЗ выполняет важную функцию в системе словообразования: оно является главным фактором в формировании словообразовательного типа – одной из важнейших единиц словообразовательной системы. СЗ отличает все мотивированные слова от их мотивирующих и представляет собой «общее категориальное значение слов, объединяющихся в словообразовательный тип, основанное на семантическом соотношении мотивированной и мотивирующей основ» [Лопатин 1966: 76]. Словообразовательное (деривационное) значение является общим для производных одного словообразовательного типа.

При распределении производных слов по словообразовательным типам мы тоже опирались на общность СЗ, характерного для определенной группы слов.

Словообразовательный тип

Словообразовательный тип (СТ) в современном языкознании считают основной, важнейшей единицей словообразовательной системы языка. Особое, центральное положение словообразовательного типа в системе словообразования определяется тем, что словообразовательный тип – это «минимальная единица словообразовательной системы, в рамках которой элементы плана выражения соответствуют определённым элементам плана содержания» [Лопатин, Улуханов 1969: 122]. О значимости СТ в словообразовательной системе языка говорит, например, А. Н. Тихонов, отмечая, что «синхронная система словообразования представляет собой

совокупность всех существующих в современном русском языке словообразовательных типов в их взаимодействии» [Тихонов 1985: 31]. Такую же оценку СТ находим у М. Докулила. СТ – это «высшая, наиболее общая словообразовательная категория, объединяющая все основные словообразовательные измерения» [Докулил 1958: 203]. Подчеркивая функциональную значимость СТ, В. А. Белошапкова отмечает, что «СТ – основная ячейка словообразовательной системы языка. Так как именно в его пределах по аналогии со словами того или иного типа и происходит преимущественно образование новых слов» [Белошапкова 2011: 345].

Раскрывая сущность этой словообразовательной единицы, ученые обычно учитывают как внешние, формальные, материально выраженные, так и внутренние, смысловые, семантические признаки производных слов. При этом принимаются во внимание следующие конкретные признаки производных: 1) часть речи производящей основы, 2) семантическое соотношение между производными и производящими, 3) формальное соотношение между производными и производящими [Земская 1973: 182; Улуханов 1977: 11-12]. Также у В. Н. Немченко находим: СТ – это «структурно-семантическая (формально-семантическая) схема построения производных слов, характеризующихся общностью лексико-грамматического характера производящих слов (т. е. принадлежностью их к определенной части речи), содержащих одно и то же словообразовательное средство (средства), или формант, и имеющих одинаковое словообразовательное значение» [Немченко 1994: 221]. В таком случае СТ представляет собой совокупность словообразовательных пар, имеющих одинаковые формально-семантические отношения, например: хлеб → *хлебный* (магазин, отдел), мясо → *мясной* (магазин, отдел), вино → *винный* (магазин, отдел), мебель → *мебельный* (магазин, отдел). В этом словообразовательном типе все производящие являются существительными со значением «объект продажи», имеют одну словообразовательную морфему – суффикс -*н*-; все производные являются прилагательными со значением «имеющий отношение к тому, что

названо производящей основой (к объекту продажи). «Общее значение всех производных слов одного словообразовательного типа формирует словообразовательное значение» [Плотникова 2008: 14].

Изменение одного из компонентов СТ обычно приводит к формированию другого словообразовательного типа. Как говорит А. Н. Тихонов, «производные слова, у которых не совпадает хотя бы один из трех признаков, относятся к разным словообразовательным типам» [Тихонов 1985: 31]. Например, относятся к разным словообразовательным типам существительные, образованные от существительных при помощи суффикса -ин(а) (т. е. обладающие общностью только двух элементов): баранина, свинина, конина, котлетина, градина, домина, горошина, изюмина, жемчужина, виноградина. Объясняется это тем, что произведенные существительные характеризуются разными семантическими соотношениями между производными и производящими. Среди этих существительных выделяются три группы слов, каждая из которых характеризуется различными семантическими соотношениями производящих и производных: 1) баран – баранина, свинья – свинина, конь – конина, т. е. от существительных, являющихся названием животных, образуются существительные с названием мяса животного; 2) котлета – котлетина, дом – домина, град – градина, т. е. от существительных, являющихся названием какого-либо предмета, образуются существительные со значением увеличительности; 3) горох – горошина, изюм – изюмина, жемчуг – жемчужина, виноград – виноградина, т. е. от существительных со значением совокупности вещества (или предметов) образуются существительные, обозначающие единичный предмет из этой совокупности. Таким образом, среди этой группы слов выделяется три СТ.

Однако в научной литературе существует и другое понимание словообразовательного типа. Например, некоторые ученые под словообразовательным типом понимают «формально-семантическую схему построения производных слов того или иного способа словообразования,

мотивированных словами определённой части речи и выражающих одно и то же словообразовательное значение, вне зависимости от конкретного словообразовательного средства» [Троицкий 1940: 291; Грамматика, 1953: 44]. Есть ещи одна точка зрения: «СТ – это формально-семантическая схема построения производных слов с одним и тем же словообразовательным формантом и одинаковым словообразовательным значением, независимо от части речи производящего слова» [Левковская 1954: 27; Максимов 1975: 56, 77, 210]. Как видно из приведенных высказываний, не все ученые второй и третий признаки СТ считают обязательными, подчеркивая тем самым важность основного признака – общности СЗ.

Но мы вслед за Е. А. Земской, И. С. Улухановым и др. придерживаемся той точки зрения, что СТ представляет собой схему (формулу) строения производных слов, характеризуемых общностью трех элементов: 1) части речи производящей основы, 2) семантического соотношения между производными и производящими (единым словообразовательным значением), 3) формального соотношения между производным и производящим, т. е. единым словообразовательным формантом. Мы опираемся на эту точку зрения не только потому, что ее придерживаются многие ученые на современном этапе и что она представлена в РГ–80, но и потому, что она позволяет более детально отразить словообразовательную структуру производного слова. Более того, такой подход позволяет еще более конкретизировать словообразовательное значение производных слов – отзоонимных дериватов, выделяя в них словообразовательные подтипы и словообразовательные модели. Некоторые ученые выделяют такие структурные единицы в словообразовательной системе языка. Например, В. Н. Немченко отмечает: «В рамках словообразовательных типов выделяются семантические подтипы производных слов, которые различаются по частным словообразовательным значениям» [Немченко 1994: 223]. Это вытекает, по мнению некоторых ученых, из двойственной природы словообразовательного типа, которая заключается в том, что

«словообразовательный тип – это не только целое (конкретная схема – Г. Ю.), итог абстрагирования от конкретных лексических единиц наиболее существенных для образца признаков, но и множество лексических единиц, созданных по данной модели» [Черепанов 1991: 52]. Развивая далее выдвинутое положение, М. В. Черепанов говорит о том, что во множестве производных лексических единиц, созданных по единой структурной схеме, нередко обнаруживаются конкретные единицы, в которых может быть нарушено единство этого множества в содержательном или структурном плане, хотя основные параметры схемы соблюдены. Для более полного и объективного исследования такие «нетипичные» факты также должны быть учтены. С этой целью в пределах одного словообразовательного типа можно выделить подтипы: 1) с сопутствующими (частными) словообразовательными значениями; 2) с тождественными словообразовательными значениями, но соотносящимися с разными структурными схемами [Черепанов 1991: 54].

Кроме указанных подтипов, к разновидностям СТ многие ученые относят и *словообразовательную модель* (СМ).

В современном языкознании понятия словообразовательного типа и словообразовательной модели нередко отождествляются, обозначающие их термины используются в качестве названий словообразовательной единицы, которая обычно называется словообразовательным типом. Однако более распространена другая точка зрения, когда СТ и СМ рассматриваются как разноплановые явления. Так, М. В. Черепанов отмечает, что «словообразовательный тип и словообразовательная модель обычно рассматриваются как сущности разнокачественные: тип – общая схема, или формула образования производных слов, модель – конкретизированная формула, включающая морфонологические признаки производных» [Черепанов 1991: 52]. Такое понимание модели, когда основное отличие ее от словообразовательного типа связывают с морфонологическими изменениями производного слова, находим у многих ученых. Например, по словам

Е. А. Земской, словообразовательная модель «характеризует конкретные морфонологические особенности образования слов того или иного словообразовательного типа» [Земская 1966: 11]. Поэтому некоторые дериватологи рассматривают словообразовательную модель «как формальную, морфонологическую разновидность словообразовательного типа, называя ее также морфонологической моделью» [Немченко 1994: 224].

В специальной литературе обращается внимание на то, что словообразовательная модель – это «идеальная структура, являющаяся адекватным отражением лишь части словообразовательного процесса, существующая на базе расчлененного описания и выполняющая функцию образца при формировании лексических единиц лишь в плане их выражения» [Габинская, Малеева 1968: 102]. Принимая во внимание сказанное, при определении понятия словообразовательной модели следует учитывать именно внешние, формальные признаки моделируемых производных слов. «Производные слова определенных словообразовательных моделей могут различаться в зависимости от некоторых формальных признаков составляющих их элементов (производящих основ, корневых и служебных морфем), которые не затрагивают их семантической структуры, не влияют на их словообразовательную семантику, словообразовательные значения» [Немченко 1994: 219]. Такие отличительные признаки связаны с так называемыми морфонологическими явлениями (чередованием звуков производящих основ, усечением основ, наложением морфем, интерфиксацией, изменением места ударения), которые в научной литературе обычно рассматривают как вспомогательные словообразующие средства. В зависимости от участия такого рода словообразовательных средств в формировании словообразовательной структуры у одномодельных производных, словообразовательные модели могут иметь варианты, или подмодели производных слов [Там же: 220].

Следует также иметь в виду, что «к разным словообразовательным типам могут относиться не только разные производные слова определенных

словообразовательных структур, но и разные лексико-семантические варианты полисемичных слов, – в соответствии с их словообразовательными значениями. Ср., например: заячий (хвост) – «относящийся к тому, принадлежащий тому, что обозначено (кто обозначен) производящим существительным», и заячий (тулуп) – «сделанный, изготовленный из того, что обозначено производящим словом» (ср. заяц в знач. «заячий мех»)» [Немченко 1994: 222]. Это положение для нас особенно важно, так как может служить обоснованием классификации нашего материала, когда мы рассматриваем одно и то же слово в разных СТ, исходя из значений его ЛСВ, особенно это касается тех отзоонимных прилагательных, ЛСВ которых выявлены на основе их функционирования в речи и не всегда представлены в лексикографических источниках.

СТ включает в себя понятие соотносительности двух слов, которое определяется через понятие словообразовательной мотивации. Эти отношения имеют следующие признаки: 1) оба слова имеют один и тот же корень; 2) значение одного из слов или полностью входит в значение другого, или тождественно лексическому значению другого, но либо синтаксические позиции этих слов различны, либо эти слова различаются стилистически (при тождестве синтаксических позиций) и т. п. [Улуханов 1977: 7]. Однако, как отмечают некоторые ученые (Е. А. Земская, И. С. Улуханов, А. Н. Тихонов и др.), существуют довольно много слов, у которых происходит «расщепление (термин Е. А. Земской) семантической и структурной соотносительности, когда значение мотивирующего слова не входит в значение мотивированного, хотя формально наиболее близко к нему» [Улуханов 1977: 40-41]. Например, основы слов *конюшня*, *свинарня* («помещения для содержания коней, свиней») формально ближе к существительным *конюх*, *свинарь*, нежели к семантически мотивирующим *конь*, *свинья* и т. п. [Там же: 42]. В настоящей работе слова такого типа выделяются в специальном СТ.

Для классификации производных слов важно учитывать и то обстоятельство, что СТ (и их разновидности) функционируют не

изолированно, а в определенном соотношении и взаимодействии с другими СТ в пределах другой, более общей единицы – словообразовательной категории [Кадькалов 2001: 226]. Поэтому целесообразно рассматривать производные слова сначала в рамках СК, а уже внутри них – по СТ.

Словообразовательная категория

В современной дериватологии словообразовательную категорию (СК) рассматривают как основную единицу анализа словообразовательной системы, что связано с функционально-семантическим подходом к организации материала, позволяющим рассматривать язык как деятельность [Земская 1992: 92; Косова 2010: 205].

Такой подход к исследованию производных слов важен для раскрытия функциональных особенностей словообразовательной системы, что подчеркивают многие ученые (В. В. Виноградов, Г. С. Зенков, И. С. Улуханов, Е. А. Земская, М. И. Задорожный и др.). В частности, еще В. В. Виноградов в своей книге «Русский язык» отмечает специфические свойства этой категории в отличие от других языковых категорий и описывает русское словообразование, исходя из СК.

Исследование СК, которая является более сложной единицей системы словообразования, вызвало интерес у многих ученых в русской дериватологии 90-х гг. XX – начала XXI в. Переход от рассмотрения СТ к изучению СК необходим, т. к. «описание СТ русского языка, хотя и сыграло неоценимую роль в становлении и прогрессе дериватологии, тем не менее представляет собой описание однорядовое, по сути своей перечислительное и неспособное исчерпывающе отразить внутреннюю организацию словообразовательной системы языка» [Кадькалова 1994: 62].

По словам Е. С. Кубряковой, понятие СК входит в «фундамент словообразовательной теории», а в когнитивном аспекте СК представляют собой итоги осмысления мира человеком [Кубрякова 2006: 91]. Но, несмотря на «фундаментальную значимость» этой единицы словообразования, в

дериватологии до сих пор нет единых критериев для ее обоснования. Понятие СК отсутствует в трудах А. Н. Тихонова, который важнейшей единицей в словообразовательной системе русского языка считал именно СТ. Кстати, заметим, что даже в РГ-80 не даны хотя бы основные СК, характерные для каждой части речи. В связи с этим, Е. А. Земская, развивая идеи В. В. Виноградова и привлекая внимание к этой комплексной словообразовательной единице, отметила, что «словообразование каждой части речи целесообразно описывать, исходя из того, какие СК действуют в пределах разных способов словообразования» [Земская 1973: 242]. Такой точки зрения придерживаются и другие ученые, например, В. А. Белошапкова [Белошапкова 1981: 220]. Интересное замечание по поводу СК находим у Е. А. Земской в более поздней работе: «Жизнь новообразований, их рождение (появление), ослабление и умирание (вытеснение другими словами и выход из языка) происходит в рамках СК. Знание механизма СК позволяет точнее выявить особенности нового слова, а также предсказать появление еще не существующих, но вполне возможных дериватов» [Земская 1992: 25].

Говоря о лингвистической сущности СК, многие ученые считают, что СК характеризуются тремя признаками: 1) основного, наиболее общего словообразовательного значения, 2) части речи производящих основ, 3) способа словообразования. При этом уточняются и разграничиваются понятия СК и СТ и отмечается, что СТ, образующие СК, различаются словообразовательными аффиксами [Виноградов 1952: 179; Зенков 1969: 12; Улуханов 1977: 129 и др.]. Например, Г. С. Зенков определяет, что «слова с разными формантами, но с тожественными формантными частями значений, мотивированные словами одной и той же части речи, образуют СК» [Зенков 1969: 12]. В. Н. Немченко определяет СК как «совокупность производных слов, объединенных общностью части речи их производящих, способа словообразования и основного, наиболее общего словообразовательного значения» [Немченко 1985: 139]. Первый признак у большинства ученых не

вызывает сомнения, т. к. именно он позволяет объединить однородные семантические множества производных слов в единое целое, которое формируется совокупностью определенных СТ. Что касается второго признака, то он, по мнению некоторых ученых, и при формировании СТ не является обязательным, следовательно, и для СК он тоже может быть необязательным. Некоторые ученые не признают и обязательность третьего признака. Например, по словам Р. С. Манучарян, «объем и значимость СК не должны ограничиваться рамками определенного способа словообразования. СК идентифицирует, таким образом, ряды производных с разными формантами и способами словообразования на основе общности СЗ» [Манучарян 1981: 201-202]. Эту точку зрения поддерживает и Е. А. Земская, признавая, что в русском языке (пусть редко) встречаются производные, имеющие общее СЗ, но созданные разными способами (например, суффиксальным и префиксально-суффиксальным: *честно* и *по-честному*; суффиксальным и словосложением: *рыбак* и *рыболов*). Исходя из этого, она делает заключение: «В одну СК можно включить те немногочисленные производные разных способов, имеющие единое словообразовательное значение» [Земская 1992: 26]. Позднее, затрагивая проблему СК, она уже более определенно (без всяких оговорок) говорит о том, что «СК характеризует единство СЗ при различии средств выражения» [Земская 2005: 25].

Таким образом, можно сказать, что на сегодняшний день более распространенным является представление о СК как совокупности производных слов, входящих в СТ и объединенных, прежде всего, основополагающим классификационным признаком – основным, наиболее общим СЗ, и двумя другими признаками: частью речи производящей основы и способом словообразования, которые могут быть вариативными.

При анализе материала мы следуем данному представлению о СК, поскольку оно расширяет границы последней, позволяя включать в единую СК производные слова с разными формально-структурными

характеристиками, но с единой смысловой наполняемостью, когда «категоризующая сема получает формальное словообразовательное выражение – например, «имена деятеля» (*учи-тель, воз-чик, бег-ун*), «уменьшительные имена» (*дом-ик, дым-ок, блин-чик*) и т. д.» [ЛЭС 1990: 215-216].

СК как наиболее объемная комплексная единица имеет иерархическую структуру: в ней могут быть выделены словообразовательные подкатегории (СПК), в которых слова объединяются тождественными дополнительными компонентами в значении [Улуханов 1977: 130]. В СК и СПК, в свою очередь, выделяются более мелкие единицы – СТ, которые объединяют производные слова, имеющие, как было отмечено выше, помимо общего СЗ, единый словообразовательный формант и единый способ словообразования. СТ в своем составе могут иметь еще более мелкие единицы: СПТ и СМ.

Таким образом, представленные словообразовательные единицы, включающие в различные группировки производные слова, могут служить основанием для классификации дериватов, входящих в СГ, исходные слова которых принадлежат к определенной лексико-семантической группе слов, в том числе и отзоонимным дериватам.

Исходя из сказанного, мы определяем порядок рассмотрения деривационной структуры производных слов, находящихся в СГ с исходным словом – названием животного. Прежде всего все дериваты были разделены нами на части речи, т. к., по словам И. С. Улуханова, такое деление является «исходным пунктом классификации мотивированных слов. Мотивированные слова определенной части речи связаны между собой многообразными отношениями словообразовательного характера». [Улуханов 1977: 122]. «Каждая часть речи имеет свою словообразовательную специфику, что дает основание описывать словообразование каждой части речи как отдельную подсистему» [Там же: 124]. Внутри каждой части речи будут выделены СК, включающие в себя СТ, СПТ и СМ.

3.2. Словообразовательные категории имен существительных

В соответствии с принятым делением существительных на 3 семантических класса (существительные со значением лица, конкретного предмета и с абстрактным значением) в каждом из названных семантических классов были выделены свои СК. Отметим, что такое деление существительных на семантические классы позволяет более глубоко рассмотреть специфику производных слов в составе СГ с исходным словом – названием животного.

3.2.1. Словообразовательные категории существительных со значением лица

У существительных со значением лица было выделено 3 СК в зависимости от принадлежности мотивирующих к определенной части речи.

Словообразовательная категория «лицо – носитель процессуального признака»

Эта СК состоит из 2 СПК.

1 СПК включает существительные со значением «лицо, производящее действие, названное мотивирующим словом». Эта СПК имеет 1 СТ.

СТ 1 – существительное, образованное от глагола *соболевать* при помощи суффикса -ЩИК (с усечением производящей основы): *соболевщик* (1 слово).

2 СПК включает сложные существительные со значением «лицо, производящее действие, названное во второй основе и конкретизированное первой основой сложения». В качестве первой основы используется основа существительного – название животного. Эта СПК имеет 11 СТ.

СТ 1 – существительные, образованные путем сложения с нулевой суффиксацией при помощи соединительной гласной (*о* или *е*), где в качестве второй основы используется суффиксоид с процессуальным значением -ВОД. В зависимости от характера действия, которое передает этот словообразовательный элемент, выделяется 2 СПТ.

СПТ 1 – имеет СЗ «лицо, которое специализируется в разведении того, кто назван в первой основе»: *кроликовод*, *собаковод*, *соболевод*, *верблюдовод*, *овцевод*, *козовод*, *коневод*, *мараловод*, *оленевод*, *свиновод* (10 слов). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительное, образованное от слов *свинья* и *-вод* при помощи соединительной гласной *о* и с усечением первой основы: *свиновод* (1 слово).

СПТ 2 имеет СЗ «лицо, которое присматривает (ухаживает) за тем, кто назван в первой основе»: *коновод* ‘тот, кто присматривает за лошадьми спешившихся всадников (в военных отрядах)’ (см. РГ-80, с. 251).

СТ 2 – существительные, образованные путем сложения с нулевой суффиксацией при помощи соединительной гласной (*о* или *е*), где в качестве второй основы используется суффиксоид с процессуальным значением -ЛОВ: *крысолов*, *мышелов*, *барсолов*, *тигролов*, *котиколов* (5 слов).

СТ 3 – существительные, образованные путем сложения с нулевой суффиксацией при помощи соединительной гласной (*о* или *е*), где в качестве второй основы используется корень с процессуальным значением -ПАС: *волопас*, *свинопас*, *конепас* (3 слова). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительное, образованное от слов *свинья* и *-пас* при помощи соединительной гласной *о* и с усечением первой основы: *свинопас* (1 слово).

СТ 4 – существительные, образованные путем сложения с нулевой суффиксацией при помощи соединительной гласной *о*, где в качестве второй основы используется корень с процессуальным значением -ДЕР: *кошкодер*, *козлодер* (2 слова). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительное, образованное от слов *козёл* и *-дер* при помощи соединительной гласной *о* и с чередованием гласных звуков ***о//ø*** в первой основе: *козлодер* (1 слово).

СТ 5 – существительное, образованное путем сложения с нулевой суффиксацией при помощи соединительной гласной *о*, где в качестве второй

основы используется корень с процессуальным значением -ГОН: *коногон* (1 слово).

СТ 6 – существительное, образованное путем сложения с нулевой суффиксацией при помощи соединительной гласной *о*, где в качестве второй основы используется корень с процессуальным значением -ДАВ: *кошкодав* (1 слово).

СТ 7 – существительное, образованное путем сложения с нулевой суффиксацией при помощи соединительной гласной *о*, где в качестве второй основы используется корень с процессуальным значением -БОЙ (с усечением первой производящей основы): *свинобой* (1 слово).

СТ 8 – существительное, образованное путем сложения с нулевой суффиксацией при помощи соединительной гласной *о*, где в качестве второй основы используется корень с процессуальным значением -ВЕД: *собаковед* (1 слово).

СТ 9 – существительное, образованное путем сложения с нулевой суффиксацией при помощи соединительной гласной *о*, где в качестве второй основы используется корень с процессуальным значением -КРАД: *конокрад* (1 слово).

СТ 10 – существительное, образованное путем сложения с нулевой суффиксацией при помощи соединительной гласной *о*, где в качестве второй основы используется корень с процессуальным значением -ВАЛ: *коновал* (1 слово).

СТ 11 – существительное, образованное путем сложения с суффиксацией при помощи соединительной гласной *о*, где в качестве второй основы используется корень с процессуальным значением -БОЙ (с усечением первой производящей основы): свин***ья*** + о + бой + суф. -ЕЦ → *свинобоец* (1 слово).

Всего в этой СК обнаружено 28 отзоонимных существительных, называющих лицо как субъект профессиональной или иной трудовой деятельности, связанной с животными (разводит, пасет, ловит, забивает, крадет, лечит, изучает таких животных). Большинство из них (26 слов)

образуются путем сложения с нулевой суффиксацией и содержат две производящие основы, первая из которых (конкретизирующая) указывает на животное, являющееся объектом деятельности, а вторая (выступающая в качестве опорного компонента композита) – на вид деятельности. Следует отметить, что очень продуктивный в русском языке суффикс -щик, употребляющийся для образования существительных со значением лица по виду какой-л. деятельности, в этой СК употребляется только один раз.

Словообразовательная категория «лицо – носитель предметного признака»

В этой СК находятся существительные, образованные от существительных с предметным значением, в качестве которого выступает обычно название животного. В зависимости от отношения лица к предмету выделяются 7 СПК.

1 СПК включает существительные со значением «лицо – любитель того, кто назван мотивирующим словом». Эта СПК имеет 2 СТ.

СТ 1 – существительные, образованные при помощи суффикса -НИК: *лошадник, собачник* (2 слова). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительное, образованное от существительного *собака* при помощи суффикса -НИК (к//ч): *соба**ч**ник2* (1 слово).

СТ 2 – существительное, образованное при помощи суффикса -АТНИК (с усечением основы): кошка → *кошатник* (1 слово).

2 СПК включает существительные со значением «лицо, которое ухаживает за тем, кто назван мотивирующим словом». Эта СПК имеет 7 СТ.

СТ 1 – существительные, образованные при помощи суффикса -АТНИК: *верблюжатник, ослятник, крольчатник* (3 слова). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительные образованы с чередованием звуков в основе слова. В этой СМ выделяем 3 СПМ.

СПМ 1 – чередование согласных звуков ***д//ж***: верблю***д*** → верблю***ж***атник;

СПМ 2 – чередование согласных звуков ***к//ч***: кроли***к*** → крол**ь*ч*атник;

СПМ 3 – чередование гласных звуков ***о//ё***: ос***ё***л → ослятник.

СТ 2 – существительные, образованные при помощи суффикса -НИК: *коровник2* ‘пастух’, *телятник2* ‘работник’, *собачник1* ‘псарь’ (3 слова). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительное, образованное при помощи суффикса -НИК (к//ч): *соба**ч**ник1* (1 слово).

СТ 3 – существительные, образованные при помощи суффикса -АР/-АРЬ: *овчар1*‘работник’, *свинарь, собачар* (то же, что собачник1, псарь) [РГ-80: 188] (3 слова). Этот СТ имеет в своем составе 2 СМ.

СМ 1 – существительное, образованное при помощи суффикса -АРЬ и с усечением производящей основы: *свинарь* (1 слово).

СМ 2 – существительные образованы с чередованием звуков в основе слова. В этой СМ выделяем 2 СПМ.

СПМ 1 – чередование согласных звуков ***к//ч***: соба***к***а → соба***ч***ар;

СПМ 2 – чередование согласных звуков ***ц//ч***: ов***ц***а → ов***ч***ар1.

СТ 4 – существительное, образованное при помощи суффикса -ОВЩИК: *слоновщик* (1 слово).

СТ 5 – существительное, образованное при помощи суффикса -ЕЙ (к//ч): *соба**ч**ей* (1 слово).

СТ 6 – существительные, образованные при помощи суффикса -ЮХ: *конюх* (2 слова). В этом СТ выделяется 1 СПТ.

СПТ 1 – имеет СЗ «лицо, находящееся в переходном от детства к юношеству возрасте и выполняющее действие, характерное для того, кто назван мотивирующим словом». Это существительное, образованное от существительного *конюх* при помощи суффикса -ОНОК (х//ш): *коню**ш**онок* ‘помощник конюха’ (обычно подросток) (1 слово).

СТ 7 – существительное, образованное при помощи суффикса -ОВИК: *воловик* (1 слово).

3 СПК включает существительные со значением «лицо, которое охотится на того, кто назван мотивирующим словом». Эта СПК имеет 1 СТ.

СТ 1 – существительные, образованные при помощи суффикса -АТНИК/-ЯТНИК: *соболятник*, *лосятник*, *бельчатник*, *волчатник*, *медвежатник*, *собачатник* (6 слов). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительные образованы с чередованием звуков в основе слова. В этой СМ выделяем 2 СПМ.

СПМ 1 – чередование согласных звуков ***к//ч***: соба***к***а → соба***ч***атник, вол***к*** → вол***ч***атник, бел***к***а → бель***ч***атник;

СПМ 2 – чередование согласных звуков ***д//ж***: медве***д***ь → медве***ж***атник.

4 СПК включает существительные со значением «лицо, которое квалифицированно выделывает кожу того животного, которое названо мотивирующим словом». Эта СПК имеет 1 СТ.

СТ 1 – существительные, образованные при помощи суффикса -НИК: *овчинник*, *белочник1* (2 слова). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительное, образованное при помощи суффикса -НИК (ø//о и к//ч): бел***к***а → бел***оч***ник1 (1 слово).

5 СПК включает существительные со значением «лицо, которое едет верхом на том, кто назван мотивирующим словом». Эта СПК имеет 2 СТ.

СТ 1 – существительное, образованное при помощи суффикса -НИК: *конник* (1 слово).

СТ 2 – существительное, образованное морфолого-синтаксическим способом (субстантивацией): *конный2* – ‘всадник, конник’ (1 слово).

6 СПК включает существительные со значением «лицо, характеризующееся отсутствием того, кто назван мотивирующим словом». Эта СПК имеет 1 СТ.

СТ 1 – существительное, образованное при помощи префикса БЕЗ- и суффикса -НИК: *безлошадник* (1 слово).

7 СПК включает сложные существительные со значением «лицо,

имеющее отношение к тому, что названо во второй (опорной) основе и конкретизировано в первой основе сложения». В качестве первой основы используется основа существительного – название животного. Эта СПК имеет 1 СТ.

СТ 1 – существительное, образованное путем сложения с суффиксацией (и//е): конь + арм***и***я + суф. -ЕЦ → *конарм**е**ец* (1 слово).

Всего в этой СК обнаружено 29 слов. Большая часть производных (21 слово) называет лицо по характеру отношения к животному, названием которого оно мотивировано (тот, кто любит животное, ухаживает за ним, не имеет животное, а также – выделывает кожу животного и др.). Основной способ словообразования – суффиксация. Представленные суффиксы довольно разнообразны и являются в русском языке регулярными для образования существительных со значением лица (-ник, -атник, -ар, -щик), хотя обнаружены в этой СК и производные, образованные при помощи неупотребительных суффиксов: -ей, -юх (собачей, конюх).

Словообразовательная категория «женскость»

В этой СК находятся существительные со значением «лицо женского пола, мотивированное существительным мужского рода со значением лица». При этом обычно происходит мена суффикса со значением «лицо мужского пола» на суффикс со значением «лицо женского пола». Эта СК состоит из 2 СПК.

1 СПК включает существительные со значением «лицо женского рода, которое является любителем какого-л. животного». Эта СПК имеет 1 СТ.

СТ 1 – существительные, образованные при помощи мены суффиксов – -НИК → -НИЦ(А): лошадь → лошадник → *лошадница*, кошка → кошатник → *кошатница* (2 слова).

2 СПК включает существительные со значением «лицо женского рода, которое ухаживает за каким-л. животным». Эта СПК имеет 2 СТ.

СТ 1 – существительные, образованные при помощи мены суффиксов –

-НИК → -НИЦ(А): теленок → телятник → *телятница*, собака → собачник → *собачница*, корова → коровник → *коровница* (3 слова).

СТ 2 – существительные, образованные при помощи суффикса -К(А): свинья → свинарь → *свинарка*, конь → коновод → *коноводка* (2 слова).

Всего в этой СК обнаружено 7 слов. Все они называют лицо женского пола и являются производными от существительных мужского рода, принадлежащих СК «лицо – носитель предметного признака» (исключением является слово *коноводка* от существительного мужского пола *коновод*, которое входит в СК «лицо – носитель процессуального признака»). По сравнению с существительными, называющими лиц мужского рода, эта группа малочисленна, что отражает исторически сложившуюся практику в подобных отношениях с животными.

3.2.2. Словообразовательные категории существительных со значением конкретного предмета

Как было отмечено выше (в главе II), существительные со значением конкретного предмета делятся на существительные со значением одушевленного предмета и существительные со значением неодушевленного предмета. На основе этого в данной главе рассматривается СК существительных со значением одушевленного предмета и СК существительных со значением неодушевленного предмета.

Словообразовательные категории существительных со значением конкретного одушевленного предмета

Среди существительных со значением конкретного одушевленного предмета (т. е. названия животного) можно выделить 4 СК в зависимости от отношения животного к предмету, в качестве которого обычно выступает другое животное.

Словообразовательная категория «женскость»

В этой СК находятся существительные, обозначающие самок животных. Эта СК состоит из 4 СПК.

1 СПК включает существительные со значением «самка животного», мотивированные названием животного. Эта СПК имеет 5 СТ.

СТ 1 – существительные, образованные при помощи суффикса -ИХ(А): *бобриха*, *барсиха*, *медведиха*, *рысиха*, *бизониха*, *зубриха*, *кабаниха*, *лосиха*, *мулиха*, *слониха* и др. (16 слов). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительные образованы с чередованием звуков в основе слова. В этой СМ выделяем 3 СПМ.

СПМ 1 – чередование согласных звуков ***к//ч***: барсу***к*** → барсу***ч***иха, вол***к*** → вол***ч***иха, лоша***к*** → лоша***ч***иха, кроли***к*** → кроль***ч***иха;

СПМ 2 – чередование согласных звуков ***ц//ч***: зая***ц*** → зай***ч***иха;

СПМ 3 – чередование гласных звуков ***о//ё***: ос***ё***л → ослиха.

СТ 2 – существительные, образованные при помощи суффикса -ИЦ(А): *турица*, *медведица*, *буйволица*, *верблюдица*, *тигрица*, *изюбрица*, *кобылица*, *лисица*, *мулица* и др. (12 слов). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительные образованы с чередованием звуков в основе слова. В этой СМ выделяем 3 СПМ.

СПМ 1 – чередование согласных звуков ***к//ч***: вол***к*** → вол***ч***ица;

СПМ 2 – чередование гласных звуков ***е//ё***: л***е***в → львица;

СПМ 3 – чередование гласных звуков ***о//ё***: ос***ё***л → ослица.

СТ 3 – существительные, образованные при помощи суффикса -К(А): *енотка1*, *ланка*, *ишачка*, *кошка*, *барсучка* (5 слов). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительные образованы с чередованием звуков в основе слова. В этой СМ выделяем 2 СПМ.

СПМ 1 – чередование согласных звуков ***к//ч***: иша***к*** → иша***ч***ка, барсу***к*** → барсу***ч***ка;

СПМ 2 – чередование согласных звуков ***т//ш***: ко***т*** → ко***ш***ка.

СТ 4 – существительные, образованные при помощи суффикса -УХ(А): *оленуха, маралуха* (2 слова).

СТ 5 – существительное, образованное при помощи суффикса -ЮШК(А): *соболюшка* (1 слово).

2 СПК включает существительные со значением «самка животного, ни разу не совершившая действие, названное мотивирующим словом». Эта СПК имеет 3 СТ.

СТ 1 – существительное, образованное от глагола *телиться* при помощи суффикса -К(А) (с усечением производящей основы): *тёлка* (1 слово).

СТ 2 – существительное, образованное от глагола *телиться* при помощи суффикса -ИЦ(А) (с усечением производящей основы): *телица* (1 слово).

СТ 3 – существительное, образованное от глагола *телиться* при помощи префикса НЕ- (с усечением производящей основы): *нетель* ‘молодая, ни разу не телившаяся корова’ (1 слово).

3 СПК включает сложные существительные со значением «самка животного, совершившая в первый раз действие, названное во второй основе сложения». Эта СПК имеет 1 СТ.

СТ 1 – Существительное, образованное путем сложения с суффиксацией (при помощи соединительной гласной *о*), где в качестве первой основы сложения выступает основа порядкового числительного, а в качестве второй основы используется корень с процессуальным значением (от глагола *телиться*): перв(ый) + о + тел + суф. -К(А) → *первотёлка* (1 слово).

4 СПК включает сложные существительные со значением «самка животного, дающая приплод». Эта СПК имеет 1 СТ.

СТ 1 – Существительные, образованные путем чистого сложения при помощи соединительной гласной (*о* или *е*), где в качестве второй (опорной) основы сложения используется существительное -МАТКА: *кроликоматка* ‘крольчиха – производительница’, *овцематка, конематка, муломатка, свиноматка* (5 слов). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительное, образованное от слов *свинья* и *-матка* при

помощи соединительной гласной *о* и с усечением первой основы: *свиноматка* (1 слово).

Всего в этой СК обнаружено 45 слов, 32 из которых являются наименованиями самок животных, мотивированными названиями животных мужского пола. 9 производных выражают отношение самки к рождению детенышей (самка-производительница; самка, не рождавшая детенышей; самка, родившая детенышей впервые). Эта СК отражает специфику избранной нами лексико-семантической группы, т. к. деление животных по половому признаку характерно именно для этих групп животных, что обусловлено как практикой жизни человека, так и речевыми потребностями социума. Основной способ словообразования в данной СК – суффиксация. Кроме основных, типичных для таких дериватов суффиксов -к-, -их-, -иц-, здесь также представлены и такие малоупотребительные суффиксы, как -ух- (оленуха, маралуха), -юшк- (соболюшка).

Словообразовательная категория «невзрослость»

В этой СК находятся существительные, обозначающие названия детенышей животных и образованные от названий животных. Эта СК состоит из 2 СПК.

1 СПК включает существительные со значением «детеныш животного», мотивированные названием животного. Эта СПК имеет 1 СТ.

СТ 1 – существительные, образованные при помощи суффикса -ОНОК/-ЁНОК; во мн. ч. -АТ(А)/-ЯТ(А): *бобрёнок*, *крысёнок*, *мышонок*, *барсёнок*, *выдрёнок*, *котёнок*, *лисёнок*, *рысёнок*, *соболёнок*, *тигрёнок*, *шакалёнок*, *ягуарёнок*, *буйволёнок*, *зубрёнок*, *кабанёнок*, *лосёнок*, *мулёнок*, *оленёнок*, *слонёнок*, *турёнок* и др. (37 слов). Этот СТ имеет в своем составе 2 СМ.

СМ 1 – существительные, образованные при помощи суффикса -ОНОК/-ЁНОК и с усечением производящей основы: *суслёнок*, *лошонок*, *свинёнок* (3 слова).

СМ 2 – существительные образованы с чередованием звуков в основе слова. В этой СМ выделяем 6 СПМ.

СПМ 1 – чередование согласных звуков ***к//ч***: вол***к*** → вол***ч***онок, соба***к***а → соба***ч***онок, иша***к*** → иша***ч***онок, барсу***к*** → барсу***ч***онок, бел***к***а → бель***ч***онок, кроли***к*** → кроль***ч***онок;

СПМ 2 – чередование согласных звуков ***д//ж***: медве***д***ь → медве***ж***онок, верблю***д*** → верблю***ж***онок;

СПМ 3 – чередование согласных звуков ***ц//ч***: зая***ц*** → зай***ч***онок;

СПМ 4 – чередование согласных звуков ***к//ч*** и гласных звуков ***о//ø***: сур***ок*** → сур***ч***онок, хор***ёк*** → хор***ьч***онок;

СПМ 5 – чередование гласных звуков ***о//ø***: коз***ё***л → козлёнок, ос***ё***л → ослёнок.

СПМ 6 – чередование гласных звуков ***е//ø***: л***е***в → львёнок.

2 СПК включает существительные со значением «детеныш животного, недавно появившийся на свет, молодь». Эта СПК имеет 1 СТ.

СТ 1 – существительные, образованные при помощи префикса ПОД- и суффикса -ОК: лиса → *подлисок*, свинья → *подсвинок*, теленок → *подтёлок* (3 слова). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительное, образованное при помощи префикса ПОД- и суффикса -ОК (с усечением производящей основы): свин***ья*** → *подсвинок*, тел***енок*** → *подтёлок* (2 слова).

Всего в этой СК обнаружено 40 слов, называющих детенышей животных. Большая часть слов (37) образована при помощи практически моносемантичного словообразовательного суффикса -онок/-ёнок, который является наиболее употребительным для образования названий детенышей животного (в словарях нами было обнаружено только три слова с этим суффиксом, которые обозначают невзрослого человека: ребенок, якутенок, негритенок). Три существительных из этой СК образуются при помощи префикса под- и суффикса -ок (подлисок, подсвинок, подтелок).

Словообразовательная категория «животное»

В этой СК находятся существительные со значением «животное», образованные от названий других животных. Эта СК состоит из 2 СПК.

1 СПК включает существительные со значением «животное». Производные существительные в данном случае соотносятся с производящей основой только на формально-структурном уровне. Эта СПК имеет 3 СТ.

СТ 1 – существительное, образованное при помощи суффикса -ИК: *котик2* ‘морское млекопитающее семейства ушастых тюленей’ (1 слово).

СТ 2 – существительное, образованное при помощи суффикса -АР (ц//ч): *овчар2* ‘порода сторожевых собак, используемых для охраны стад, для военной санитарной службы и т. п.’ (1 слово).

СТ 3 – существительные, образованные путем сложения с нулевой суффиксацией при помощи соединительной гласной *о*, где в качестве первой основы используется название животного: *козодой* ‘ночная птица с широкой плоской головой’, *волкозуб* ‘род змей семейства ужеобразных’ (2 слова).

2 СПК включает существительные со значением «животное», названия которого имеют с производящими связь на формально-структурном уровне, сохраняя при этом и семантическую связь в разной степени. Эта СПК имеет 6 СТ.

СТ 1 – существительное, образованное при помощи суффикса -ОИД: *зеброид* (1 слово).

СТ 2 – существительные, образованные при помощи суффикса -АК/-ЯК: *лошак, осляк* ‘дикий осёл; то же, что мул’ (2 слова). Этот СТ имеет в своем составе 2 СМ.

СМ 1 – существительное, образованное при помощи суффикса -АК и с усечением производящей основы: лош***адь*** → *лошак* (1 слово).

СМ 2 – существительное, образованное при помощи суффикса -ЯК (о//ø): ос***ё***л → осляк (1 слово).

СТ 3 – Существительные, образованные путем сложения с нулевой суффиксацией при помощи соединительной гласной *о*, где в качестве второй

основы используется корень с процессуальным значением: *лисогон* ‘гончая собака, специально обученная для охоты на лисиц’, *волкодав* ‘крупная собака, используемая для охоты на волков’ (2 слова).

СТ 4 – существительные, образованные путем чистого сложения при помощи соединительной гласной (*о* или *е*), где в качестве и первой, и второй основы используются названия животных: волк + о + лис(а) → *волколис*, зубр + о + бизон → *зубробизон*, овц(а) + е + бык → *овцебык*, олень + о + бык → *оленебык*, серн(а) + о + бык → *сернобык*, архар + о + меринос → *архаромеринос* (6 слов).

СТ 5 – существительное, образованное путем чистого сложения при помощи соединительной гласной (*о* или *е*), где в качестве первой основы используется название животного, а в качестве второй основы выступает существительное со значением конкретного неодушевленного предмета: коз(а) + е + рог → *козерог* (1 слово).

СТ 6 – существительные, образованные путем сложения через дефис: *енот-полоскун* ‘американский енот’, *жук-олень* ‘род жуков из семейства Рогачи’, *рогач-олень* ‘рогач, со жвалами в виде оленьих рогов’, *жук-носорог* ‘жук с массивным телом’, *конь-рыба* – ‘рыба из семейства карповых’(5 слов).

Всего в этой СК обнаружено 21 слово. Сюда входят существительные со значением «животное», они соотносятся с производящей основой а) только на формально-структурном уровне (козодой – птица, волкозуб – змея и др.) или б) и на формальном, и на семантическом уровнях (осляк – дикий осел, зубробизон и др.). Большинство таких существительных (17 слов) имеет с производящими связь на формально-структурном уровне, в разной степени сохраняя при этом семантическую связь. В этой СК представлены разные способы словообразования (суффиксация, чистое сложение, сложение через дефис).

Словообразовательная категория «субъективная оценка животного»

Эта СК состоит из 4 СПК.

1 СПК включает существительные с уменьшительно-ласкательным значением. Эта СПК имеет 3 СТ.

СТ 1 – существительные, образованные при помощи суффикса -ИК/-ЧИК: *котик, медведик, бегемотик, коник, слоник, баранчик, кабанчик, горностайчик* и др. (12 слов). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительные образованы с чередованием звуков в основе слова. В этой СМ выделяем 3 СПМ.

СПМ 1 – чередование согласных звуков ***ц//ч***: зая***ц*** → зай***ч***ик;

СПМ 2 – чередование согласных звуков ***ц//ч*** и гласных звуков ***е//ø***: жереб***ец*** → жереб***ч***ик;

СПМ 3 – чередование гласных звуков ***о//ø***: коз***ё***л → козлик, ос***ё***л → ослик.

СТ 2 – существительные, образованные при помощи суффикса -ОК/-ЁК/-ЕК: *коток, меринок, боровок, кабанок, соболёк, конёк* и др. (21 слово). Этот СТ имеет в своем составе 2 СМ.

СМ 1 – существительные образованы с чередованием звуков в основе слова. В этой СМ выделяем 1 СПМ.

СПМ 1 – чередование согласных звуков ***к//ч***: бы***к*** → бы***ч***ок, иша***к*** → иша***ч***ок, лоша***к*** → лоша***ч***ок, бурунду***к*** → бурунду***ч***ок, хомя***к*** → хомя***ч***ок, котёно***к*** → котёно***ч***ек, медвежоно***к*** → медвежоно***ч***ек, щено***к*** → щено***ч***ек, жеребёно***к*** → жеребёно***ч***ек, козлёно***к*** → козлёно***ч***ек, поросёно***к*** → поросёно***ч***ек, телёно***к*** → телёно***ч***ек, ягнёно***к*** → ягнёно***ч***ек;

СМ 2 – существительные образованы с меной согласных звуков ***н//ш***: бара***н*** → бара***ш***ек, оле***н***ь → оле***ш***ек.

СТ 3 – Существительные, образованные при помощи суффикса -К(А)/-ОЧК(А): *кобылка, коровка, лошадка, мышка, козлятки, телятки, ягнятки, козочка* и др. (21 слово). Этот СТ имеет в своем составе 2 СМ.

СМ 1 – существительные, образованные при помощи суффикса -К(А)

и с усечением производящей основы: *свинка*, *зайка* (2 слова).

СМ 2 – существительные образованы с чередованием звуков в основе слова. В этой СМ выделяем 5 СПМ.

СПМ 1 – чередование согласных звуков ***к//ч***: соба***к***а → соба***ч***ка;

СПМ 2 – чередование согласных звуков ***ц//ч***: лиси***ц***а → лиси***ч***ка;

СПМ 3 – чередование согласных звуков ***к//ч*** и гласных звуков ***ø//о***: кобыл***к***а → кобыл***оч***ка, лан***к***а → лан***оч***ка, тёл***к***а → тёл***оч***ка, бел***к***а → бел***оч***ка;

СПМ 4 – чередование согласных звуков ***к//ч*** и гласных звуков ***ø//е***: кош***к***а → кош***еч***ка, телуш***к***а → телуш***еч***ка;

СПМ 5 – чередование согласных звуков ***ц//ч*** и гласных звуков ***ø//е***: ов***ц***а → ов***еч***ка.

2 СПК включает существительные с ласкательным значением. Эта СПК имеет 3 СТ.

СТ 1 – существительные, образованные при помощи суффикса -УШК(А)/-ЮШК(А): *горностаюшка*, *медведушка*, *медведюшка*, *медвежатушки*, *козлятушки*, *коровушка*, *лошадушка*, *телушка* (9 слов). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительное, образованное при помощи суффикса -УШК(А) и с усечением производящей основы: *заюшка* (1 слово).

СТ 2 – Существительные, образованные при помощи суффикса -ОНЬК(А)/-ЕНЬК(А)/-ИНЬК(А): *лисонька*, *козонька*, *коровонька* (5 слов). Этот СТ имеет в своем составе 2 СМ.

СМ 1 – существительное, образованное при помощи суффикса -ИНЬК(А) и с усечением производящей основы: *заинька* (1 слово).

СМ 2 – существительное, образованное при помощи суффикса -ЕНЬК(А) (к//ч): соба***к***а → соба***ч***енька (1 слово).

СТ 3 – Существительное, образованное при помощи суффикса -К(О): *медведко* (1 слово).

3 СПК включает существительные с уничижительным (пренебрежительным) значением. Эта СПК имеет 2 СТ.

СТ 1 – Существительные, образованные при помощи суффикса -ИШК-: *котишка, конишка* (5 слов). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительные образованы с чередованием звуков в основе слова. В этой СМ выделяем 2 СПМ.

СПМ 1 – чередование согласных звуков ***ц//ч***: ов***ц***а → ов***ч***ишка, зая***ц*** → зай***ч***ишка;

СПМ 2 – чередование согласных звуков ***к//ч*** и гласных звуков ***о//ø***: щен***ок*** → щен***ч***ишка.

СТ 2 – Существительные, образованные при помощи суффикса -ЁНК-/-ОНК-: кобылёнка, лошадёнка, коровёнка (5 слов). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительные образованы при помощи суффикса -ОНК- (к//ч): соба***к***а → соба***ч***онка ‘уменьш.-унич. к собака’, кош***к***а → кош***ч***онка (2 слова).

4 СПК включает существительные с увеличительным значением. Эта СПК имеет 2 СТ.

СТ 1 – существительные, образованные при помощи суффикса -ИЩ-: *котище, медведище, веприще, верблюдище, кабанище, коровища, лошадища* и др. (11 слов). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительные образованы с чередованием звуков в основе слова. В этой СМ выделяем 3 СПМ.

СПМ 1 – чередование согласных звуков ***к//ч***: вол***к*** → вол***ч***ище, соба***к***а → соба***ч***ища;

СПМ 2 – чередование согласных звуков ***ц//ч***: зая***ц*** → зай***ч***ище;

СПМ 3 – чередование гласных звуков ***о//ø***: коз***ё***л → козлище ‘увелич.-уничиж. к козел’.

СТ 2 – Существительные, образованные при помощи суффикса -ИН(А): *лошадина, бычина* (2 слова) [РГ-80: 215]. Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительное, образованное при помощи суффикса

-ИН(А) (к//ч): бы***к*** → бы***ч***ина (1 слово).

Всего в этой СК обнаружено 95 слов. Эта СК представлена четырьмя словообразовательными подкатегориями, каждая из которых объединяет отзоонимные дериваты с определенной субъективной оценкой животного: уменьшительно-ласкательной, ласкательной, уничижительной и увеличительной. Большая часть производных данной СК (54 слова) образуется с уменьшительно-ласкательным СЗ с помощью широко употребительных суффиксов: -ик/-чик, -ок/-ёк/-ек, -к-/-очк-. Существительные с увеличительным значением также занимают значительное место в этой СК, и для их образования чаще всего используется суффикс -ищ-, который очень распротранен в русском языке для образования существительных со значением увеличительности, чьи производящие относятся и к другим лексико-семантическим группам (ср.: дом – домище, человек – человечище, рука – ручища и др.).

Словообразовательные категории существительных со значением конкретного неодушевленного предмета

Среди существительных со значением конкретного неодушевленного предмета можно выделить 3 СК в зависимости от характера предмета.

Словообразовательная категория «предмет – носитель предметного признака»

В этой СК находятся существительные со значением конкретного предмета, носителя предметного признака. Данные существительные образованы от названий животных. В зависимости от характера предмета выделяются 8 СПК.

1 СПК – включает существительные со значением «мясо животного, названного мотивирующим словом». Эта СПК имеет 3 СТ.

СТ 1 – существительные, образованные при помощи суффикса -ИН(А): *медведина*, *баранина*, *веприна*, *кабанина*, *конина*, *лосина2*, *оленина*, *слонина*, *поросятина*, *телятина*, *ягнятина*, *жеребятина* и др. (17 слов). Этот СТ

имеет в своем составе 2 СМ.

СМ 1 – существительное, образованное при помощи суффикса -ИН(А) и с усечением производящей основы *свинья*: *свинина* (1 слово).

СМ 2 – существительные образованы с чередованием звуков в основе слова. В этой СМ выделяем 3 СПМ.

СПМ 1 – чередование согласных звуков ***к//ч***: вол***к*** → вол***ч***ина, соба***к***а → соба***ч***ина1 ‘мясо собаки как пища’;

СПМ 2 – чередование согласных звуков ***д//ж***: медве***д***ь → медве***ж***ина, верблю***д*** → верблю***ж***ина1 ‘мясо верблюда’;

СПМ 3 – чередование согласных звуков ***ц//ч***: зая***ц*** → зая***ч***ина.

СТ 2 – существительные, образованные при помощи суффикса -АТИН(А)/-ЯТИН(А): *буйволятина*, *кобылятина*, *лосятина* и др. (13 слов). Этот СТ имеет в своем составе 2 СМ.

СМ 1 – существительное, образованное при помощи суффикса -АТИН(А) и с усечением производящей основы *кошка*: *кошатина* (1 слово).

СМ 2 – существительные образованы с чередованием звуков в основе слова. В этой СМ выделяем 5 СПМ.

СПМ 1 – чередование согласных звуков ***к//ч***: бы***к*** → бы***ч***атина, кроли***к*** → кроль***ч***атина;

СПМ 2 – чередование согласных звуков ***д//ж***: медве***д***ь → медве***ж***атина, верблю***д*** → верблю***ж***атина;

СПМ 3 – чередование согласных звуков ***ц//ч***: зая***ц*** → зай***ч***атина;

СПМ 4 – чередование согласных звуков ***к//ч*** и гласных звуков ***о//ø***: сур***ок*** → сур***ч***атина;

СПМ 5 – чередование гласных звуков ***о//ø***: коз***ё***л → козлятина, ос***ё***л → ослятина.

СТ 3 – существительное, образованное при помощи суффикса -ОВИН(А): *бобровина* ‘мясо бобра’ (1 слово).

2 СПК – включает существительные со значением «выделанная или невыделанная шкура, мех животного, названного мотивирующим словом».

Эта СПК имеет 4 СТ.

СТ 1 – существительные, образованные при помощи суффикса -ИН(А): *лосина1* ‘выделанная лосиная шкура’, *верблюжина2* ‘шкура верблюда’, *козлина* ‘козловая кожа, как выделанная, так и невыделанная’, *овчина* ‘выделанная овечья шкура’, *бычина* ‘шкура быка’, *зайчина* ‘заячья шкура’, *собачина2* ‘шкура или мех собаки’ (7 слов). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительные образованы с чередованием звуков в основе слова. В этой СМ выделяем 4 СПМ.

СПМ 1 – чередование согласных звуков ***к//ч***: бы***к*** → бы***ч***ина, соба***к***а → соба***ч***ина2;

СПМ 2 – чередование согласных звуков ***д//ж***: верблю***д*** → верблю***ж***ина2;

СПМ 3 – чередование согласных звуков ***ц//ч***: ов***ц***а → ов***ч***ина, зая***ц*** → зай***ч***ина;

СПМ 4 – чередование гласных звуков ***о//ё***: коз***ё***л → козлина.

СТ 2 – существительные, образованные при помощи суффикса -ОВИН(А): *барсовина* ‘барсовая шкура’, *воловина* ‘шкура вола’ (2 слова).

СТ 3 – существительное, образованное при помощи суффикса -К(А): *медведка2* ‘шкура медведя’ (1 слово).

СТ 4 – существительное, образованное при помощи суффикса -ОК (с усечением производящей основы): *жеребок* ‘шкура жеребенка’ (1 слово).

3 СПК – включает существительные со значением «изделие из шкуры того, кто назван мотивирующим словом». Эта СПК имеет 2 СТ.

СТ 1 – существительное, образованное при помощи суффикса -К(А): *енотка2* ‘енотовая шуба’ (1 слово).

СТ 2 – существительное, образованное при помощи суффикса -ИН(А) (ц//ч): ов***ц***а → ов***ч***ина2 ‘изделия из шкуры овцы’ (1 слово).

4 СПК – включает существительные со значением «помещение для того, кто назван мотивирующим словом». Эта СПК имеет 3 СТ.

СТ 1 – существительные, образованные при помощи суффикса -НИК/-ЯТНИК/-АРНИК/-ОВНИК: *бегемотник*, *коровник1* ‘помещение’, *маральник*, *телятник1* ‘хлев для телят’, *ягнятник*, *поросятник*, *лисятник*, *овчарник*, *слоновник* и др. (12 слов). Этот СТ имеет в своем составе 2 СМ.

СМ 1 – существительные, образованные при помощи суффикса -ЯТНИК/-АРНИК и с усечением производящей основы: *свинятник* (обл.), *свинарник* (2 слова).

СМ 2 – существительные образованы с чередованием звуков в основе слова. В этой СМ выделяем 2 СПМ.

СПМ 1 – чередование согласных звуков ***ц//ч***: ов***ц***а → ов***ч***арник;

СПМ 2 – чередование гласных звуков ***е//ø***: л***е***в → львятник.

СТ 2 – существительные, образованные при помощи суффикса -Н(Я)/-ОВН(Я): *собачня*, *воловня* (2 слова). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительное, образованное с чередованием согласных звуков ***к//ч*** в основе слова: соба***к***а → соба***ч***ня.

СТ 3 – существительные, формально образованные при помощи суффикса -Н(Я): овчар + -Н(Я) → *овчарня* ‘помещение для овец’, свинарь + -Н(Я) → *свинарня* ‘помещение для свиней’, коню***х*** + -Н(Я) (х//ш) → *коню**ш**ня* ‘помещение для коней’, бычар + -Н(Я) → *бычарня* (4 слова). У этих слов происходит расщепление структурной и семантической соотносительности: с точки зрения семантической соотносительности они ближе к производящим словам со значением животного, что и отражается в словарных дефинициях этих слов. Такое семантическое соотношение лежит в основе формирования СЗ данной СПК, что и послужило основанием для включения этих слов в названную СПК. А с точки зрения формально-структурной соотносительности, они ближе к существительным со значением названия лица.

5 СПК включает сложные существительные со значением «специализированное хозяйство для разведения животных». Эта СПК имеет

3 СТ.

СТ 1 – существительные, образованные путем чистого сложения при помощи соединительной гласной (*о* или *е*), где в качестве второй основы используется существительное -ФЕРМА: *конеферма* ‘коневодческая ферма’, *лосеферма*, *овцеферма* (4 слова). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительное, образованное от слов *свинья* и *-ферма* при помощи соединительной гласной *о* и с усечением первой основы: *свиноферма* (1 слово).

СТ 2 – существительные, образованные путем чистого сложения при помощи соединительной гласной (*о* или *е*), где в качестве второй основы используется существительное -СОВХОЗ: *конесовхоз* ‘коневодческий совхоз’, *оленесовхоз*, *овцесовхоз* (4 слова). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительное, образованное от слов *свинья* и *-совхоз* при помощи соединительной гласной *о* и с усечением первой основы: *свиносовхоз* (1 слово).

СТ 3 – Существительное, образованное путем чистого сложения при помощи соединительной гласной *е*, где в качестве второй основы используется существительное -ЗАВОД: *конезавод* ‘коневодческий завод’ (1 слово).

6 СПК – включает существительное со значением «жилище животного, созданное самим животным». Эта СПК имеет 1 СТ.

СТ 1 – существительное, образованное при помощи суффикса -ИН(А) (о//ø, к//ч): сур***ок*** → сур***ч***ина ‘нора сурка’ (1 слово).

7 СПК – включает существительные со значением «растение», образованные от названий животных. Эта СПК имеет 9 СТ.

СТ 1 – существительные, образованные при помощи суффикса -НИК/-АТНИК/-ЯТНИК/-ОВНИК: мышь + -АТНИК → *мышатник* ‘растение из семейства бобовых’, кот + -ОВНИК → *котовник* ‘многолетнее растение, относящееся к эфирномасличных культур’, собак(а) + -НИК → *собачник3* ‘народное название некоторых растений с плодами, снабженными цепкими щетинками, крючочками и т. п.’ [БАС], козёл + -ЯТНИК → *козлятник*

‘многолетнее травянистое растение семейства бобовых, используемое на корм скоту’ [Ефремова] (4 слова). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительные образованы с чередованием звуков в основе слова. В этой СМ выделяем 2 СПМ.

СПМ 1 – чередование согласных звуков ***к//ч***: соба***к***а → соба***ч***ник3;

СПМ 2 – чередование гласных звуков ***о//ø***: коз***ё***л → козлятник.

СТ 2 – существительные, образованные при помощи суффикса -ЕЦ: баран + -ЕЦ → *баранец* ‘род вечнозеленых многолетних растений семейства плауновые, распространенных преимущественно в лесных зонах Северного полушария’, козёл + -ЕЦ → *козелец* ‘травянистое растение или полукустарник семейства сложноцветных’ [Ефремова], козел + -ЕЦ → *козлец* ‘то же, что козелец’ [Ефремова] (3 слова). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительное, образованное с чередованием гласных звуков ***о//ø*** в основе слова: коз***ё***л → козлец (1 слово).

СТ 3 – существительные, образованные при помощи суффикса -ЯК: коров(а) + -ЯК → *коровяк2* ‘травянистое или полукустарниковое растение семейства норичниковых’ [БАС], козёл + -ЯК → *козляк* ‘съедобный гриб с красновато-желтой или буро-желтой шляпкой; моховик’ [Ефремова] (2 слова). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительное, образованное с чередованием гласных звуков ***о//ø*** в основе слова: коз***ё***л → козляк (1 слово).

СТ 4 – существительное, образованное при помощи суффикса -К(А) (ц//ч): лиси***ц***(а) + -К(А) → *лиси**ч**ка* ‘съедобный гриб желтовато-оранжевого цвета’ [Ефремова] (1 слово).

СТ 5 – существительное, образованное при помощи суффикса -ЁНОК (о//ø): коз***ё***л + -ЁНОК→ *козлёнок2* ‘съедобный гриб с красновато-желтой или буро-желтой шляпкой; козляк’ [БАС] (1 слово).

СТ 6 – существительное, образованное при помощи суффикса -УШК(А)

(с усечением производящей основы): свин***ья*** + -УШК(А) → *свинушка* ‘пластинчатый гриб с желто-бурой вдавленной шляпкой’ [Ожегов] (1 слово).

СТ 7 – сложное существительное, образованное путем чистого сложения от слов *лиса* и *-хвост* (при помощи соединительной гласной *о*): лис(а) + о + хвост → *лисохвост* ‘трава из семейства злаковых’ [Ушаков] (1 слово).

СТ 8 – сложные существительные, образованные путем сложения с суффиксацией при помощи соединительной гласной (*о* или *е*) от слов: мышь + е + хвост + суф. -НИК → *мышехвостник* ‘низкое однолетнее растение семейства лютиковых’ [БАС], коз***ё***л + о + бород (а) + суф. -НИК (о//ø) → *козлобородник* ‘травянистое растение семейства сложноцветных’ [Ефремова] (2 слова).

СТ 9 – сложное существительное, образованное путем сложения с нулевой суффиксацией при помощи соединительной гласной *о* от слов *свинья* и глагольной основы -РОЙ (с усечением первой производящей основы): свин***ья*** + о + -РОЙ → свинорой ‘сорная трава семейства злаков’ (1 слово).

8 СПК – включает существительное со значением «техническое устройство». Эта СПК имеет 1 СТ.

СТ 1 – Существительное, образованное от существительного *конь* при помощи суффикса -К(А): *конка* ‘городская железная дорога с конной тягой, а также вагон такой дороги’(1 слово).

Всего в этой СК обнаружено 89 слов. Семантически эта СК наиболее разнообразна, имеет 8 словообразовательных подкатегорий. Среди них выделяются существительные со значением «мясо животного», которые образуются при помощи типичных суффиксов -ин-, -атин-/-ятин-. У существительных со значением «помещение для животного» (овчарня, свинарня, конюшня и др.) происходит расщепление структурной и семантической соотносительности: они по семантическому соотношению ближе к названию животного, а по формально-структурному соотношению ближе к названию лица. Единственное существительное со значением «жилище животного, созданное самим животным» образуется при помощи

суффикса -ин- (сурчина ‘нора сурка’).

Словообразовательная категория «предмет – носитель процессуального признака»

В этой СК находятся существительные со значением «инструменты, другие приспособления и предметы, предназначенные для действий, связанных с животным, которое указано в первой основе». Эта СК имеет 3 СТ.

СТ 1 – существительные, образованные путем сложения с суффиксацией при помощи соединительной гласной (*о* или *е*), где в качестве второй основы используется корень с процессуальным значением -ЛОВ: крыса + о + -ЛОВ- + суф. -К(А) → *крысоловка* ‘ловушка для крыс’, мышь + е + -ЛОВ- + суф. -К(А) → *мышеловка* ‘приспособление для ловли мышей’ (2 слова).

СТ 2 – существительное, образованное путем сложения с нулевой суффиксацией при помощи соединительной гласной *о*, где в качестве второй основы используется основа глагола -ВЯЗЬ: *коновязь* ‘приспособление для привязывания лошадей на открытом воздухе’ (1 слово).

СТ 3 – существительное, образованное путем сложения через дефис: *конь-качалка* (1 слово).

Всего в этой СК обнаружено 4 слова. По сравнению с предыдущей СК «предмет – носитель предметного признака», эта группа малочисленна. Входящие в ее состав существительные образованы в основном от трех названий животного (мышь, крыса и конь).

Словообразовательная категория «субъективная оценка конкретного неодушевленного предмета»

В этой СК находятся существительные с ласкательным значением, образованные от названий мяса животного, названного мотивирующим словом. Эта СК имеет 1 СТ.

СТ 1 – существительные, образованные при помощи суффикса -К(А): баранин(а) → *баранинка*, телятин(а) → *телятинка*, свинин(а) → *свининка,* поросятин(а) →*поросятинка*, жеребятин(а) → *жеребятинка*, зайчатин(а) →

зайчатинка, крольчатин(а) → *крольчатинка* (7 слов).

Всего в этой СК обнаружено 7 слов. В сравнении с СК «субъективная оценка животного» данная группа существительных немногочисленна, все они имеют ласкательное СЗ. В данном случае можно говорить о том, что основным объектом эмоциональной оценки для человека является живое существо, тогда как отношение к неодушевленному предмету более нейтрально.

3.2.3. Словообразовательные категории существительных с абстрактным (отвлеченным) значением

Среди существительных с абстрактным значением можно выделить 3 СК в соответствии с принадлежностью мотивирующих слов к определенной части речи.

Словообразовательная категория «отвлеченный процессуальный признак»

В этой СК находятся существительные, образованные от глаголов и совмещающие в своем значении присущее мотивирующему глаголу значение процессуального признака (действия, состояния) со значением существительного как части речи. Эта СК имеет 4 СТ.

СТ 1 – имеет СЗ «процесс, названный мотивирующим словом». Существительные, образованные при помощи суффикса -НИ(Е)/-ЕНИ(Е): мышкова(ть) → *мышкование*, соболева(ть) → *соболевание* (7 слов). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительные, образованные при помощи суффикса -ЕНИ(Е) и с усечением производящей основы: щен***и***ться → *щенение*, порос***и***ться → *поросение*, ягн***и***ться → *ягнение*, обезлошад***и***ть → *обезлошадение2* ‘процесс по значению глаг. *обезлошадить*’ (4 слова).

СПТ 1 – имеет СЗ «состояние по значению глагола». Это существительное, образованное от глагола *обезлошадеть* при помощи суффикса -НИ(Е): обезлошаде(ть) → *обезлошадение1* ‘состояние по

значению глаг. *обезлошадеть*’ (1 слово).

СТ 2 – существительное, образованное от глагола *соболевать* при помощи суффикса -К(А) (с усечением производящей основы): соболев***а***(ть) → *соболевка* (1 слово).

СТ 3 – существительные, образованные безаффиксным способом: окролиться → *окрол* ‘роды крольчихи’, окотиться → *окот* ‘роды кошки и некоторых других животных (козы, овцы и зайчихи)’, опороситься → *опорос* ‘роды свиньи и самок некоторых других животных (ежа, барсука)’, отелиться → *отёл* ‘роды у коров, у крупных травоядных’, растелиться → *растёл* ‘то же, что отёл’ (5 слов).

СТ 4 – существительные, образованные путем сложения с нулевой суффиксацией при помощи соединительной гласной *о*, где в качестве опорной основы сложения используется корень с процессуальным значением (от глагола *телиться*), а первая основа сложения выполняет конкретизирующую роль: перв(ый) + о + тел → *первотёл* ‘первый отёл коровы’, нов(ый) + о + тел → *новотёл* ‘первый или очередной отёл’ (2 слова).

Всего в этой СК обнаружено 15 слов, образованных разными способами словообразования (суффиксация, безаффиксный, чистое сложение). Существительные со значением «процесс и состояние, названные мотивирующим глаголом», чаще всего связаны с названиями домашних животных (ягнение, обезлошадение, первотел и др.). Все эти существительные редко употребляются в повседневной речи, т. к. в большей степени относятся к книжной речи или языку специальности.

Словообразовательная категория «отвлеченный постоянный признак»

В этой СК находятся существительные, образованные от прилагательных и совмещающие в себе присущее мотивирующему прилагательному значение признака со значением существительного как части речи. Эта СК имеет 1 СТ.

СТ 1 – существительные, образованные при помощи суффикса -ОСТЬ:

медвежеват(ый) → *медвежеватость*, жереб(ая) → *жеребость*, бескоровн(ый) → *бескоровность*, лошадн(ый) → *лошадность*, супорос(ая) → *супоросость*, супоросн(ая) → *супоросность*, слонов(ый) → *слоновость*, стельн(ый) → *стельность*, суягн(ая) → *суягность* (9 слов).

Всего в этой СК обнаружено 9 слов и все производные находятся в одном СТ, который характеризуется единым словообразовательным формантом – суффиксом -ость (лошадность, жеребость, медвежеватость и др.), что является показательным для многих отвлеченных существительных в русском языке, образованных от прилагательных.

Словообразовательная категория «отвлеченное состояние»

В этой СК находятся существительные, образованные от существительных с разным значением (лица, одушевленного конкретного предмета и др.). Эта СК состоит из 2 СПК.

1 СПК включает существительные со значением «свойство, деятельность или занятие лица, названного мотивирующим словом». Эта СПК имеет 2 СТ.

СТ 1 – существительные, образованные при помощи суффикса -СТВ(О): кроликовод → *кролиководство* ‘разведение кроликов как отрасль животноводства’, собаковод → *собаководство*, соболевод → *соболеводство*, верблюдовод → *верблюдоводство*, козловод → *козловодство*, козовод → *козоводство*, коневод → *коневодство*, коновал → *коновальство* ‘деятельность коновала’, конокрад → *конокрадство* ‘занятие конокрада’, мараловод → *мараловодство*, муловод → *муловодство*, овцевод → *овцеводство*, ословод → *ословодство*, оленевод → *оленеводство*, свиновод → *свиноводство* (15 слов).

СТ 2 имеет СЗ «сфера научной деятельности». Это существительное, образованное при помощи суффикса -ЕНИ(Е): собаковед → *собаковедение* ‘научная дисциплина, изучающая собак, их породы, разведение и уходе за ними’ (1 слово).

2 СПК включает существительное со значением «свойство, характерное для того, кто назван мотивирующим словом», образованное от конкретного одушевленного предмета. Эта СПК имеет 1 СТ.

СТ 1 – существительное, образованное от существительного *свинья* при помощи суффикса -СТВ(О) (с усечением производящей основы): свин***ья*** → *свинство* (1 слово).

Всего в этой СК обнаружено 17 слов. Абсолютное большинство существительных образовано при помощи суффикса -ств(о) со значением «занятие лица». У некоторых из этих существительных («овцеводство» – ‘разведение овец как отрасль животноводства’, а также «свиноводство», «мараловодство» и др.) происходит расщепление структурной и семантической соотносительности: они по семантическому соотношению ближе к названию животного, а по формально-структурному соотношению – к названию лица.

3.3. Словообразовательные категории имен прилагательных

Прилагательные образуются от существительных разными способами. Но чаще всего это суффиксальный способ образования. Соответственно, именно суффиксы являются основным средством формирования у прилагательных деривационного значения признака, который характеризуется отношением к тому, что названо мотивирующим словом. Но, как отмечает И. С. Улуханов, некоторые суффиксы могут передавать различные отношения, соответствующие общему инварианту. Такие суффиксы относятся к общеотносительным (инвариантным) суффиксам. Другие суффиксы передают какое-либо конкретное отношение к тому, что названо мотивирующим словом (например, принадлежность). Эти суффиксы являются конкретноотносительными (неинвариантными). И, как указывает исследователь, «Поскольку признак в таких прилагательных передает отношения, общеотносительные и конкретноотносительные, прилагательные могут быть названы также общепризнаковыми и конкретнопризнаковыми»

[Улуханов 1996: 177-179]. При этом прилагательные с общеотносительным значением могут получать конкретизацию в контексте, которая эксплицируется обычно в сочетании с определенным существительным.

Что касается прилагательных с конкретноотносительным значением, то их конкретизация может проявляться как при помощи конкретных относительных суффиксов, так и в сочетании определенных суффиксов с другими словообразовательными формантами, участвующими в образовании того или иного прилагательного.

И хотя жесткой границы между общеотносительными и конкретноотносительными прилагательными не существует, в каждой разновидности прилагательных формируются свои словообразовательные категории.

Рассмотрим словообразовательные категории каждой разновидности прилагательных, находящихся в отзоонимных словообразовательных гнездах.

3.3.1. Словообразовательные категории прилагательных с общеотносительным значением

Среди прилагательных с общеотносительным значением выделяется 2 СК.

Словообразовательная категория «предметный признак»

В этой СК находятся прилагательные, обозначающие «неконкретизированный признак по отношению к предмету, названному мотивирующим словом». В качестве мотивирующего слова обычно выступает название животного. Эта СК имеет 4 СТ.

СТ 1 – прилагательные, образованные при помощи суффикса -ОВ(ЫЙ)/-ЕВ(ЫЙ): бобр → *бобровый*, бурундук → *бурундуковый*, дикобраз → *дикобразовый*, кролик → *кроликовый*, нутрия → *нутриевый*, ондатра → *ондатровый*, суслик → *сусликовый*, шиншилла → *шиншилловый*, барс → *барсовый*, барсук → *барсуковый*, выдра → *выдровый*, гепард → *гепардовый*, горностай → *горностаевый*, енот → *енотовый*, тигр → *тигровый*, ягуар →

ягуаровый, буйвол → *буйволовый*, жираф → *жирафовый*, зебра → *зебровый*, меринос → *мериносовый*, олень → *оленевый* и др. (52 слова). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – прилагательные образованы с чередованием звуков в основе слова. В этой СМ выделяем 2 СПМ.

СПМ 1 – чередование гласных звуков ***о//ø***: сур***о***к → сурковый, колон***о***к → колонковый, хор***ё***к → хорьковый, быч***о***к → бычковый, жереб***о***к → жеребковый, коз***ё***л → козловый, кон***ё***к → коньковый;

СПМ 2 – чередование гласных звуков ***е//ø***: пес***е***ц → песцовый, бараш***е***к → барашковый, жереб***е***ц → жеребцовый.

СТ 2 – прилагательные, образованные при помощи суффикса -ИН(ЫЙ): крыса → *крысиный*, мышь → *мышиный*, лиса → *лисиный*, соболь → *соболиный*, лошадь → *лошадиный*, тигр → *тигриный* и др. (19 слов). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – прилагательные образованы с чередованием звуков в основе слова. В этой СМ выделяем 4 СПМ.

СПМ 1 – чередование согласных звуков ***к//ч***: вол***к*** → вол***ч***иный, бы***к*** → бы***ч***иный;

СПМ 2 – чередование согласных звуков ***к//ч*** и гласных звуков ***о//ø***: сур***ок*** → сур***ч***иный;

СПМ 3 – чередование гласных звуков ***о//ø***: коз***ё***л → козлиный, ос***ё***л → ослиный;

СПМ 4 – чередование гласных звуков ***е//ø***: л***е***в → львиный.

СТ 3 – прилагательные, образованные при помощи суффикса -Н(ЫЙ): кабан → *кабанный*, конь → *конный*, лосина → *лосинный*, лошадь → *лошадный*, овчина → *овчинный*, олень → *оленный*, тяжеловоз → *тяжеловозный* и др. (14 слов). Этот СТ имеет в своем составе 2 СМ.

СМ 1 – прилагательные, образованные при помощи суффикса -Н(ЫЙ) и с наложением морфем: овчар***н***(я) → овчар***н***ый ‘относящийся к овчарне’, свинар***н***(я) → свинар***н***ый (2 слова).

СМ 2 – прилагательные образованы с чередованием звуков в основе слова. В этой СМ выделяем 3 СПМ.

СПМ 1 – чередование согласных звуков ***к//ч***: иша***к*** → иша***ч***ный, бурунду***к*** → бурунду***ч***ный;

СПМ 2 – чередование согласных звуков ***к//ч*** и гласных звуков ***ø//о***: кон***к***а → кон***оч***ный, свиномат***к***а → свиномат***оч***ный;

СПМ 3 – чередование гласных звуков ***ø//е***: конюшня → конюш***е***нный.

СТ 4 – прилагательные, образованные при помощи суффикса -СК(ИЙ): конь → *конский*, свинья → *свинский* (2 слова). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – прилагательное, образованное при помощи суффикса -СК(ИЙ) и с усечением производящей основы: свин***ья*** → *свинский* (1 слово).

Всего в этой СК обнаружено 87 слов. Большинство слов (52) образовано в СТ 1, в котором прилагательные образуются при помощи суффикса *-ов-/-ев-*. При отборе производных слов и их деривационной интерпретации мы в основном опираемся на материалы словообразовательного словаря А. Н. Тихонова. Однако трудно согласиться с его положением о том, что прилагательное *свинарный* является производным от существительного *свинья*, так как, во-первых, аналогичное слово *овчарный*, у него дается как производное от слова *овчарня*, что гораздо более адекватно представляет словообразовательную структуру этого слова. И словообразовательную структуру слова *свинарный* можно представить таким же образом: свинарня → свинарный. Во-вторых, если говорить о семантическом соотношении производного и производящего в данной словообразовательной паре, то объяснение значения слова *свинарный* в толковых словарях (Ефремовой, Ушакова и др.) обычно дается через слово *свинарня*: «свойственный свинарне, характерный для нее», «принадлежащий свинарне» [Ефремова]. Поэтому слова *свинарный* и *овчарный* мы включили в один словообразовательный тип (СТ 3), который состоит из прилагательных, образованных при помощи

суффикса -*н*-.

Словообразовательная категория «процессуальный признак»

В этой СК находятся прилагательные, образованные от существительных со значением лица. Эта СК имеет 1 СТ.

СТ 1 – имеет СЗ «признак по отношению к деятельности, занятию лица, или группы лиц, названных мотивирующим словом». Прилагательные, образованные при помощи суффикса -СК(ИЙ)/-ЧЕСК(ИЙ): коновал → *коновальский*, кроликовод → *кролиководческий*, соболевод → *соболеводческий*, верблюдовод → *верблюдоводческий*, козовод → *козоводческий*, коневод → *коневодческий*, мараловод → *мараловодческий*, овцевод → *овцеводческий*, ословод → *ословодческий*, оленевод → *оленеводческий*, свиновод → *свиноводческий* и др. (14 слов).

Всего в этой СК обнаружено 14 слов. Как видно из анализа, она состоит из одного СТ, в котором все прилагательные образуются от сложных существительных со значением лица, у которых во второй основе чаще всего используется суффиксоид с процессуальным значением (-вод-, -вал-). Суффикс, при помощи которого образуются прилагательные в данной СК, довольно распространен: -ск-/-ческ-.

3.3.2. Словообразовательные категории прилагательных с конкретноотносительным значением

Среди прилагательных с конкретноотносительным значением выделяется 5 СК.

Словообразовательная категория «признак принадлежности или свойственности»

В этой СК выделяется 2 СПК в зависимости от конкретизации отношения к тому, что названо мотивирующим словом, каждая из которых имеет свои СТ.

1 СПК включает прилагательные, образованные от существительных и обозначающие «конкретизированный признак по отношению к тому, что названо мотивирующим словом – принадлежащий тому, что названо (кто назван) мотивирующим словом». Эта СПК имеет 3 СТ.

СТ 1 – прилагательные, образованные при помощи суффикса -ИЙ/-АЧИЙ/-ЯЧИЙ/-ИЧИЙ/-ОВИЙ/-ЕВИЙ: мышь → *мыший/мышачий*, выдра → *выдрий*, лиса → *лисий*, рысь → *рысий*, соболь → *соболий*, шакал → *шакалий*, баран → *бараний*, бизон → *бизоний*, кабан → *кабаний*, кобыла → *кобылий/кобылячий*, коза → *козий*, корова → *коровий*, марал → *маралий*, олень → *олений*, вол → *воловий*, слон → *слоновий*, конь → *коневий* (обл.), крыса → *крысий* и др. (59 слов). Этот СТ имеет в своем составе 2 СМ.

СМ 1 – прилагательные, образованные при помощи суффикса -ИЙ/-АЧИЙ/-ЯЧИЙ/-ИЧИЙ и с усечением производящей основы: кун***ица*** → *куний*, кош***ка*** → *кошачий*, щен***ок*** → *щенячий*, свин***ья*** → *свинячий*, бел***ка*** → *беличий* (5 слов).

СМ 2 – прилагательные образованы с чередованием звуков в основе слова. В этой СМ выделяем 8 СПМ.

СПМ 1 – чередование согласных звуков ***к//ч***: кроли***к*** → кроли***ч***ий, сусли***к*** → сусли***ч***ий, хомя***к*** → хомя***ч***ий, барсу***к*** → барсу***ч***ий, вол***к*** → вол***ч***ий, ишa***к*** → ишa***ч***ий, собa***к***a → собa***ч***ий, бы***к*** → бы***ч***ий/ бы***ч***ачий, лошa***к*** → лошa***ч***ий, сайгa***к*** → сайгa***ч***ий, я***к*** → я***ч***ий;

СПМ 2 – чередование согласных звуков ***ц//ч***: зая***ц*** → зая***ч***ий, лиси***ц***(a) → лиси***ч***ий;

СПМ 3 – чередование согласных звуков ***д//ж***: медве***д***ь → медве***ж***ий/медве***ж***ачий, верблю***д*** → верблю***ж***ий;

СПМ 4 – чередование согласных звуков ***г//ж***: носоро***г*** → носоро***ж***ий;

СПМ 5 – чередование согласных звуков ***х//ш***: росома***х***a → росома***ш***ий, коню***х*** → коню***ш***ий;

СПМ 6 – чередование согласных звуков ***т//ч***: котя***т***a → котя***ч***ий,

жеребя***т***а → жеребя***ч***ий, порося***т***а → порося***ч***ий, теля***т***а → теля***ч***ий, ягня***т***а → ягня***ч***ий;

СПМ 7 – чередование согласных звуков ***к//ч*** и гласных звуков ***ø//е***: кош***к***а → кош***еч***ий;

СПМ 8 – чередование согласных звуков ***ц//ч*** и гласных звуков ***ø//е***: ов***ц***а → ов***еч***ий.

СТ 2 – прилагательные, образованные при помощи суффикса -ОВ/-ЕВ: *котов* (котов хвост), *буйволов* (буйволовы рога), *барсуков* (барсукова шерсть), *зайцев* (зайцевы уши) (4 слова).

СТ 3 – прилагательные, образованные при помощи суффикса -ИН/-ЫН: *кошкин* (кошкин дом), *собакин* (собакина конура), *лисицын* (лисицын хвост), *кобылицын* (кобылицыны копыта) (4 слова).

2 СПК включает прилагательные, образованные от существительных и обозначающие «имеющий свойства того, что названо мотивирующим словом». Эта СПК имеет 3 СТ.

СТ 1 – имеет СЗ «имеющий внешний вид, напоминающий того, кто назван мотивирующим словом». Иногда с оттенком «в малой степени». Прилагательные, образованные при помощи суффикса -ОВАТ-/-ЕВАТ-: бык → *быковатый* ‘внешним видом напоминающий быка’, медведь → *медвежеватый*, *медвежк/оватый* ‘видом и поведением похожий на медведя’, козёл → *козловатый* ‘сходный с козлиным’ (4 слова). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – прилагательные образованы с чередованием звуков в основе слова. В этой СМ выделяем 2 СПМ.

СПМ 1 – чередование согласных звуков ***д//ж***: медве***д***ь → медве***ж***еватый, медве***ж***к/оватый;

СПМ 2 – чередование гласных звуков ***о//ø***: коз***ё***л → козловатый.

СТ 2 – имеет СЗ: «характеризующийся интенсивно выраженным внешним признаком, названным мотивирующим словом». Прилагательные, образованные при помощи суффикса -АСТ-: мышь → *мышастый* ‘цвета

мыши, серый (о масти животных)’, медведь → *медвежастый* ‘чем-л. напоминающий медведя’ (2 слова). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – прилагательное, образованное с чередованием согласных звуков ***д//ж*** в основе слова: медве***д***ь → медве***ж***астый (1 слово).

СТ 3 – имеет СЗ: «склонный к действиям того, кто назван мотивирующим словом». Прилагательное, образованное при помощи суффикса -ЛИВ(ЫЙ) (к//ч): соба***к***а → *соба**ч**ливый* ‘такой, который собачится, бранчивый’ (1 слово).

Всего в этой СК обнаружено 74 слова. Эта СК наиболее представлена среди всех 5 СК прилагательных с конкретноотносительным значением. Большинство слов в ней относится к СТ с продуктивным суффиксом -ий (59 слов). Единичное производное прилагатальное образуется от существительного при помощи суффикса -лив- для характеристики человека (собачливый), хотя такой суффикс чаще всего образует прилагательные от глаголов (терпеливый, болтливый, молчаливый и др.).

Словообразовательная категория «признак по подобию»

В эту СК входят сложные прилагательные со значением «подобный тому, что названо первой основой сложения». В этих сложных прилагательных первый компонент является названием животного, а в качестве второго выступает связанный опорный компонент адъективного типа: *-образный*, *-подобный*, *-видный*. В зависимости от участия определенного опорного компонента выделяются 3 СТ.

СТ 1 – прилагательные, образованные путем чистого сложения при помощи соединительной гласной *о* или *е*, где в качестве второй основы используется связанный опорный компонент адъективного типа, имеющий неполнозначную основу -ОБРАЗНЫЙ: *слонообразный*, *собакообразный*, *медведеобразный*, *мышеобразный*, *зайцеобразный* (7 слов). Этот СТ имеет в своем составе 2 СМ.

СМ 1 – прилагательное, образованное от слов *свинья* и *-образный*

при помощи соединительной гласной *о* и с усечением первой основы: *свинообразный* (1 слово).

СМ 2 – прилагательное, образованное от слов *лев* и -*образный* при помощи соединительной гласной *о* и с чередованием гласных звуков ***е//ø*** в первой основе слова: *львообразный* (1 слово).

СТ 2 – прилагательные, образованные путем чистого сложения при помощи соединительной гласной *о* или *е*, где в качестве второй основы используется связанный опорный компонент адъективного типа, имеющий неполнозначную основу -ВИДНЫЙ: *мышевидный*, *гиеновидный*, *енотовидный*, *слоновидный* (4 слова).

СТ 3 – прилагательные, образованные путем чистого сложения при помощи соединительной гласной *о*, где в качестве второй основы используется связанный опорный компонент адъективного типа, имеющий неполнозначную основу -ПОДОБНЫЙ: *слоноподобный*, *свиноподобный* (2 слова). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – прилагательное, образованное от слов *свинья* и -*подобный* при помощи соединительной гласной *о* и с усечением первой основы: *свиноподобный* (1 слово).

Всего в этой СК обнаружено 13 слов. Все сложные прилагательные, входящие в эту СК, образуются с опорным компонентом адъективного типа: -подобный, -образный, -видный, выражая значение сравнения с животным. Как показывают наблюдения, эта СК имеет открытые границы, т. к. подобных прилагательных в речи значительно больше, чем зафиксировано в Словообразовательном словаре А. Н. Тихонова и подверглось рассмотрению в нашей работе.

Словообразовательная категория «отнесенность к процессу, состоянию»

В этой СК находятся прилагательные, образованные от глаголов и выражающие отношение к процессу (действию или процессуальному состоянию). В зависимости от отношения к процессу выделяются 2 СПК.

1 СПК включает прилагательные со значением «характеризующий субъект действия или состояния, названного мотивирующим словом». Эта СПК имеет 4 СТ.

СТ 1 – прилагательные, образованные при помощи суффикса -Н- (с усечением производящей основы): щен***иться*** → *щенная* ‘находящаяся в состоянии беременности (о собаке, лисе, волчице и некоторых других животных)’, порос***иться*** → *поросная* ‘беременная (о свинье)’ (2 слова).

СТ 2 – прилагательные, образованные с нулевой суффиксацией (с усечением производящей основы): жереб***иться*** → *жеребая* ‘беременная (о кобыле, ослице, верблюдице)’, порос***иться*** → *поросая* ‘то же, что поросная’ (2 слова).

СТ 3 – прилагательные, образованные при помощи префикса СУ- (с усечением производящей основы): жереб***иться*** → *сужеребая* ‘кобыла, жеребая, чреватая, непраздная’, порос***иться*** → *супоросая*, ягн***иться*** → *суягная*, кот***иться*** → *сукотая* (4 слова).

СТ 4 – прилагательные, образованные при помощи префикса СУ-/С- и суффикса -Н- (с усечением производящей основы): порос***иться*** → *супоросная* ‘вынашивающая в себе плод (о свинье)’, кот***иться*** → *сукотная* ‘вынашивающая в себе плод (о самке собаки, кошки, а также некоторых других животных)’, тел***иться*** → *стельный* ‘о коровах: находящаяся в состоянии беременности. Стельная корова. Стельный скот’ (3 слова).

2 СПК включает сложные прилагательные со значением «характеризующийся действием, которое названо второй основой и конкретизировано в первой основе сложения». В качестве первой основы используется основа существительного – название животного. Эта СПК имеет 2 СТ.

СТ 1 – прилагательное, образованное путем сложения с суффиксацией при помощи соединительной гласной *е*, где в качестве второй основы используется суффиксоид с процессуальным значением -ЛОВ-: мышь + е + -ЛОВ + суф. -Н- → *мышеловный* (1 слово).

СТ 2 – прилагательное, образованное путем сложения с суффиксацией при помощи соединительной гласной *о*, где в качестве второй основы используется корень с процессуальным значением -ГОН-: волк + о + -ГОН- + суф. -Н- → *волкогонный* (1 слово).

Всего в этой СК обнаружено 13 слов. Большинство из этих прилагательных являются простыми прилагательными, образованными от глаголов аффиксальными способами (11 слов). Обращает на себя внимание небольшая группа устаревших прилагательных, которые характеризуют самку животного по признаку беременного состояния (щенная, суягная, жеребая и др.).

Словообразовательная категория «признак по отрицанию объекта»

В этой СК находятся прилагательные со значением «характеризующийся отсутствием того, что названо мотивирующим словом», образованные от названий животных. Эта СК имеет 1 СТ.

СТ 1 – прилагательные, образованные при помощи префикса БЕЗ-/БЕС- и суффикса -Н(ЫЙ): лошадь → *безлошадный*, корова → *бескоровный*.

Всего в этой СК обнаружено 2 слова. Оба слова образуются только от названий домашних животных (лошадь, корова).

Словообразовательная категория с соединительным значением

Соединительное значение образуется в том случае, когда происходит объединение значений двух или более производящих основ в одно сложное значение. При этом связь между основами может быть как подчинительной, так и сочинительной. В нашем материале присутствуют сложные прилагательные только с подчинительной связью. Эта СК состоит из 2 СПК.

1 СПК включает сложные прилагательные со значением «характеризующийся тем, что названо второй (опорной) основой и конкретизировано в первой основе сложения». Эта СПК имеет 1 СТ.

СТ 1 – прилагательные, образованные путем сложения с суффиксацией (при помощи соединительной гласной *о*), где в качестве первой основы

сложения выступает основа числительных, а в качестве второй основы используется существительное – название животного: двух- + коров(а) + суф. -Н(ЫЙ) → *двухкоровный*, трех- + коров(а) + суф. -Н(ЫЙ) → *трехкоровный*; дву- + кон(ь) + суф. -Н(ЫЙ) → *двуконный*, одно- + кон(ь) + суф. -Н(ЫЙ) → *одноконный*, пар + о + кон(ь) + суф. -Н(ЫЙ) → *пароконный*; двух- + лошад(ь) + суф. -Н(ЫЙ) → *двухлошадный*, одно- + лошад(ь) + суф. -Н(ЫЙ) → *однолошадный*, много- + лошад(ь) + суф. -Н(ЫЙ) → *многолошадный*, мало- + лошад(ь) + суф. -Н(ЫЙ) → *малолошадный* (9 слов).

2 СПК включает сложные прилагательные со значением «обладающий тем, что названо второй (опорной) основой и конкретизировано в первой основе сложения». В качестве первой основы сложения выступает существительное – название животного, а в качестве второй (опорной) основы используется существительное со значением части тела человека. Эта СПК имеет 3 СТ.

СТ 1 – прилагательные, образованные путем чистого сложения при помощи соединительной гласной *о*, где в качестве второй (опорной) основы используется основа существительного -ГОЛОВ-: *собакоголовый* (змея), *свиноголовый* (змея) (2 слова). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – прилагательное, образованное от слов *свинья* и *-голов-* при помощи соединительной гласной *о* и с усечением первой основы: *свиноголовый* (1 слово).

СТ 2 – прилагательное, образованное путем чистого сложения при помощи соединительной гласной *о*, где в качестве второй (опорной) основы используется основа существительного -НОГ- (о//ø): коз***ё***л + о + -НОГ- → *козлоногий* (1 слово).

СТ 3 – прилагательное, образованное путем чистого сложения при помощи соединительной гласной *о*, где в качестве второй (опорной) основы используется основа существительного -ОК-: *волоокий* (1 слово).

Всего в этой СК обнаружено 13 слов. Многие сложные прилагательные в данной СК образуются при помощи объединения основы существительного

(название животного) и основы числительных. Особую СПК составляют прилагательные, обозначающие характеристику человека по внешним признакам, что обусловливает использование в качестве второго (опорного) компонента сложного слова основы существительного со значением части тела человека.

3.4. Словообразовательные категории глаголов

Глагольное слово, как отмечает А. Н. Тихонов, обладает сложной семантической структурой, в которой в единый клубок переплелись лексические, словообразовательные и грамматические значения. Среди всех частей речи в русском языке глагольное слово характеризуется самой разветвленной системой грамматических форм, в которых особо выделяется вид [Тихонов 1998: 5-6]. В. В. Виноградов подчеркивал, что «теория видов русского глагола – один из наиболее трудных, спорных и неразработанных отделов русской грамматики» [Виноградов 1947: 477]. И многие ученые отмечают, что до настоящего времени «корреляционные связи вида с системой словообразования выявлены недостаточно системно и эксплицитно» [Абдуллаева 2011: 6]. Ученые считают, что «дискуссионными остаются вопросы разграничения формо- и словообразования в системе глагола, отношение имперфективации и перфективации к морфологии и словообразованию и др.» [Тихонов 1998: 8]. Вследствие этого, возникают трудности при определении СК глаголов.

Одной из наиболее острых проблем, касающихся вида глаголов и определения глагольных СК, является определение статуса видовой пары: относятся ли члены видовой пары к разным словам или к разным формам одного и того же глагола. Видовая пара как разные и отдельные слова трактовалась в исследованиях многих ученых (А. В. Бондарко, Ф. И. Буслаев, Г. П. Павский, А. А. Потебня и др.). Например, в РГ-80 представлена точка зрения А. В. Бондарко: «Видовую пару формируют два разных глагола, которые находятся между собой в отношениях словообразовательной

мотивации… Каждый член видовой пары является самостоятельным глаголом» [РГ-80: 584].

Противоположная точка зрения (видовые формы – грамматические разновидности одного и того же слова) развивается в работах В. В. Виноградова, Б. Н. Головина, А. Н. Гвоздева, Т. П. Ломтева, И. П. Мучника, Л. В. Щербы и др. А. Н. Тихонов в своей книге «Русский глагол» определил, что «видовую пару образуют две соотносительные формы одного и того же глагола, совпадающие лексически и имеющие разные видовые значения: одна несовершенного вида, другая совершенного вида. Члены видовых корреляций обозначают один и тот же факт действительности, называют две стороны одного и того же действия, одного и того же процесса – отношение действия к внутреннему пределу (совершенный вид) или длительность его, продолжительность (несовершенный вид)» [Тихонов 1998: 10]. Хотя в Словообразовательном словаре русского языка А. Н. Тихонова члены видовой пары подаются как разные, самостоятельные слова в структуре СГ. Это создает затруднение для выделения СК глаголов. Мы рассматриваем видовую пару как формы одного и того же слова.

Глагольные СК неоднократно были в поле зрения ученых (Ш. Д. Абдуллаевой, Ю. И. Плотниковой, И. С. Улуханова и др.). Например, И. С. Улуханов в статье «О словообразовательной категории» (1975) впервые в отечественном словообразовании детально описал семантическую организацию одной из глагольных суффиксальных категорий, мотивированных именами (хотя эта категория ученым никак не названа, а лишь обозначена описательно), разработал и показал в действии принципы выделения словообразовательных подкатегорий и суперкатегорий [Улуханов 1975: 27-36].

С учетом этих принципов в настоящей работе определяется методика выделения глагольных СК. Во-первых, мы опираемся на дефиниции отзоонимных глаголов в толковых словарях (МАС, БАС, Ефремовой и др.), выделяя общее значение, которое имеется у этих глаголов. Во-вторых, были

учтены глагольные СК, выделенные в научных трудах таких ученых, как А. Н. Тихонов, И. С. Улуханов, Е. А. Земская, В. А. Белошапкова и др., а также в РГ-80. Однако эти данные не покрывают всех существующих СЗ и СК отзоонимных глаголов. В связи с этим в ряде случаев нам приходилось самостоятельно определять СК и СЗ глаголов, которые входят в СГ с исходным словом – названием животного.

Словообразовательная категория «результативность действия»

Значение «результативность действия» характерно для глаголов совершенного вида. Однако видовая семантика тесно связана с семантической основой глагола, поэтому глаголы совершенного вида со значением результативности могут представлять собой самостоятельную словообразовательную категорию. В результате нами были выделены глаголы совершенного вида, характерные для дериватов лексико-семантической группы (названий животных) со значением «родить детеныша». Эта СК имеет 2 СТ.

СТ 1 – глаголы, образованные при помощи префикса О-/ОБ-: щениться → *ощениться* ‘Принести, родить щенка, щенят (о собаке, а также волчице, лисе)’, *ощенить*; котиться → *окотиться*; жеребиться → *ожеребиться*, *ожеребить*; пороситься → *опороситься*; телиться → *отелиться*, *отелить*; ягниться → *оягниться*, *объягниться*; кролиться → *окролиться* (11 слов).

СТ 2 – глаголы, образованные при помощи префикса РАС-: телиться → *растелиться* ‘отелиться, принести теленка, кончить роды (о корове)’ (1 слово).

Всего в этой СК обнаружено 12 слов. 11 слов среди них образуются при помощи префикса о-/об- (отелиться, оягниться, окотиться и др.) от названий домашних животных. Единственное производное образуется при помощи префикса рас- (растелиться).

Словообразовательная категория «степень интенсивности действия»

Эта СК состоит из 3 СПК.

1 СПК включает глаголы со значением «накопить что-л. в большом объеме с помощью действия, названного мотивирующим глаголом». Эта СПК имеет 1 СТ.

СТ 1 – глагол, образованный при помощи префикса НА-: свинячить → *насвинячить* (1 слово).

2 СПК включает глаголы со значением «дойти до состояния полноты действия, названного мотивирующим словом». Эта СПК имеет 2 СТ.

СТ 1 – глагол, образованный при помощи префикса НА-: бычиться → *набычиться* (1 слово).

СТ 2 – глагол, образованный при помощи префикса С-: бычиться → *сбычиться, сбычить* (2 слова).

3 СПК включает глаголы со значением «интенсивно и/или внезапно совершить действие, названное мотивирующим глаголом». Эта СПК имеет 2 СТ.

СТ 1 – глагол, образованный при помощи префикса ВЗ-: бычиться → *взбычиться* (1 слово).

СТ 2 – глагол, образованный при помощи префикса ЗА-: бычиться → *забычиться* (1 слово).

Всего в этой СК обнаружено 6 слов. Данные глаголы образуются с различными префиксами: на-, с-, вз-, за-. Особенностью этой СК является то, что они почти все образованы от названия одного животного – *бык* (набычиться, сбычиться, сбычить, взбычиться, забычиться).

Словообразовательная категория «быть кем»

В эту СК входят глаголы, образованные от существительных и имеющие значение «совершить действия, свойственные тому, кто (что) назван(о) мотивирующим существительным». Эта СК имеет 2 СТ.

СТ 1 – глаголы, образованные при помощи суффикса -И-: коновал → *коновалить* ‘быть коновалом, заниматься лечением лошадей’, коновод →

коноводить ‘быть коноводом’ (2 слова).

СТ 2 – глагол, образованный при помощи суффикса -НИЧА- (х//ш): коню***х*** → *коню**ш**ничать* ‘ухаживать за лошадьми, работать конюхом’ (1 слово).

Всего в этой СК обнаружено 3 слова. Эти глаголы образуются от существительных со значением лица при помощи типичных суффиксов -и-, -нича-. Хотя отзоонимные существительные со значением лица многочисленны (65 слов), образованные от них глаголы единичны. Всего обнаружено 3 глагола, которые обозначают действия, связанные только с одним животным – *конь*.

Словообразовательная категория «лишение объекта»

В эту СК входят глаголы со значением «лишение (удаление, отделение) чего-л.». Эта СК имеет 2 СТ.

СТ 1 имеет СЗ «лишать (или лишить) субъект того, что названо мотивирующим словом». Этот глагол, образованный при помощи префикса ОБЕЗ-/ОБЕС- и суффикса -И-: лошадь → *обезлошадить* ‘лишить лошади, лошадей; сделать безлошадным’, конь → *обесконить* ‘лишить кого-л. коней’ (2 слова).

СТ 2 имеет СЗ «лишиться того, что названо мотивирующим словом». Этот глагол, образованный при помощи префикса ОБЕЗ- и суффикса -Е-: лошадь → *обезлошадеть* ‘лишиться лошадей; стать безлошадным’ (1 слово).

Всего в этой СК обнаружено 3 слова. Они образуются от названий животных *конь*, *лошадь*. Глагол *обезлошадить* (с суффиксом -и-), в отличие от глагола *обезлошадеть* (с суффиксом -е-), обозначает действие, осуществляемое человеком (обезлошадить ‘сделать безлошадным’, ср. обезлошадеть ‘стать безлошадным’).

Словообразовательная категория «отношение субъекта и объекта к действию»

В эту СК входят непереходные возвратные глаголы действительного залога, мотивированные переходными невозвратными глаголами. Эта СК имеет 1 СТ.

СТ 1 имеет СЗ «действие, направленное друг на друга». Этот глагол, образованный при помощи постфикса -СЯ: собачить → *собачиться* ‘ругаться, браниться’.

Всего в этой СК обнаружено 1 слово.

Словообразовательная категория «временная ограниченность действия»

В эту СК входят глаголы со значением «совершить в течение некоторого времени (чаще недолгого) действие, названное мотивирующим глаголом». Эта СК имеет 1 СТ.

СТ 1 – глагол, образованный при помощи префикса ПО-: ишачить → *поишачить* ‘поработать, провести некоторое время работая, в работе’.

Всего в этой СК обнаружено 1 слово.

Словообразовательная категория «становление признака»

В эту СК входят глаголы, образованные от прилагательных и обозначающие действия, имеющие отношение к признаку, названному мотивирующим прилагательным. Эта СК имеет 1 СТ.

СТ 1 имеет СЗ «совершать действия, свойственные тому, кто (что) имеет признак, названный мотивирующим прилагательным». Глагол, образованный от прилагательного *свинячий* при помощи суффикса -И-: *свинячить* ‘загрязнять что-л., мусорить, пачкать где-л.’.

Всего в этой СК обнаружено 1 слово.

Словообразовательная категория «действие, имеющее отношение к предмету, явлению»

В эту СК входят глаголы, образованные от существительных и имеющие значение «совершать действия, свойственные тому, кто (что) назван(о) мотивирующим словом (уподобляться кому-чему-л. (не будучи кем-чем-л.)». Эта СК имеет 2 СТ.

СТ 1 – глаголы, образованные при помощи суффикса -И-: козел → *козлить* (прост.) ‘фальшиво петь (подобно козлу)’, лиса → *лисить* (прост.) ‘хитрить (подобно лисе)’, ишак → *ишачить* ‘выполнять тяжелую работу (подобно ишаку)’, собака → *собачить* (груб. прост.) ‘ругать, бранить (подобно собаке)’, хомяк → *хомячить* ‘прятаться от людей, быть домоседом (подобно хомяку)’ (5 слов). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – глаголы, образованные с чередованием звуков в основе слова. В этой СМ выделяем 2 СПМ.

СПМ 1 – чередование согласных звуков ***к//ч***: иша***к*** → иша***ч***ить, соба***к***а → соба***ч***ить, хомя***к*** → хомя***ч***ить;

СПМ 2 – чередование гласных звуков ***о//ё***: коз***ё***л → козлить.

СТ 2 – глагол, образованный при помощи суффикса -И- и постфикса -СЯ (к//ч): бы***к*** → бы***ч***иться (прост.) ‘быть угрюмым, хмурым (подобно быку)’ (1 слово).

Всего в этой СК обнаружено 6 слов. Все глаголы образуются при помощи суффикса -и- и содержат идею сравнения с животными (козлить, лисить, ишачить, бычиться и др.).

Словообразовательная категория «добывать, получать что-либо»

В эту СК входят глаголы со значением «добывать, получать то, что названо мотивирующим словом». Эта СК имеет 2 СТ.

СТ 1 – глагол, образованный при помощи суффикса -И- (к//ч): бел***к***а → *бель**ч**ить* (обл.) ‘охотиться на белку’ [РГ-80: 334] (1 слово).

СТ 2 – глаголы, образованные при помощи суффикса -ОВА-/-ЕВА-: белка → *белковать* ‘охотиться на белок’, мышка2 → *мышковать* ‘охотиться

за мышками (о животных)’, волк → *волковать* ‘охотиться на волков’, соболь → *соболевать* ‘охотиться на соболя, ставя ловушки’ (4 слова).

Всего в этой СК обнаружено 5 слов. Почти все глаголы образуются при помощи суффикса -ова-/-ева- (белковать, волковать, соболевать, мышковать) от существительных со значением диких животных.

Словообразовательная категория «проявление признака»

В эту СК входят глаголы со значением «проявление признака, свойственного тому, кто (что) назван(о) мотивирующим существительным». Эта СК имеет 2 СТ.

СТ 1 имеет СЗ «приобретать (или приобрести) признаки того, кто (что) назван(о) мотивирующим существительным». В эту группу входят глаголы, образованные при помощи префикса О-, суффикса -И- и постфикса -СЯ: крыса → *окрыситься* (прост.) ‘угрожающе, злобно заворчать, ощетиниться, готовясь защищаться или напасть (о животных)’, собака → *особачиться* (простореч.) ‘озлобиться, остервениться’ (2 слова). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – глаголы образованы с чередованием согласных звуков ***к//ч*** в основе слова: соба***к***а → особа***ч***иться.

СТ 2 – глагол, образованный при помощи префикса НА-, суффикса -И- и постфикса -СЯ (к//ч): соба***к***а → *насоба**ч**иться/насобачиваться* (прост.) ‘приобрести (приобретать) навык в чем-л., научиться ловко что-л. делать’ (1 слово).

Всего в этой СК обнаружено 3 слова. Все они образованы аффиксальными способами.

3.5. Словообразовательные категории наречий

Словообразовательная категория «процессуальный признак»

Все наречия, рассматриваемые в данной работе, входят в СК «процессуальный признак». Эта СК состоит из 2 СПК.

1 СПК включает наречия со значением «так, как свойственно тому, что

названо мотивирующим словом», образованные от существительных – названий животных. Эта СПК имеет 1 СТ.

СТ 1 – наречия, образованные при помощи суффикса -ОМ: *волком*, *ёжиком*, *бобриком*, *петушком* (о манере передвижения) [РГ-80: 400]. (5 слов). Этот СТ имеет в своем составе 1 СМ.

СМ 1 – существительное, образованное с чередованием гласных звуков ***е//ø*** в основе слова: бараш***е***к → барашком ‘мелкими кудрями (о прическе)’.

2 СПК включает наречия со значением «так, как свойственно тому, что послужило мотивирующей основой для прилагательного, от которого образовано наречие». Такие наречия образованы от прилагательных разными способами и совмещают в своем значении присущее мотивирующему прилагательному знач. признака со знач. наречия как части речи. Для наречий этого типа характерно расщепление структурной и семантической соотносительности: по семантическому соотношению они ближе к названию животного, что и отражается в словарных дефинициях этих слов. А по формально-структурному соотношению они ближе к прилагательным. Эта СПК имеет 3 СТ.

СТ 1 – наречия, образованные при помощи префикса ПО- и суффикса -И/-ЬИ: заячий → *по-заячьи* ‘как свойственно зайцу, как характерно для него’, волчий → *по-волчьи* ‘так, как характерно для волков’, медвежий → *по-медвежьи*, собачий → *по-собачьи*, бараний → *по-бараньи*, бычий → *по-бычьи*, жеребячий → *по-жеребячьи*, коровий → *по-коровьи*, поросячий → *по-поросячьи*, свинский → *по-свински*, ягнячий → *по-ягнячьи* и др. (23 слова).

СТ 2 – наречия, образованные при помощи префикса ПО- и суффикса -ОМУ/-ЕМУ: мышиный → *по-мышиному* ‘так, как характерно для мышей’, кошачий → *по-кошачьему* ‘по-кошачьи лазить, мяукать, как кошка’, львиный → *по-львиному* ‘как свойственно льву, львам, как характерно для них’, собачий → *по-собачьему*, медвежий → *по-медвежьему*, козий → *по-козьему*, козлиный → *по-козлиному* (7 слов).

СТ 3 – наречия, образованные при помощи суффикса -О: быковат(ый) → *быковато*, козловат(ый) → *козловато*, свиноподобн(ый) → *свиноподобно* (3 слова).

Всего в этой СК обнаружено 38 слов.

Выводы по третьей главе

1. Словообразовательная категория (СК) представляет собой самую крупную классификационную единицу словообразовательной системы, основанную на трех признаках, важнейшим из которых является семантический признак – а именно общность словообразовательного значения для всех дериватов, входящих в определенную СК. СК имеет иерархическую структуру. В СК выделяются словообразовательные подкатегории (СПК) с дополнительными компонентами в значениях. В СК и СПК выделяются более мелкие словообразовательные единицы – словообразовательные типы (СТ), в которые входят производные слова, имеющие единый словообразовательный формант и единый способ словообразования. В составе СТ имеются еще более мелкие единицы – словообразовательные подтипы (СПТ) и словообразовательные модели (СМ), которые выделены с учетом морфонологических явлений, происходящих в производящей основе.

2. В работе выделены СК внутри каждой части речи, каждая из которых имеет свою словообразовательную специфику.

3. Среди СК имен существительных было обнаружено 13 СК, в состав которых входят 100 СТ, включающих 489 дериватов. Среди СК существительных наиболее представлена СК «субъективная оценка животного» (95 слов). На втором месте по количеству дериватов находится СК «предмет – носитель предметного признака» (89 слов). Выделяется в количественном отношении и СК, включающая в себя названия лиц: СК «лицо – носитель процессуального признака» (29 слов). Основной способ образования отзоонимных существительных – суффиксация.

4. Деривационная семантика отзоонимных прилагательных не так разнообразна, как у существительных: всего выявлено 7 СК прилагательных, которые состоят из 28 СТ (254 деривата). Наибольшее количество дериватов (87) образовано в СК «предметный признак». Основной способ образования отзоонимных прилагательных – суффиксация. Продуктивным суффиксом является суффикс -ий, формирующий в основном СК – «признак принадлежности или свойственности».

5. Среди отзоонимных глаголов выявлено 10 СК, состоящих из 20 СТ, при этом в них находится небольшое количество глаголов (53). Наиболее сложна семантически СК «степень интенсивности действия» (*насвинячить, сбычиться, взбычиться* и др.), которая формируется пятью СТ. Достаточно продуктивна и СК «действие, имеющее отношение к предмету, явлению», включающая 2 СТ (6 дериватов): *лисить, ишачить, козлить* и др. Основной способ образования отзоонимных глаголов – префиксальный.

6. Деривационная семантика отзоонимных наречий не отличается разнообразием. Прежде всего, это сказывается в том, что почти все производные наречия (38 слов) в нашей работе входят в СК «процессуальный признак», т. к. они характеризуют действие субъекта на основе ассоциативных связей с определеннымм представителями фауны. Не отличаются наречия и разнообразием способов словообразования и участием в них словообразовательных формантов. Наиболее часто отзоонимые наречия образуются при помощи префикса по- и суффикса -и/-ьи (23 деривата из 38): *по-заячьи, по-свински, по-медвежьи* и др. Особенностью отзоонимных наречий является и то, что для них характерно расщепление структурной и семантической соотносительности – по семантическому соотношению они ближе к названию животного, а по формально-структурному соотношению – к прилагательным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе произведен комплексный семантико-деривационный анализ лексико-семантической группы зоонимов. В ходе исследования была достигнута цель работы – выявлены семантико-деривационные особенности отзоонимных производных, принадлежащих к различным частям речи.

В рамках теоретической части исследования было уточнено понятие зоонима, определены границы его употребления, дана общая характеристика лексико-семантической группы со значением «зооним», зоонимы рассмотрены в функционально-стилистическом аспекте, выявлен их словообразовательный потенциал.

Было выявлено, что совокупность наименований животных, принадлежащих к группам «хищные млекопитающие», «копытные млекопитающие», «грызуны», образует особую лексико-семантическую группу существительных внутри зоонимов, что обусловлено рядом языковых и экстралингвистических факторов. Животные названных групп распространены на территории России, в связи с чем они легко осмысливаются в языковом сознании русскоговорящих. Подобные названия животных отличаются употребительностью в речи, они часто встречаются в литературе, фольклоре и фразеологии и активно используются для определения аксиологических свойств человека и его поведения. Именно среди этих животных есть разграничение на диких и домашних, что в языковом плане отражается в появлении специальных наименований определенных, значимых для человека, объектов мира домашних животных.

Значимая особенность зоонимов как класса состоит в их устойчивой способности развивать вторичное оценочно-эмотивное значение. Отметим, что данная тенденция распространяется в т. ч. и на названия экзотических животных, для которых наличие подобных значений в целом нехарактерно, и которые, тем не менее, способны их в определенных контекстах приобретать. Характерно, что вторичные ЛСВ зоонимов в основном употребляются с отрицательной коннотацией, которая чаще всего передается и его дериватам.

Зоонимы и их дериваты по преимуществу служат для отрицательной характеристики человека, а также участвуют в выражении широкого спектра негативных речевых интенций, являясь одним из средств выражения инвективности.

Корпус рассмотренных зоонимов и их производных составил в совокупности 834 лексемы и свойственные им 1263 семемы. В составе различных грамматических классов слов были выделены семантические группы отзоонимных производных.

Характерно, что основную массу отзоонимных существительных составляют существительные с конкретным значением. Давая наименования 1) лицам по роду их профессиональной деятельности, связанной с животными, 2) различным группам животных по полу, возрасту, видовой (родовой) принадлежности, 3) получаемым от животных продуктам, 4) помещениям и устройствам, предназначенным для животных, они раскрывают различные аспекты хозяйственной деятельности человека, связанной с содержанием, разведением и промысловой добычей животных. Исключение составляют отзоонимные существительные со значением «растение», которые связаны с производящими словами – названиями животных скорее ассоциативно, нежели функционально. Следует отметить, что представленные среди отзоонимных производных существительные с абстрактным значением называют процессы и состояния, также связанные с жизнедеятельностью животных или деятельностью человека по их разведению. Основной словообразующей базой для всех отзоонимных существительных являются наименования домашних животных, являющимися главным объектом хозяйственной деятельности человека, связанной с животными в целом. Важно отметить, что среди отзоонимных существительных вторичные ЛСВ образуются только от существительных нескольких групп – со значением «детеныш животного», «самка животного» и «мясо (шкура) животного». Отзоонимные существительные в их вторичных ЛСВ по преимуществу служат для негативной оценки человека. При этом

средством выражения положительных эмоций служат отзоонимные существительные только определенного типа – а именно модификационные образования с уменьшительно-ласкательным значением.

Отзоонимные прилагательные вступают в синтагматические связи с существительными строго определенных таксономических классов. Они употребляются с существительными класса «Неживая материя», называющими 1) предметы быта и обихода, одежду, обувь, изготовленные из материалов животного происхождения; взятые или полученные от животных продукты питания; жилища и строения, предназначенные для животных; 2) части тела и органы животных, а также результаты деятельности животных; 3) форму организации человеческой деятельности, связанной с животными. Вместе с существительными класса «Живая материя» отзоонимные прилагательные чаще всего образуют терминологические словосочетания, являющиеся названиями растений и животных и обозначающие их разновидности. В единичных случаях отзоонимные прилагательные обозначают какое-либо отношение человека к животному или дают характеристику человеку.

Семантические группы отзоонимных прилагательных выделяются в работе на основе их соотношения с существительными. В своих основных значениях эти прилагательные выражают следующие типы отношений: 1) принадлежности животному того, что названо существительным, 2) отношения к объектам, сделанным из того, что относится к животному (включая продукты животного происхождения или элементы животного организма), 3) отношения к объектам, созданным человеком и предназначенным для животных, 4) отношения данного животного к группе определенных животных. В образно-метафорических употреблениях отзоонимные прилагательные выражают отношения сравнения какого-л. объекта с животным, приобретая некоторые характеристики качественных прилагательных и выполняя при этом две основные функции – характеризуют внешний облик человека или его внутренние качества или

свойства.

Отзоонимные глаголы семантических групп со значением «охотиться на животное», «заниматься промыслом, связанным с животными», «лишить кого-л. какого-то животного» называют действие, производимое над животным. Отдельную группу составляют глаголы со значением «проявлять какие-л. особенности, характерные для животных, от названий которых образованы глаголы». В структурном отношении особое место занимает группа глаголов со значением «рождать детеныша», которые в настоящей работе признаны непроизводными.

Отзоонимные наречия в основном дают действию характеристику, связанную с субъектом, в роли которого, как правило, выступает живое существо или часть организма человека или животного. В редких случаях в качестве субъекта выступает неодушевленный предмет. Тип субъекта определяет, с глаголами каких лексико-семантическими групп используется наречие. Именно посредством глаголов наречия выполняют функцию логико-коммуникативной организации высказывания, насыщения текста. Отзоонимные наречия в роли оценочных почти всегда употребляются с отрицательной оценкой.

В главе диссертационного исследования, посвященной деривационной характеристике отзоонимных производных, дана подробная классификация основных словообразовательных категорий и словообразовательных типов отзоонимных дериватов. Определена специфика отзоонимных дериватов, принадлежащих к различным грамматическим классам слов.

В результате было выявлено, что деривационная семантика отзоонимных существительных наиболее разнообразна и представлена 13 СК. Деривационная семантика прилагательного представлена 7 СК. Специфика отзоонимных глаголов проявляется в том, что несмотря их небольшое количество, их СК достаточно разнообразны (всего выделено 10). СК отзоонимных глаголов отличаются разной степенью семантической сложности и продуктивности. Отзоонимные наречия представлены одной СК

– «процессуальный признак». В связи с ограниченным количеством словообразовательных аффиксов в системе языка для образования наречий число СТ в представленной СК тоже невелико – всего 4. Была выявлена следующая особенность семантико-деривационной структуры отзоонимных наречий: они, обладая транспозиционным словообразовательным значением, характеризуются расщеплением структурной и семантической соотносительности с производящими словами.

Были выявлены способы образования отзоонимных дериватов и набор словообразовательных формантов во всех грамматических классах отзоонимных производных.

В соответствии с общими законами языка зоолексика образует свою специфическую подсистему. Отзоонимные дериваты содержат идею сравнения с аффиксальными показателями: отзоонимные наречия (*по-медвежьи, по-заячьи, по-бычьи* и др.); прилагательные с суффиксами (или с опорными компонентами адъективного типа) -оват-, -ск-, -ин-, -аст-, -ий, -подобный, -образный, -видный (*быковатый, свинский, козлиный, медвежастый, лисий, свиноподобный, собакообразный, слоновидный* и др.); отзоонимные глаголы (*свинячить, ишачить, набычиться* и др.).

Довольно заметна тенденция расщепления структурной и семантической соотносительности у некоторых отзоонимных дериватов. При этом она затрагивает определенные группировки дериватов. Особенно это касается отзоонимных наречий со значением «как какое-то животное, подобно какому-то животному» (по-коровьи, по-лошадиному, по-заячьи, быковато и др.). Эти наречия по семантическому соотношению ближе к названию животного, а по формально-структурному соотношению – к прилагательным. Данное явление, хотя и в меньшей степени, наблюдается и у отзоонимных существительных. Например, отзоонимые существительные со значением «помещение для животного» (овчарня, свинарня, конюшня и др.) с точки зрения семантической соотносительности, ближе к производящим словам со значением «животное», а с точки зрения формально-структурной

соотносительности – к существительным со значением лица. Полная семантическая нейтрализация встречается в материале нашего исследования у отзоонимных существительных со значением «растение».

В результате проведенного исследования был не только уточнен словообразовательный потенциал избранных для анализа групп зоонимов, но и выявлены его семантико-деривационные особенности на уровне каждого грамматического класса слов. Полученные выводы могут быть использованы в разработке проблем деривационного потенциала и других семантических группировок слов, в том числе и других групп зоонимов, а также – учтены при составлении словарей различного типа.

БИБЛИОГРАФИЯ

Словари и справочники

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М. : Советская Энциклопедия, 1969. – 608 с.

2. Васильева Н. В., Виноградов В. А., Шахнарович А. М. Краткий словарь лингвистических терминов / Отв. ред. чл.-корр. РАН Ю. Н. Караулов. – М. : Русский язык, 1995. – 175 с.

3. Грамматика русского языка. – Т. 1-2. – М. : Изд-во АН СССР, 1953.

4. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М., 1998. – 847 с.

5. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

6. Морковкин В. В. Словарь сочетаемости слов русского языка / В. В. Морковкин, П. Н. Денисов. – М. : Русский язык, 1983. – 688 с.

7. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1978. – 165 с.

8. Русский семантический словарь / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 2002. – 800 с.

9. Современный словарь иностранных слов: Ок. 20000 слов. – СПб. : «Дуэт», 1994. – 752 с.

10. Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь: Русская морфемика / А. Н. Тихонов. – М., 1996.

Источники материала

11. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х. т. – М. : Русский язык, 1985. Т. 1. – 855 с., т. 2. – 887 с.

12. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: 2-е изд. / А. Н. Тихонов. – М., 1990.

13. БТСРС – Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 864 с.

14. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. – СПб, 2000. – 1536 с.

15. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. – М. : Русский язык, 1978-1980.

16. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Т. 1-2. – М. : Русский язык, 2000. – 1209 с.

17. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М. : Российская академия наук институт русского языка В. В. Виноградова, 1999. – 940 с.

18. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М. : Темп, 2006. – 944 с.

19. МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.

20. БАС – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М. : Изд. акад. наук СССР, 1950–1968.

21. Словарь-тезаурус прилагательных русского языка / Под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. – 2-е изд. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. – 840 с.

22. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под. ред. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.

Монографии и статьи

23. Абакумова О. Б. Семантика отыменного глагола: На материале глагольных производных от названий животных в русском и английском языках : дис. … канд. филол. наук / О. Б. Абакумова. – Орел, 1994. – 174 с.

24. Абдулкаримова П. А. Фразеологические и паремиологические единицы эмотивной семантики с компонентом – зоонимом в аварском и английском языках : автореф. дис. … канд. филол. наук /

П. А. Абдулкаримова. – Махачкала, 2012. – 23 с.

25. Абдуллаева Ш. Д. Система глагольных словообразовательных категорий в современном русском языке / Ш. Д. Абдуллаева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 25. – С. 5-10.

26. Абузейд М. М. Сравнение вторичных метафорических значений в русском и арабском языках (на материале названий животных и птиц – зоонимов) / М. М. Абузейд // Русский язык как иностранный: лингвистические проблемы. – М., 1997.

27. Авдеева Ю. А. Структурно-семантический и лингвокультурологический анализ словообразовательных гнезд с исходными словами старный – новый, old – new в русском и английском языках : дис. … канд. филол. наук / Ю. А. Авдеева. – Майкоп, 2007. – 202 с.

28. Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова / Н. С. Авилова. – М., 1976. – 328 с.

29. Альтман И. В. Гнездо и слово / И. В. Альтман // Проблемы структурной лингвистики 1984. – М. : Наука, 1988. – С. 43-52.

30. Альтман И. В. Особенности отглагольных гнезд в русском языке / И. В. Альтман // Проблемы структурной лингвистики 1971. – М. : Наука, 1972. – С. 245-257.

31. Альтман И. В. Особенности русских глаголов и структура их словообразовательных гнезд / И. В. Альтман // Проблемы структуры слова и предложения. – Пермь, 1974. – С. 41-43.

32. Альтман И. В. Отглагольные гнезда. Типология и семантика / И. В. Альтман // Проблемы русской лингвистики 1980. – М. : Наука, 1982. – С. 148-157.

33. Альшанская Ю. В. Отражение мифологического сознания во фразеологизмах французского языка [Электронный ресурс] / Ю. В. Альшанская // Ломоносов: электронный журнал. – М., 2005. – Режим доступа: http:// www.lomonosov-msu.ru. (дата обращения: 25.12.2017).

34. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие.

Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 338 с.

35. Ахмедова Н. К. Семантико-грамматическая характеристика наречия в таджикском и английском языках : автореф. дис. … канд. филол. наук / Н. К. Ахмедова. – Душанбе, 2009. – 24 с.

36. Бабенко Л. Г. Денотативное пространство русского глагола: аспекты и перспективы изучения / Л. Г. Бабенко // Денотативное пространство русского глагола: Материалы IX Кузнецовских чтений. 5–7 февраля 1998 г., Екатеринбург: Тез. докл. / Под. ред. проф. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1998. – С. 8-10.

37. Багана Ж. Обзор исследований зоолексики и вопросов терминологии: зооним, фауноним и т. д. / Ж. Багана, В. Р. Галиаскарова // Язык профессионального общения и лингвистические исследования : сб. ст. междунар. науч.-практ. семинара. – Белгород, 2010. – С. 13-16.

38. Балабанова А. В. Зоонимическая лексика в художественном дискурсе Е. А. Носова : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Балабанова. – Курск, 2008. – 19 с.

39. Балалыкина Э. А. Внутренняя форма слова и наименования животных в русском языке / Э. А. Балалыкина // Ученые записки Казанского университета. – 2013. – № 5. – С. 196-205.

40. Барабанов А. Ю. Словообразовательные гнезда с корнями -куд- / -чуд-, -кор- / -чар- в истории русского языка: эволюция, концептуальный анализ : дис. ... канд. филол. наук / А. Ю. Барабанов. – Тула, 2011. – 196 с.

41. Баранов А. Н. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / А. Н. Баранов, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина. – М. : Помовский и партнеры, 1993. – 208 с.

42. Барченкова М. Д. Границы словообразовательного гнезда / М. Д. Барченкова // Проблемы структурной лингвистики 1979. – М., 1981. – С. 60-71.

43. Барышникова Т. Д. Структурно-семантические свойства ботанической терминологии (на материале английского языка) /

Т. Д. Барышникова // Вопросы романо-германской и русской филологии. – Пятигорск, 1997. – С. 28-33.

44. Белокриницкая С. С. Классификация словообразовательных гнезд от непроизводных существительных в русском языке / С. С. Белокриницкая // Проблемы структурной лингвистики 1971. – М., 1972.

45. Белошапкова В. А. Современный русский язык: учебник для студ. филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Земская, И. Г. Милославский, М. В. Панов; под ред. В. А. Белошапковой. – М. : Высшая школа, 1981. – 560 с.

46. Белошапкова В. А. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. высших учебных заведений / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; под ред. В. А. Белошапковой. – ООО «Издательство «Альянс», 2011. – 928 с.

47. Бичер Омер. Русские пословицы и поговорки с компонентом – зоонимом (на фоне турецкого языка) : автореф. дис. … канд. филол. наук / Омер Бичер. – Смоленск, 2015. – 22 с.

48. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола / А. В. Бондарко. – М., 1971. – 239 с.

49. Будаев Э. В. Зооморфные метафоры как инструмент концептуализации сирийского конфликта в СМИ России и США / Э. В. Будаев, В. В. Тихонов // Политическая лингвистика. – 2016. – № 2(56). – С. 43-49.

50. Буренкова С. В. Зооморфные образы немецкой и русской фразеологии / С. В. Буренкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 30. – С. 29-40.

51. Бурнакова М. В. Особенности функционирования зоонима медведь в русских народных сказках [Электронный ресурс] / М. В. Бурнакова. – Режим доступа: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/19139/s49_002.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 18.10.2015).

52. Бусарова К. О. Восприятие зоонимов в межкультурной

коммуникации [Электронный ресурс] / К. О. Бусарова, О. В. Чибисова. – Режим доступа: https://rae.ru/forum2012/189/189 (дата обращения: 31.07.2017).

53. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка / Ф. И. Буслаев. – М. : Учпедгиз, 1959. – 623 с.

54. Бухтий Н. В. Овцеводческая лексика говоров Херсонщины : автореф. дис. … канд. филол. наук / Н. В. Бухтий. – Ужгород, 1991. – 18 с.

55. Вараксин Л. А. Семантический аспект русской глагольной префиксации / Л. А. Вараксин. – Екатеринбург, 1996. – 179 с.

56. Верещагин Е. М. Лингвострановедческая теория языка / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1980. – 320 с.

57. Вершинина Т. С. Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора в современном политическом дискурсе : автореф. дис. … канд. филол. наук / Т. С. Вершинина. – Екатеринбург, 2002. – 24 с.

58. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М., 1947. – 784 с.

59. Виноградов В. В. Современный русский язык: Морфология / В. В. Виноградов. – М. : Изд-во МГУ, 1952. – 519 с.

60. Виноградов В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1972. – 614 с.

61. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию / Г. О. Винокур // Избранные работы. – М., 1959.

62. Войтик Л. С. К вопросу о смысловой структуре слова (на материале лексико-семантической группы наименований животных) : автореф. дис. … канд. филол. наук / Л. С. Войтик. – Алма-Ата, 1975. – 39 с.

63. Волкова Н. Н. Фразеологизмы с названиями животных в русском и тайском языках / Н. Н. Волкова, Бунчуайрод Падтамапорн // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся. – Воронеж, 2012. – № 2. – С. 326-333.

64. Габинская О. А. К проблеме словообразовательной модели / О. А. Габинская, М. С. Малеева // Учен. зап. Курского пед. ин-та. – Орел,

1968. – С. 101–104.

65. Гаджиев И. З. Зоонимы в азербайджанском языке / И. З. Гаджиев // Ономастика Кавказа. – Орджоникидзе: 1980. – С. 161-162.

66. Галимова О. В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека : автореф. дис. … канд. филол. наук / О. В. Галимова. – Уфа, 2004. – 22 с.

67. Гвоздев А. Н. О соотношении форм несовершенного и совершенного вида в русском языке / А. Н. Гвоздев // Русский язык в школе. – 1955. – № 2. – С. 9-14.

68. Гелегаева А. Р. Словообразовательная структура русских этнонимов (к вопросу о направлении производности) / А. Р. Гелегаева // Актуальные проблемы современного словообразования. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. – С. 31-33.

69. Гинзбург Е. Л. Исследование гнезд сложных слов в русском языке на базе аппликативной модели : автореф. дис. … канд. филол. наук / Е. Л. Гинзбург. – М., 1967. – 25 с.

70. Гинзбург Е. Л. Исследования структуры словообразовательного гнезда / Е. Л. Гинзбург // Проблемы структурной лингвистики. 1972. – М. : Наука, 1973. – С. 146-225.

71. Гинзбург Е. Л. О линейном описании и преобразованиях словообразовательных гнезд / Е. Л. Гинзбург // Семантические аспекты слова и предложения (проблемы деривации) / Межвузовский сборник научных трудов. – Пермь, 1980. – С. 318.

72. Гинзбург Е. Л. Словообразование и синтаксис / Е. Л. Гинзбург. – М., 1979. – 264 с.

73. Гинзбург Е. Л. Типология гнезд с непроизводными одной и той же части речи / Е. Л. Гинзбург // Лингвистика и поэтика. – М. : Наука, 1979. – С. 24-39.

74. Голев Н. Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении / Н. Д. Голев // Юристлингвистика – 1: Проблемы и перспективы.

– Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1999. – С. 44-47.

75. Головин Б. Н. Введение в языкознание / Б. Н. Головин. – М. : Высшая школа, 1977. – 312 с.

76. Гридина Т. А. Современный русский язык. Словообразование: теория, алгоритмы анализа, тренинг / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. – М. : Флинта: Наука, 2007. – 157 с.

77. Грошева Т. Н. Словообразовательные гнезда «бедный», «богатый» в современном русском языке: семантический аспект : автореф. дис. … канд. филол. наук / Т. Н. Грошева. – Киров, 2009. – 26 с.

78. Гурбиш Е. Сопоставительный анализ анималистической паремиологии русского и польского языков : автореф. дис. … канд. филол. наук / Е. Гурбиш. – Л., 1982.

79. Дерюгина Е. В. Семантические сферы «животное – болезнь» и «животное – исцеление» в русской языковой картине мира / Е. В. Дерюгина // Культурная жизнь Юга России. – 2009. – № 31. – С. 126-128.

80. Джабарова К. И. Лингвоспецифические характерности зоонимов таджикского и узбекского языков и логико-реляционные основы классфикации их гетерогенных систем : автореф. дис. … канд. филол. наук / К. И. Джабарова. – Душанбе, 2013. – 25 с.

81. Докулил М. К основным проблемам словообразования...(Dekulil M. K. zàkladnim otàzkàm tvoreni slov. O vedecken poznàni sondobych jazyku. Praha, 1958).

82. Дондокова Н. П. Зоосемические фразеологические единицы бурятского языка: структура, семантика, функции : автореф. дис. … канд. филол. наук / Н. П. Дондокова. – Улан-Удэ, 2008. – 24 с.

83. Дорогайкина Е. М. Зоономинации в куртуазном романе / Е. М. Дорогайкина // Вестник ЮУрГУ. – 2016. – № 4. – С. 67-71.

84. Дударова Л. М. Словообразовательное гнездо с вершиной «мешать» как система : автореф. дис. … канд. филол. наук / Л. М. Дударова. – М., 2000. – 16 с.

85. Дюндик Ю. Б. Наречие оценки как способ категоризации эмоционального и интеллектуального опыта человека в английском языке : автореф. дис. … канд. филол. наук / Ю. Б. Дюндик ; Иркут. гос. лингвист. ун-т. – Иркутск, 2007. – 17 с.

86. Евсеева И. В. Фреймовая организация комплексных единиц словообразовательной системы / И. В. Евсеева // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2011. – Вып. № 4. – Т. 4. – С. 163-172.

87. Ермакова О. П. О некоторых общих вопросах словообразования наречий / О. П. Ермакова // Развитие словообразования современного русского языка. – М. : Наука, 1966. – С. 45-55.

88. Задорожный М. И. Словообразовательная категория как родовое понятие / М. И. Задорожный // Актуальные проблемы русского словообразования: Материалы VII междунар. науч. конф. – Елец, 2001. – С. 162-167.

89. Зайченко Н. Ф. Лексико-семантическая группа «названия животных» и ее фразеобразующие возможности в современном русском языке : автореф. дис. … канд. филол. наук / Н. Ф. Зайченко. – Киев, 1983. – 16 с.

90. Залесова Н. М. Особенности функционирования зоонимов в английских и китайских анималистических сказках / Н. М. Залесова, К. С. Парунова // Вестник Амурского государственного университета. – 2010. – № 50. – С. 152-157.

91. Зализняк А. М. Структура и семантика отглагольных существительных словообразовательного гнезда «бить» / А. М. Зализняк // Актуальные проблемы русского словообразования. – Самарканд, 1972. – С. 184-192.

92. Зализняк А. М. Структура и семантика отглагольных существительных словообразовательного гнезда «бить» : автореф. дис. … канд. филол. наук / А. М. Зализняк. – Ташкент, 1981. – 21 с.

93. Замалетдинов Р. Р. Татарская лингвокультурология: концепты материального мира человека / Р. Р. Замалетдинов, Л. Р. Мухаметзянова, Д. Х. Хуснутдинов; под. ред. проф. Р. Р. Замалетдинова. – Казань : Отечество, 2012. – 196 с.

94. Звегинцев В. А. Семасиология / В. А. Звегинцев. – М., 1957. – 322 с.

95. Зверев А. Д. Словообразование в современных восточнославянских языках / А. Д. Зверев. – М., 1981. – 206 с.

96. Земская Е. А. Понятия производности, оформленности и членности основ / Е. А. Земская // Развитие словообразования современного русского языка. – М., 1966. – С. 10-14.

97. Земская Е. А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – М. : Наука, 1981. – 278 с.

98. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование / Е. А. Земская. – Москва : Просвещение, 1973. – 302 с.

99. Земская Е. А. Современный русский язык : Учебник для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др. ; Под ред. В. А. Белошапковой. – М. : Высшая школа, 1989. – 800 с.

100. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М. : Наука, 1992. – 221 с.

101. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование / Е. А. Земская. – М., 1997. – С. 385-394.

102. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М. : Изд-во КомКнига, 2005. – С. 25.

103. Зенков Г. С. Вопросы теории словообразования / Г. С. Зенков. – Фрунзе, 1969. – С. 11-15.

104. Зентковска М. Сопоставительный анализ фразеологизмов с названиями конечностей животных (лапа, крыло, копыто, хвост) в русском, польском и украинском языках / М. Зентковска // Лингвокультурология. –

Екатеринбург, 2010. – С. 60-70.

105. Исенова Ф. К. Мотивация зоонимов в русском и казахском языках как способ представления национальной языковой картины мира [Электронный ресурс] / Ф. К. Исенова. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/6_NiTSB_2009/Philologia/41593.doc.htm (дата обращения: 12.03.2016).

106. Кадькалов Ю. Г. Словообразовательная категория как объект исследования / Ю. Г. Кадькалов // Актуальные проблемы русского словообразования: Материалы VII междунар. науч. конф. – Елец, 2001. – С. 226-229.

107. Кадькалова Э. П. Развитие отношений между словообразовательными моделями одной семантико-словообразовательной категории: принципы и перспективы изучения / Э. П. Кадькалова // Исследования по историческому словообразованию: Сб. научн. докладов // ИРЯ РАН. – М., 1994. – С. 62.

108. Казак М. Ю. Глагольное словообразовательное гнездо в современном русском языке / М. Ю. Казак. – Белгород : Изд-во Белгородского гос. ун-та, 2004. – 124 с.

109. Казак М. Ю. Интегративная теория словообразовательного гнезда: грамматическое моделирование; квантитативные аспекты; потенциал; прогнозирование : автореф. дис. … д-ра. филол. наук / М. Ю. Казак. – Белгород, 2004. – 39 с.

110. Казак М. Ю. Интегративная теория словообразовательного гнезда: грамматическое моделирование; квантитативные аспекты; потенциал; прогнозирование: монография / М. Ю. Казак. – Белгород : Изд-во Белгор. гос. ун-та, 2004. – 300 с.

111. Казак М. Ю. К вопросу о новом типе словообразовательного словаря / М. Ю. Казак // Слово: внутренняя и внешняя система. – Смоленск : Изд-во Смоленского гос. ун-та, 2005. – С. 215-223.

112. Казак М. Ю. Квантитативный метод в изучении

словообразовательных гнезд / М. Ю. Казак // Вісник Запорізького державного университету. Филологические науки, № 2, 2004. – Запорожье. – С. 59-64.

113. Казак М. Ю. Морфемика и словообразование современного русского языка. Теория: учебное пособие / М. Ю. Казак. – Белгород : Изд. Дом «Белгород», 2012. – 80 с.

114. Карам Р. А. Структура и семантика зоокомпозитов в русском языке : автореф. дис. … канд. филол. наук / Р. А. Карам. – Елец, 2010. – 24 с.

115. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1976. – 356 с.

116. Карманова Ю. А. Лексический пласт зоонимов в селькупском языке (междиалектный сравнительно-сопоставительный анализ) : автореф. дис. … канд. филол. наук / Ю. А. Карманова. – Саранск, 2013. – 19 с.

117. Катлинская Л. П. Словообразовательная синхрония в новой лингвистической парадигме / Л. П. Катлинская // Русский язык: исторические судьбы и современность: материалы Международ. конкресса исследователей русского языка. – М. : Изд-во Москов. гос. ун-та, 2001. – 520 с.

118. Кацитадзе Э. А. Метафоризация зоонимов в немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Э. А. Кацитадзе. – Тбилиси, 1985. – 20 с.

119. Кетенчиев М. Б. Зоолексемы как репрезентанты карачаево-балкарской языковой картины мира / М. Б. Кетенчиев, Т. А. Эндреева // Инновационная наука. – Уфа, 2017. – № 02-2. – С. 58-61.

120. Киндря Н. А. Английские и русские фразеологизмы с компонентом – зоонимом в свете истории культуры : автореф. дис. … канд. филол. наук / Н. А. Киндря. – М., 2005. – 24 с.

121. Клобукова Л. П. Словообразовательное гнездо и словообразовательная парадигма / Л. П. Клобукова // Русский язык в шк. – 1983. – № 5. – С. 79-82.

122. Ковалик И. И. Корень слова и его роль в словообразовательном гнезде / И. И. Ковалик // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент : Изд-во Ташкентского гос. пед. ин-та, 1978. – С. 39-42.

123. Козлова Т. В. Семантика фразеологических единиц с зоонимным компонентом в современном русском языке : автореф. дис. … канд. филол. наук / Т. В. Козлова. – М., 1991. – 22 с.

124. Козлова Т. В. Семантика фразеологизмов с названиями животных в современном русском языке / Т. В. Козлова. – М., 2003. – 192 с.

125. Коканова Е. С. Английские сентенциональные наречия в когнитивно-дискурсивном аспекте : автореф. дис. … канд. филол. наук / Е. С. Коканова. – СПб, 2005. – 23 с.

126. Колесов И. Ю. К вопросу о когнитивных аспектах мотивированности производного слова / И. Ю. Колесов // Актуальные проблемы современного словообразования. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. – С. 271-275.

127. Косова В. А. Словообразовательная категория: формирование понятия и основные направления исследования / В. А. Косова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2010. – Т. 152, кн. 6. – С. 199-212.

128. Красильщик Е. А. Названия домашних животных с точки зрения физического и физиологического состояния: На материале говоров Костромской и Ярославской областей : дис. … канд. филол. наук / Е. А. Красильщик. – Кострома, 1999. – 273 с.

129. Кубрякова Е. С. Ключевые проблемы когнитивного словообразования [электронный ресурс] / Е. С. Кубрякова. – Режим доступа: http://www.unc.edu-/depts/seelrc/2002abstracts/kubrjakovaturkuabs.pdf (дата обращения: 20.10.2016).

130. Кубрякова Е. С. О понятии парадигмы в формообразовании и словообразовании / Е. С. Кубрякова, П. А. Соболева // Лингвистика и поэтика. – М. : Наука, 1979. – С. 10-20.

131. Кубрякова Е. С. К построению типологии словообразовательных категорий / Е. С. Кубрякова // Актуальные проблемы современного словообразования. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. – С. 90-96.

132. Кувашова М. В. Функциональные особенности оценочных наречий

на -ment (на материале современного французского языка) : автореф. дис. … канд. филол. наук / М. В. Кувашова. – М. : МГЛУ, 1992. – 21 с.

133. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка / Э. В. Кузнецова. – М. : Вышая школа, 1982. – 152 с.

134. Кузнецова Э. В. Русская лексика как система / Э. В. Кузнецова. – Свердловск, 1980. – 89 с.

135. Кузьмина Н. А. Современный русский язык. Лексикология: теория, тренинг, контроль. Учеб. пособие / Н. А. Кузьмина. – Омск, 2010. – 195 с.

136. Куражова И. В. Имена животных как отражение ценностной картины мира в английской лингвокультуре : автореф. дис. … канд. филол. наук / И. В. Куражова. – Иваново, 2007. – 24 с.

137. Лапшина М. Н. Семантическая эволюция английского слова (изучение лексики в когнитивном аспекте) / М. Н. Лапшина. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1998. – 159 с.

138. Лебедев И. Г. Значение и происхождение русских названий зверей России и сопредельных государств / И. Г. Лебедев. – М., 2006. – 416 с.

139. Левковская К. А. Словообразование: Материалы к курсам языкознания / К. А. Левковская. – М. : Изд-во МГУ, 1954. – 32 с.

140. Ли С. О функционировании зоонимов в русском и китайском лингвокультурных сообществах / Сяндун Ли, Минь Су // Вопросы филологических наук. – 2009. – № 2. – С. 91-98.

141. Линко Т. В. Зоонимы в казахском и русском языках : дис. … канд. филол. наук / Т. В. Линко. – Алма-Ата, 1989. – 171 с.

142. Линь Л. Зоонимы в русских и китайских фразеологизмах и пословицах / Ли Линь, Сюе Яо // Вопросы гуманитарных наук. – 2011. – № 4. – С. 67-70.

143. Литвин Ф. А. Многозначность слова в языке и речи / Ф. А. Литвин. – М. : Высшая школа, 1984. – 117 с.

144. Лихтман Р. И. Трудные вопросы словообразования / Р. И. Лихтман. – Махачкала, 1991. – С. 114-130.

145. Ломтев Т. П. О возникновении и развитии парной корреляции внутри одного глагола по категории совершенного и несовершенного вида в русском языке / Т. П. Ломтев // в кн.: Сборник статей по языкознанию, посвященный акад. В. В. Виноградову. – М., 1958. – С. 231-244.

146. Лопатин В. В. Нулевая аффиксация в системе русского словообразования / В. В. Лопатин // Вопросы языкознания. – М., 1966. – №1. – С. 76-88.

147. Лопатин В. В. К соотношению единиц словообразования и морфонологии / В. В. Лопатин, И. С. Улуханов // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М., 1969. – С. 122-124.

148. Лукашанец А. А. Словообразование и грамматика / А. А. Лукашанец. – Минск, 2001.

149. Лукашанец А. А. Словообразовательные гнезда глаголов в русском и белорусском языках (на материале одной из групп глаголов конкретного физического действия) : дис. ... канд. филол. наук / А. А. Лукашанец. – М., 1981. – 200 с.

150. Лукашанец А. А. Словообразовательный потенциал грамматических категорий / А. А. Лукашанец // Актуальные проблемы русского словообразования. – Елец : Изд-во Елецкого гос. ун-та, 2001. – С. 80-83.

151. Лукашанец А. А. Что такое словообразовательное гнездо / А. А. Лукашанец. – РР. – 1981. – № 3. – С. 59-64.

152. Лукьянова Н. А. О семантике эмоционально-оценочных слов русского языка (неодушевленные существительные) / Н. А. Лукьянова // Семантическая структура слова. – Кемерово, 1984. – С. 69-88.

153. Маклакова Е. М. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом – зоонимом и их лексикографизация: на материале английского, французского и русского языков : автореф. дис. … канд. филол. наук / Е. М. Маклакова. – Казань, 2012. – 21 с.

154. Максимов В. И. Суффиксальное словообразование имен

существительных в русском языке / В. И. Максимов. – Л. : Просвещение, 1975. – 224 с.

155. Манучарян Р. С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках / Р. С. Манучарян. – Ереван, 1981. – 314 с.

156. Малафеева Е. Р. Семантическая структура фразеологизмов с компонентом-зоонимом в современном русском литературном языке : автореф. дис. … канд. филол. наук / Е. Р. Малафеева. – Ленинград, 1989. – 16с.

157. Марданова Д. М. Сопоставительный анализ фразеологических зоонимов в английском и турецком языках : автореф. дис. … канд. филол. наук / Д. М. Марданова. – Казань, 1997. – 25 с.

158. Марудова А. С. К вопросу о содержании термина «зооним» / А. С. Марудова // Идеи. Поиски. Решения: IX междунар. науч. практ. конф., Минск, 25 ноября 2015 г. – Минск: БГУ, 2015. – С. 103-107.

159. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 208 с.

160. Мезенин С. М. Образные средства языка / С. М. Мезенин. – М., 1984.

161. Мельничук А. С. Об одном из важных видов этимологических исследований / А. С. Мельничук // Этимология 1967. – М., 1969.

162. Метельская Е. В. Сравнительно-сопоставительный анализ субстандартных лексических единиц – зоонимов антропоцентрической направленности в русском и английском языках / Е. В. Метельская // Сборник научных трудов Sworld. – 2011. – № 1. – С. 21-33.

163. Милославский И. Г. Вопросы словообразовательного синтеза / И. Г. Милославский. – М., 1980. – 295 с.

164. Миргалимова З. Ф. Названия млекопитающих в татарском литературном языке : автореф. дис. … канд. филол. наук / З. Ф. Миргалимова. – Казань, 2007. – 22 с.

165. Миронова И. К. Денотативное пространство глаголов приготовления пищи / И. К. Миронова // Денотативное пространство русского глагола: Материалы IX Кузнецовских чтений. 5–7 февраля 1998 г., Екатеринбург: Тез. докл. / Под. ред. проф. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1998. – С. 101–108.

166. Миронюк Л. Ф. Семантическая типология славянских зооморфических глаголов / Л. Ф. Миронюк. – Днепропетровск, 1987. – 80 с.

167. Михайлова И. Д. Словообразовательное гнездо с вершиной круг: становление и современное состояние : дис. … канд. филол. наук / И. Д. Михайлова. – М., 2001. – 401 с.

168. Моисеев А. И. Словообразование современного русского языка / А. И. Моисеев. – Л., 1985. – 90 с.

169. Моисеев А. И. Словообразовательная цепь как разновидность словообразовательной парадигмы / А. И. Моисеев // Русская словообразовательная синтагматика и парадигматика. – Краснодар, 1991. – С. 84-91.

170. Морковкин В. В. Системная организация и систематизация лексики при обучении русскому языку филологов / Е. М. Кочнева, Н. М. Луцкая, В. В. Морковкин // Теория и практика обучения русскому языку иностранных студентов-филологов. – М., 1984. – С. 51-59.

171. Морозова О. А. Трансформация роли лексикографических источников в современной межкультурной коммуникации / О. А. Морозова // Геокультурное пространство: смарт-технологии в образовании и социум: материалы IX Международного форума в реальном и виртуальном режиме. – Батуми, 2017. – С. 200-203.

172. Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке / И. П. Мучник. – М. : Наука, 1971. – 300 с.

173. Назаретян В. М. Фразеологические единицы с компонентом – зоонимом в русском и греческом языках / В. М. Назаретян // Русский язык в

современном мире: традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного и в переводе. Материалы II международной научной конференции. – Салоники : Изд. Высшая школа перевода МГУ, 2011. – С. 510-516.

174. Немченко В. Н. Основные понятия словообразования в терминах: Краткий словарь-справочник / В. Н. Немченко. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 208 с.

175. Немченко В. Н. Современный русский язык. Морфемика и словообразование / В. Н. Немченко. – Нижний Новгород : Изд. Нижегородского ун-та, 1994. – 296 с.

176. Никитин М. В. Основы когнитивной семантики / М. В. Никитин. – СПб, 2003. – 277 с.

177. Новиков Л. А. Семантика русского языка: учеб. пособие / Л. А. Новиков. – М., 1982. – 271 с.

178. Образцова М. Н. Когнитивно-дискурсивное описание гнезда однокоренных слов (на материале пчеловодческой лексики русских народных говоров): автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Н. Образцова. – Кемерово, 2013. – 29 с.

179. Огдонова Ц. Ц. Зооморфная лексика как фрагмент русской языковой картины мира : автореф. дис. … канд. филол. наук / Ц. Ц. Огдонова. – Иркутск, 2000. – 21 с.

180. Остроумов В. Б. Морфемное членение названий стран и других территорий на -ия с учетом их места в словообразовательном гнезде / В. Б. Остроумов // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1989. – С. 96-102.

181. Павский Г. П. Филологические наблюдения протоиерея Г. Павского над составом русского языка: Третье рассуждение: О глаголе / Г. П. Павский. – СПб., 1842. – 239 с.

182. Панов М. В. Степени членимости слова / М. В. Панов // Развитие современного русского языка. – М., 1972.

183. Парий А. В. ФЕ с анималистическим компонентом в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Парий. – М., 1988.

184. Пеньковский А. Б. Категориальные признаки наречий и их отражение в словаре: I. Субъектно-объектная ориентация / А. Б. Пеньковский // Сочетание лингвистической и внешнелингвистической информации в автоматическом словаре: Материалы Всесоюзной школы-семинара. – Ереван, 1987. – С. 89-91.

185. Плотникова А. М. Многозначность русского глагола: когнитивное моделирование (на материале глаголов социальных действий и отношений) / А. М. Плотникова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. – 225 с.

186. Плотникова Г. Н. К вопросу о мотивационных отношениях производных слов в словообразовательном гнезде / Г. Н. Плотникова // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1982. – С. 310-313.

187. Плотникова Г. Н. Русское словообразование: учеб-метод. пособие для иностранных учащихся / Г. Н. Плотникова, Ю. И. Плотникова. – Екатеринбург : Урал. ун-та, 2008. – 144 с.

188. Плотникова Г. Н. Лингвометодические основы обучения русскому словообразованию / Г. Н. Плотникова. – М. : Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2011. – С. 144.

189. Плотникова Ю. И. Деривационно-семантическая структура словообразовательных гнезд глаголов со значением «положение в пространстве» (на материале словообразовательных гнезд глаголов висеть, лежать, сидеть, стоять) : автореф. дис. … канд. филол. наук / Ю. И. Плотникова. – Екатеринбург, 2004. – 22 с.

190. Плотникова Ю. И., Плотникова Г. Н. Синонимические отношения слов внутри словообразовательного гнезда / Ю. И. Плотникова, Г. Н. Плотникова // Актуальные проблемы русского словообразования. – Елец, 2001. – С. 76-79.

191. Покровский М. М. Семасиологические исследования в области

древних языков / М. М. Покровский. – В кн.: Избр. работы по языкознанию. – М., 1959. – С. 80-85.

192. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М., 2007. – 311 с.

193. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике: глагол, местоимение, числительное, предлог / А. А. Потебня; отв. ред. И. И. Мещанинов; предисл. Ф. П. Филина. – М., 2010. – 318 с.

194. Пуйо И. Ю. Скотоводческая лексика украинских говоров р-на Карпат : дис. ... канд. филол. наук / И. Ю. Пуйо. – Одесса, 1980. – 186 с.

195. Пуцилева Л. Ф. Культурно-детерминированные коннотации русских зоонимов и фитонимов : на фоне итальянского языка : автореф. дис. … канд. филол. наук / Л. Ф. Пуцилева. – Санкт-Петербург, 2009. – 17 с.

196. Располыхина Н. В. Проблема взаимосвязи разнооформленных знаков прямой и косвенной номинации : автореф. дис. … канд. филол. наук / Н. В. Располыхина. – М., 1984. – 28 с.

197. Рацибурская Л. В. Словообразовательное гнездо и принципы его описания: учеб.-метод. пособие / Л. В. Рацибурская. – Н. Новгород : Изд-во НГПУ, 2002. – 50 с.

198. Ревзина О. Г. Структура словообразовательных полей в славянских языках / О. Г. Ревзина. – М., 1969. – 154 с.

199. Резанова З. И. Функциональный аспект словообразования: русское производное имя / З. И. Резанова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. – 219 с.

200. Реформатский А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М. : Просвещение, 1967. – 536 с.

201. Рогожникова Р. П. Варианты слов в русском языке / Р. П. Рогожникова. – М., 1966. – 160 с.

202. Рудницкая Е. Л. Некоторые классы сентенциальных наречий в русском языке. Семантика. Синтаксис. Лексикография / Е. Л. Рудницкая // Вопросы языкознания. – М. : Наука, 1994. – №1. – С. 114-125.

203. Русская грамматика: В Т. 1, Фонетика. Фонология. Ударение.

Интонация. Словообразование. Морфология / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1980. – 783 с.

204. Рябова А. М. Зоонимы в медицинской терминологии / А. М. Рябова, Е. А. Козлова // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – Гродно, 2012. – № 3. – С. 85-88.

205. Садыхова Г. Р. Сопоставительный анализ образов животных в Коране и Библии (фразеологический аспект) // Вестник Московского университета. – 2012. – № 4. – С. 136-142.

206. Сальникова В. В. Тематические группы зоонимов в автобиографических произведениях о детстве (на материале повестей С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А. Н. Толстого «Детство Никиты») / В. В. Сальникова // Вестник Башкирского университета. – 2014. – № 2. – С. 566-572.

207. Сансызбаева С. К. Отражение национального менталитета в зооморфизмах / С. К. Сансызбаева // Психолингвистика и социолингвистика: состояние и перспективы. – Алматы, 2003. – С. 213-214.

208. Свечкарева Я. В. О деривационном потенциале слова как языковой категории [Электронный ресурс] / Я. В. Свечкарева. – Режим доступа:https://psibook.com/linguistics/o-derivatsionnom-potentsiale-slova-kak-yazykovoy-kategorii.html (дата обращения: 10.08.2017).

209. Сейидова В. Роли инвективных зоонимов во французском и азербайджанском языках / В. Сейдова // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2014. – № 3. – С. 308-313.

210. Серебренников Б. А. Языковая номинация (общие вопросы) / Б. А. Серебренников. - М. : Наука, 1977. - 360 с.

211. Сетаров Д. С. Именование животных: принципы и типы мотивации в славянских и тюркских языках : автореф. дис. … д-ра. филол. наук / Д. С. Сетаров. – М., 1992. – 48 с.

212. Скорнякова М. Ф. К вопросу о специфике морфемного состава

отдельных частей речи / М. Ф. Скорнякова // Вопросы русского словообразования и формирования. – Грозный, 1974. – 184 с.

213. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М. : Изд-во лит. на иностр. языках, 1956. – 260 с.

214. Соболева П. А. Словообразовательная полисемия и омонимия / П. А. Соболева. – М., 1980. – 294 с.

215. Соболева П. А. Словообразовательные отношения по конверсии между глаголом и отлагательным существительным в современном английском языке : дис. … канд. филол. наук / П. А. Соболева. – М., 1959. – 320 с.

216. Соколова А. Г. КОШКА и СОБАКА в русском и немецком языках (на материале толковых и фразеологических словарей) [Электронный ресурс] / А. Г. Соколова. – Режим доступа: http://narfu.ru/sf/sevgi/departments/rus/science/conf/sokolova.pdf (дата обращения: 25.07.2017).

217. Соколова М. В. Лингвокультурологическая специфика фразеологических единиц с компонентом – зоонимом в марийском и финском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Соколова. – Чебоксары, 2015. – 23 с.

218. Солнцева Н. В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Солнцева. – Омск, 2004. – 32 с.

219. Степаненко В. А. Зоонимы в немецком слвоообразовании (к проблеме соотношения сложного слова и словосочетания) : дис. … канд. филол. наук / В. А. Степаненко. – Иркутск, 1992. – 160 с.

220. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 367 с.

221. Суханова И. Ю. Словообразовательные гнезда с вершиной – иноязычным словом : автореф. дис. … канд. филол. наук / И. Ю. Суханова. – М., 2005. – 18 с.

222. Сю Ф. Национальные культурные различия названий животных в китайском и русском языках / Фан Сю // журнал Нефтяного Института Jianghan. – 2003. – № 5. – С. 23-25.

223. Сюсько М. И. Способы и типы деривации в зоонимии: учебное пособие / М. И. Сюсько. – Киев, 1989. – 48 с.

224. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

225. Терских Н. В. О зоонимах в английской нефтегазовой терминологии / Н. В. Терских // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2011. – № 1. – С. 191-195.

226. Тихонов А. Н. Гнездо однокоренных слов как многоуровневая единица языка / А. Н. Тихонов // Актуальные проблемы русского словообразования. Тезисы 5 республиканской научно-теоретической конференции. Ч.1. – Самарканд, 1978. – С. 3-9.

227. Тихонов А. Н. Лексико-семантические и грамматические проблемы изучения словообразовательного гнезда / А. Н. Тихонов // Вопросы русского и общего языкознания: сборник научных трудов Ташкентского ун-та. – Ташкент : Укитувчи, 1978. – № 549. – С. 3-13.

228. Тихонов А. Н. Основные понятия русского словообразования / А. Н. Тихонов // Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – М. : Русский язык, 1985. – Т. 1. – С. 18-52.

229. Тихонов А. Н. Словообразовательные и корневые гнезда слов / А. Н. Тихонов // Восточнославянское и общее языкознание. – М. : Наука, 1978. – С. 270-274.

230. Тихонов А. Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования / А. Н. Тихонов. – М., 1998. – 280 с.

231. Троицкий В. Н. Основные принципы словообразования. Т. 1. / В. Н. Троицкий // Ученые записки Ленингр. пед. ин-та. – Л. : Изд-во Ленингр.

пед. ин-та, 1940. – С. 290-295.

232. Трубачев О. Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках / О. Н. Трубачев // Этимологические исследования. – М., 1960. – С. 10-25.

233. Тургунтаева Г. А. Зоонимы в информационно-рекламных текстах / Г. А. Тургунтаева // Advertising in the modern world: forms, means, methods and technologies: материалы Международной научно-практической конференции. – Пенза – Семипалатинск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2014. – С. 84-86.

234. Улуханов И. С. О словообразовательной категории / И. С. Улуханов // ИАН. ОЛЯ. – 1975. – № 1. – С. 27-35.

235. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И. С. Улуханов. – М. : Наука, 1977. – 256 с.

236. Улуханов И. С. Слова, мотивированные формами слов / И. С. Улуханов // Русский язык в школе. – М., 1986. – № 4. – С. 76-83.

237. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И. С. Улуханов. – М., 1996. – 221 с.

238. Умаргаджиева А. Г. Фитонимическая и зоонимическая лексика в андийских языках : на материале каратинского, ахвахского и тиндинского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Г. Умаргаджиева. – Махачкала, 2010. – 18 с.

239. Устуньер И. Зооморфная метафора, характеризующая человека, в русском и турецком языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ильяс Устуньер. – Екатеринбург, 2004. – 24 с.

240. Уфимцева А. А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – М., 1986. – 240 с.

241. Фахрутдинова Ф. И. Лексическая вариантность и синонимия фразеологических единиц с компонентом – названием птицы в современном русском языке / Ф. И. Фахрутдинова // Активные процессы в области русской фразеологии. – Иваново, 1984. – 23 с.

242. Фельдман Н. И. Окказиональные слова и лексикография / Н. И. Фельдман // Вопросы языкознания. – М. : Наука, 1957. – № 4. – С. 64-73.

243. Форменко Е. Л. Зоонимы и их фраземообразовательный потенциал [Электронный ресурс] / Е. Л. Фоменко. – Режим доступа: http://www.scienceforum.ru/2016/2158/23521 (дата обращения: 27.07.2017).

244. Хао Х. Фразеообразующий потенциал зоонимической лексики в русском и китайском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Хуэйминь Хао. – Уфа, 2009. – 24 с.

245. Хачатурова Л. А. Проблемы изучения словообразовательных гнезд названий животных / Л. А. Хачатурова // Актуальные проблемы русского словообразования. – Самарканд, 1991. – С. 64-67.

246. Хачатурова Л. А. Принципы и проблемы комплексного анализа класса слов: Семасиологический, ономасиологический, деривационный и лексикографический аспекты описания зоонимов в русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л. А. Хачатурова ; Самарканд. сельскохоз. ин-т. – Самарканд, 1993. – 50 с.

247. Хохлачева В. Н. Проблема словообразовательного значения (к понятию нормы в словообразовании) [Текст] / В. Н. Хохлачева // Грамматика и норма. – М. : Наука, 1977. – С. 5-42.

248. Цзян С. Сравнение пословиц, связанных с образами животных в культуре России и Китая / Сяося Цзян // журнал Наньцзинского колледжа Сяочжуан. – 2002. – № 1. – С. 61.

249. Цыганенко Г. П. Состав слова и словообразование в русском языке / Г. П. Цыганенко. – Киев : Изд-во Радянська школа, 1978. – 152 с.

250. Цыганенко Л. Н. Парадигмы и классы слов / Л. Н. Цыганенко. – Киев : Рад. школа, 1978. – 152 с.

251. Цыганкова А. В. Семантическая структура отзоонимных прилагательных в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Цыганкова. – Екатеринбург, 1998. – 18 с.

252. Черепанов М. В. Словообразовательный тип как фактор (модель) и результат (множество) / М. В. Черепанов // Актуальные проблемы русского словообразования. – Самарканд, 1991. – С. 52-54.

253. Черепанов С. С. К вопросу о морфемных моделях непроизводных глаголов современного русского языка / С. С. Черепанов // Актуальные проблемы русского словообразования. – Самарканд, 1991. – С. 123-126.

254. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка. – М. : Высшая школа, 1970. – 200 с.

255. Чжэн И. Русские зоонимы в комплексном лингвистическом рассмотрении : автореф. дис. … канд. филол. наук / Инкуй Чжэн. – М., 2001. – 22 с.

256. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): Монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.

257. Шанский Н. М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка / под ред. С. Г. Бархударова. – М. : Просвещение, 1971. – 542 с.

258. Шаховский В. И. Типы значений эмотивной лексики / В. И. Шаховский // Вопросы языкознания. – М. : Наука, 1994. – № 1. – С. 20-25.

259. Шевчик А. В. Комплексное мотивологическое исследование зоонимов русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Шевчик. – Томск, 2011. – 20 с.

260. Ширшов И. А. Границы словообразовательного гнезда / И. А. Ширшов // Филологические науки. – 1996. – №5. – С. 43-54.

261. Ширшов И. А. Множественность словообразовательной мотивации в современном русском языке : автореф. дис. ... докт. филол. наук / И. А. Ширшов. – Ростов-на-Дону, 1983. – 33 с.

262. Ширшов И. А. Принципы составления гнездового Толково-словообразовательного словаря русского языка / И. А. Ширшов. – Грозный: Изд-во Чеченской республики гос. ун-та, 1991. – 175 с.

263. Ширшов И. А. Словообразовательная цепь и явление полимотивированности / И. А. Ширшов // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент : Изд-во Ташкентского гос. пед. ин-та, 1982. – С. 91-95.

264. Ширшов И. А. Теоретические проблемы гнездования / И. А. Ширшов. – М. : Изд-во Московского гос. ун-та, 1999. – 236 с.

265. Ширшов И. А. Типы полисемии в производном слове / И. А. Ширшов // ФН. – 1996. – №1. – С. 55-56.

266. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелев. – Москва : Просвещение, 1977. – 333 с.

267. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.

268. Щербак А. М. Названия диких и домашних животных в тюркских языках / А. М. Щербак // Историческое развитие лексики тюркских языков. – М., 1961. – С. 82-172.

269. Юй Ц. Зоонимы как средство оценочной характеристики человека в русском и китайском языке / Цунсяо Юй // Юрислингвистика. – 2007. – № 8. – С. 487-491.

270. Юсифов Ю. Г. Зоологическая лексика азербайджанского языка (на основе орнитонимов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. Г. Юсифов. – Баку, 1985. – 20 с.

271. Юсупова Н. Г. Обезьяна – обезьяний, обезьянничать (зоонимы и их производные) / Н. Г. Юсупова // Русская речь. – 1980. – № 4. – С. 88-91.

272. Юсупова Н. Г. Структура словообразовательных парадигм зоонимов / Н. Г. Юсупова // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент : Укитувчи, 1982. – С. 298-301.

273. Яковлева Е. С. Коннотативные особенности зоонимов / Е. С. Яковлева // Нучные ведомости БелГУ. – 2016. – № 21. – С. 75-78.

274. Янценецкая М. Н. К вопросу о словообразовательной и лексической мотивированности слов / М. Н. Янценецкая // Русское слово в

языке и речи. – Кемерово, 1977. – С. 51.

275. Янценецкая М. Н. Об организации лексического гнезда / М. Н. Янценецкая // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент : Изд-во Ташкентского гос. пед. ин-та, 1982. – С. 120-124.

276. Янценецкая М. Н. Словообразовательное значение и его виды: Основные понятия / М. Н. Янценецкая. – Томск, 1987.

277. Янценецкая М. Н. Семантические вопросы теории словообразования / М. Н. Янценецкая. – Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 1989. – 242 с.

278. Янценецкая М. Н. Явление множественной мотивации в русском языке / М. Н. Янценецкая, Л. А. Араева // Производное слово и способы его образования. – Кемерово : Изд-во Кемеровского гос. ун-та, 1990. – С. 5-20.

279. Яровая Г. Г. Наречия, характеризующие деятеля / Г. Г. Яровая // V Всесоюзная школа молодых востоковедов: Тез. докл. Т. 2: Языкознание. – М. 1989. – С. 182-186.

280. Dokulil M. Tvoření slov v češtině. Teorie odvozování slov, I. – Praha: Academia, 1962. – С. 129-149.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

БАС – Словарь современного русского литературного языка (Большой академический словарь)

БТСРС – Большой толковый словарь русских существительных

Г. Ю. – Гэн Юаньюань

ЛСВ – лексико-семантический вариант

ЛСГ – лексико-семантическая группа

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь

МАС – Словарь русского языка (Малый академический словарь)

НКРЯ – Национальный корпус русского языка

РГ-80 – Русская грамматика. 1980

СГ – словообразовательное гнездо

СЗ – словообразовательное значение

СИС 1994 – Современный словарь иностранных слов

СИС 1998 – Толковый словарь иноязычных слов

СК – словообразовательная категория

СМ – словообразовательная модель

СПК – словообразовательная подкатегория

СПМ – словообразовательная подмодель

СПТ – словообразовательный подтип

СТ – словообразовательный тип

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СЛОВНИК ОТЗООНИМНЫХ ДЕРИВАТОВ ПО ЧАСТЯМ РЕЧИ

Примечание:

В первом столбце таблицы находятся слова, дефиниции которых имеются в МАС. Во втором столбце – слова, дефиниции которых не обнаружены в МАС, а были взяты из БАС. В третьем – слова, значения которых были сформулированы на основе примеров, взятых из НКРЯ. В четвертом столбце – слова, дефиниции которых были обнаружены в других словарях (В. Даля, Т. Ефремовой, Д. Ушакова и др.).

I. Отзоонимные существительные

МАС	БАС	НКРЯ	Другие словари
		архаромеринос	
	баранец		
баранина			
	баранинка		
	баранчик		
			барсёнок
			барсиха
	барсовина		
			барсолов
			барсучка
барсучиха			
			барсучонок
барашек			
		бегемотик	
	бегемотник		
	безлошадник		
	белочка		
	белочник		
			бельчатник
бельчонок			
	бескоровность		
			бизониха
бобрёнок			
бобриха			
	бобровина		
			бобровник
	боровок		
	буйволёнок		
буйволица			
			буйволятина
	бурундучок		
			бычарня
бычатина			
бычина			

бычок			
			веприна
			веприще
верблюдица			
			верблюдище
			верблюдовод
		верблюдоводство	
			верблюдовые
верблюжатина			
		верблюжатник	
верблюжина			
верблюжонок			
		водосвинка	
	волкобой		
	волкобойник		
волкодав			
		волкозуб	
			волколис
	воловик		
воловина			
воловня			
	волопас		
волчатник			
		волчеягодник	
		волчина	
волчиха			
волчица			
	волчище		
волчонок			
	волчок		
	выдрёнок		
	выжереб		
	выжеребка		
			газела, устар.
	горностайка		
	горностайчик		
	горностаюшка		
			двуконка
	елень, устар.		
	енотка I, самка		
	енотка II, енот. шуба		
	енотовые		
			енот-полоскун
	жеребёночек		
жеребок			
жеребчик			
жеребята			
жеребятина			
		жеребятинка	
жерёбость			
			жук-носорог
		жук-олень	
заинька			
зайка			

		зайцеобразные	
зайчатина			
зайчик			
	зайчина		
	зайчинка		
зайчиха			
	зайчишка		
	зайчище		
зайчонок			
	заюшка		
	заячина		
			заячинка
	зеброид		
	зубрёнок		
	зубриха		
	зубробизон		
	изюбрица		
			ишачка
	ишачок		
			ишачонок
	кабанёнок		
кабанина			
	кабаниха		
	кабанище		
	кабанок		
кабанчик			
	кобылёнка		
кобылица			
кобылка			
	кобылочка		
кобылятина			
	кобылятник		
	козелец		
козерог			
козёл			
козёл II, спорт.			
козелок, (козёлII)			
	козлец		
козлёнок			
	козлёночек		
козлята			
	козлятки		
	козлятушки		
козлетон			
козлик			
	козлина		
	козлитон, устар.		
	козлище, увел.-унич.		
козлище, устар. козёл			
	козлобородник		
			козловодство
	козлогласование		
			козлодёр
		козлодрание	
козляк			

козлятина			
	козлятник		
козовод			
козоводство			
козодой			
		козонька	
козочка			
	конармеец		
	конармия		
коневод			
коневодство			
конезавод			
		конематка	
конепас			
конепоголовье			
	конесовхоз		
	конеферма		
конёк II			
	конзавод		
коник II, уменьш.			
конина			
	конишка		
конка			
конник			
конница			
конногвардеец			
	конножелезка		
коннозаводство			
коннозаводчик			
конный II, всадник			
			конная I, ярмарка
			конная II, армия
коновал			
	коновальство		
коновод II			
	коноводка II		
коновязь			
коногон			
конокрад			
конокрадство			
			конь-качалка
			конь-рыба
конюх			
конюшенный II			
конюший II			
конюшня			
	конюшонок		
коняга			
коняка			
	копытные		
	коровёнка		
		коровища	
коровка			
коровник I, помещ.			
	коровник II, пастух		

коровница, работница			
			коровонька
	коровушка		
	коровяк		
котёнок			
	котёночек		
котикI, уменьш.			
котикII, морск. кот.			
	котиколов		
		котишка	
		котище	
		котовник	
коток			
котята			
	кошатина		
кошатник			
кошатница			
кошачьи			
кошечка			
кошка			
	кошкодав		
	кошкодёр		
	кошурка		
		кошчонка	
кроликовод			
кролиководство			
	кроликоматка		
кроль			
крольчатина			
крольчатник			
крольчиха			
крольчонок			
крысёнок			
крысолов			
крысоловка			
		ланка	
			ланочка
лисёнок			
лис, устар.			
лисица			
			лисицын
лисичка I			
лисичка II, гриб			
лисовин			
	лисогон		
лисонька			
лисохвост			
лисятник			
			лосеферма
лосёнок			
лосина			
лосиха			
лосятина			
лосятник I, помещ.			
лосятник II, охотн.			

лошадёнка			
	лошадиный II		
	лошадиные		
			лошадища
лошадка			
лошадник I, II			
лошадница I			
	лошадность		
	лошадушка		
лошак			
	лошачиха		
	лошачок		
	лошонок		
львёнок			
львица			
львятник			
	мараловод		
мараловодство			
	маральник		
			медведеводитель
	медведевые		
	медведик		
	медведина		
медведиха			
медведица			
	медведище		
медведка II, шкура			
	медведко		
	медведушка		
	медведюшка		
медвежата			
медвежатина			
	медвежатка		
медвежатник			
	медвежатушки		
	медвежеватость		
медвежина			
медвежонок			
	медвежоночек		
	меринок		
		мулёнок	
мулиха			
мулица			
		муловодство	
			муломатка
			мулопроизводство
		мустангер	
мышка			
мышкование			
мышонок			
		мышатник	
	мышелов		
мышеловка			
	мышехвостник		
непарнокопытные			

нетель			
новотёл			
	обезлошадение		
овечка			
овцебык			
овцевод			
овцеводство			
овцематка			
	овцесовхоз		
овцеферма			
овчарI, работник			
овчарII,собака			
овчарка			
овчарник			
овчарня			
овчина			
овчинка			
овчинник			
	овчишка		
окот			
окрол			
оленебык			
оленевод			
оленеводство			
	оленевые		
	оленесовхоз		
оленёнок			
оленина			
оленуха			
	олешек		
опорос			
ослёнок			
ослик			
	ослинник		
ослиха			
ослица			
			ословод
	ословодство		
	осляк		
	ослятина		
	ослятник		
	отёл		
парнокопытные			
пащенок			
	первотёл		
первотёлка			
		подконющий	
подлисок			
подсвинок			
подтёлок			
			полукозёл, (козёлII)
	поросая		
	поросение		
	поросёночек		
	поросная		

порося, устар.			
поросята			
поросятина			
	поросятинка		
поросятник			
			рогач-олень
	растёл		
рысёнок			
	рысиха		
			сайга
свинарка			
свинарник			
свинарня			
свинарь			
свинёнок			
свинина			
	свининка		
свинкаI			
	свинобоец		
	свинобой		
свиновод			
свиноводство			
	свинокопчёности		
свиноматка			
	свинооткорм		
свинопас			
			свинопоголовье
	свинорой		
свиносовхоз			
свиноферма			
свинство			
свинтус			
свинушник			
свинюшник			
		свинятник	
		сернобык	
слонёнок			
слоник			
			слонина
слониха			
слоновник			
слоновость			
	слоновщик		
		собаковед	
собаковедение			
собаковод			
собаководство			
	собакоголовые		
	собачар		
	собачата		
	собачатник		
	собачей		
	собаченька		
собачина			
	собачища		

собачка			
собачник I, псарь			
собачница I			
собачникII,помещ.			
	собачник III, растение		
	собачня		
собачонка			
	собачонок		
	собачьи		
соболевание			
	соболевод		
соболеводство			
	соболёвка		
	соболёвщик		
	соболёк		
соболёнок			
	соболюшка		
соболятник			
стельность			
	супоросность		
	супоросость		
сурчина			
			сурчатина
	сурчонок		
	суслёнок		
суягность			
	телёночек		
	телица		
телушка			
	телушечка		
	телята		
телятина			
	телятинка		
	телятки		
телятникI, пом.			
телятникII, работник			
телятница II			
тёлка			
тёлочка			
тигрёнок			
тигрица			
тигролов			
	турёнок		
	турица		
	хомячок		
хорёк			
	хорьковые		
хорьчонок			
	чекал		
	чекалка		
			чудо-конь
	шакалёнок		
	щенение		
	щеночек		
	щенчишка		

ягнение			
	ягнёночек		
	ягнята		
	ягнятина		
	ягнятки		
	ягнятникI, птица		
ягнятник II,помещение			
			ягуарёнок

II. Отзоонимные прилагательные

МАС	БАС	НКРЯ	Другие словари
бараний			
барашковый			
барсовый			
барсуковый			
барсучий			
		бегемотовый	
	безлошадный		
		бизоний	
	бизоновый		
беличий			
	бескоровный		
бобровый			
буйволов			
буйволиный			
буйволовый			
	бурундуковый		
			бурундучный
бычачий			
бычий			
бычиный			
быковатый			
		бычковый	
			вепринный
			верблюдовый
			верблюдоводческий
верблюжий			
			волкогонный
воловий			
	волоокий		
волчий			
	волчиный		
	выдрий		
	выдровый		
газелий			
			гепардовый
			гиеновидный
		гиеновый	
горностаевый			
двуконный			
	двухкоровный		
	двухлошадный		
			джейраний
			джейрановый

	дикобразовый		
	елений		
енотовый			
	енотовидный		
жеребковый			
жеребцовый			
жеребячий			
жерёбая			
	жирафовый		
	зайцев		
	зайцеобразный		
заячий			
зебровый			
	зубриный		
зубровый			
изюбревый			
	изюбрий		
изюбровый			
	ирбисовый		
ишачий			
	ишачный		
кабаний			
	кабанный		
кобылий			
	кобылицын		
	кобылячий, обл.		
			козелный, (козёлII)
козий			
козлиный			
	козловатый		
			козловой, (козёлII)
козловый			
			ко´зловый, (козёлII)
козоводческий			
колонковый			
	конармейский		
	коневий, обл.		
коневодческий			
конныйI			
	конноартиллерийский		
конногвардейский			
	конножелезный		
коннозаводский			
коннозаводской			
коннозаводческий			
			конномашинный
			коннопрокатный
			конноручной
конноспортивный			
	коновальный		
	коновальский		
	коночный, II		
конский			
			консольно-козловой

	коньковый, II		
конюшенный I			
конюший I			
коровий			
котиковый, (котикII)			
	котов		
	котовий		
	котовый		
			котячий
кошачий			
кошечий			
	кошкин		
	кроликовый		
кроличий			
кролиководческий			
крысий			
крысиный			
куний			
		легкоконный	
леопардовый			
лисий			
лисиный			
			лисицын
		лисичий	
лосёвый			
	лосий		
лосинный			
	лосиновый		
лосиный			
лошадиный			
	лошадный I		
лошачий			
львиный			
			львообразный
	малолошадный		
маралий			
мараловодческий			
	машинноконный		
	медведевый		
	медведеобразный		
	медвежастый		
медвежачий			
медвежеватый			
медвежий			
	медвежковатый		
мериносовый			
	многолошадный		
	мулиный		
мышастый			
	мышачий		
мышевидный			
	мышеловный		
мышеобразный			
мыший			

мышиный			
	новотельный		
норковый			
носороговый			
носорожий			
нутриевый			
овечий			
	овцеводный		
овцеводческий			
	овчарный I, (к овцам)		
	овчарный II, (овчар.)		
	овчий		
овчинный			
			овчинношубный
одноконный			
	однолошадный		
оленеводческий			
	оленевый		
олений			
	оленный		
ондатровый			
ослиный			
	ословодческий		
	отёлочный		
пароконный			
	первотельный		
песцовый			
поросячий			
			полукозловой
росомаший			
рысий			
	сайгачий		
	свинарный		
			свинарский
свиноводческий			
			свиноголовый
свиной			
	свиноматочный		
	свинообразный		
	свинооткормочный		
	свиноподобный		
	свинотоварный		
свинский			
свинячий			
			скоротельный
скунсовый			
	слоновидный		
слоновий			
слоновый			
	слонообразный		
	слоноподобный		
	собакин		
	собакоголовый		
	собакообразный		
собачий			

			собачливый
соболеводческий			
	соболёвый		
соболий			
соболиный			
стельная			
			сужерёбая
	сукотая		
	сукотная		
	супоросая		
	супоросная		
сурковый			
сурочий			
	сурчиный		
сусликовый			
сусличий			
суягная			
телячий			
тигриный			
тигровый			
	трёхкоровный		
турий			
туриный			
	тяжеловозный		
хомячий			
хорёвый			
хориный			
хорьковый			
	худоконный		
шакалий			
шиншилловый			
щенячий			
щённая			
ягнячий			
ягуаровый			
ячий			

III. Отзоонимные глаголы

МАС	БАС	НКРЯ	Другие словари
белковать			
бычиться			
			взбычиться
			волковать
жеребиться			
			забычиться
ишачить			
козлить			
	козлогласовать		
	коновалить		
коноводить			
	конюшничать		
	котить, обл.		
котиться			
			кролиться

лисить			
мышковать			
набычиться			
		насвинячить	
насобачиться			
обезлошадеть			
	обезлошадить		
объягниться			
	ожеребить		
	ожеребиться		
окотиться			
			окролиться
окрыситься			
опороситься			
	особачиться		
	отелить		
	отеляться		
отелиться			
ощенить			
ощениться			
оягниться			
	перещениться		
			поишачить
пороситься			
			проишачить
	растеливаться		
	растелиться		
сбычить			
сбычиться			
	свинячить		
собачить			
собачиться			
соболевать			
телиться			
щениться			
ягниться			

IV. Отзоонимные наречия

МАС	БАС	НКРЯ	Другие словари
барашком			
	быковато		
		волком	
			двуконь
	козловато		
	медвежевато		
	по-бараньи		
			по-барсучьи
	по-бычачьи		
	по-бычьи		
	по-верблюжьи		
	по-воловьи		
	по-волчьи		
	по-жеребячьи		
	по-заячьи		

	по-козлиному		
	по-козьему		
	по-козьи		
	по-коровьи		
	по-кошачьи		
		по-кошачьему	
	по-кошечьи		
	по-лошадиному		
	по-львиному		
			по-медвежьему
		по-медвежьи	
	по-мышиному		
	по-овечьи		
	по-поросячьи		
	по-свински		
	по-свинячьи		
	по-собачьему		
	по-собачьи		
	по-телячьи		
	по-шакальи		
	по-щенячьи		
	по-ягнячьи		
	свиноподобно		

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. СПИСОК НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ, ИЗБРАННЫХ ДЛЯ АНАЛИЗА

- ЛСГ «хищные млекопитающие»

1. Барс	11. Ирбис	21. Лев	31. Росомаха
2. Барсук	12. Калан	22. Леопард	32. Рысь
3. Волк	13. Койот	23. Лиса	33. Скунс
4. Выдра	14. Колонок	24. Лисица	34. Собака
5. Гепард	15. Кот	25. Мангуст, мангуста	35. Соболь
6. Гиена	16. Котенок	26. Медведь	36. Тигр
7. Горностай	17. Кошка	27. Норка	37. Хорек, хорь
8. Гризли	18. Кугуар	28. Пантера	38. Шакал
9. Динго	19. Куница	29. Песец	39. Щенок
10. Енот	20. Ласка	30. Пума	40. Ягуар

- ЛСГ «копытные млекопитающие»

41.Антилопа	51. Вол	61. Ишак	71. Лама	81. Овца	91. Слон
42. Архар	52. Газель	62. Кабан	72. Лань	82. Овцебык	92. Тапир
43. Баран	53. Гиппопотам	63. Кобыла	73. Лось	83. Олень	93. Теленок
44. Бегемот	54.Джейран	64.Кобылица	74. Лошадь	84. Осел	94. Телка
45. Бизон	55. Жеребенок	65. Коза	75. Марал	85. Пони	95. Тур
46. Боров	56. Жеребец	66. Козел	76. Мерин	86. Поросенок	96. Тягло
47. Буйвол	57. Жираф, жирафа	67. Козерог	77. Меринос	87. Рысак	97. Тяжеловоз
48. Бык	58. Зебра	68. Конь	78. Мул	88. Сайгак	98. Ягненок
49. Вепрь	59. Зубр	69. Корова	79. Мустанг	89. Свинья	99. Як
50.Верблюд	60. Изюбр	70. Косуля	80. Носорог	90. Серна	

- <u>ЛСГ «грызуны»</u>

100. Белка	111. Нутрия
101. Беляк	112. Ондатра
103. Бобр, бобер	113. Полевка
104. Бурундук	114. Русак
105. Дикобраз	115. Соня
106. Заяц	116. Сурок
107. Кролик	117. Суслик
108. Крыса	118. Тушканчик
109. Летяга	119. Хомяк
110. Мышь	120. Шиншилла

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ДЕРИВАЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТЗООНИМНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ

Словообразовательные категории существительных

Словообразовательные категории существительных со значением лица

Словообразовательная категория «лицо – носитель процессуального признака»			
СПК	**СТ**	**способ словообразования**	**примеры**
1 СПК: существительные со значением «лицо, производящее действие, названное мотивирующим словом»	СТ 1	-ЩИК	соболевщик (1 слово).
2 СПК: сложные существительные со значением: «лицо, производящее действие, названное во второй основе и конкретизированное первой основой сложения»	СТ 1	сложение с нулевой суффиксацией *соед. гласная (*о* или *е*), в качестве второй основы используется суффиксоид с процессуальным значением -ВОД:	кроликовод, собаковод, соболевод, верблюдовод, овцевод, козовод, коневод, мараловод, оленевод, свиновод (10 слов)
	СТ 2	сложение с нулевой суффиксацией *соед. гласная (*о* или *е*), в качестве второй основы используется суффиксоид с процессуальным значением -ЛОВ:	крысолов, мышелов, барсолов, тигролов, котиколов (5 слов).
	СТ 3	сложение с нулевой суффиксацией *соед. гласная (*о* или *е*), в качестве второй основы используется корень с процессуальным значением -ПАС:	волопас, свинопас, конепас (3 слова).
	СТ 4	сложение с нулевой суффиксацией *соед. гласная *о*, в качестве второй основы используется корень с процессуальным значением -ДЕР:	кошкодер, козлодер (2 слова).
	СТ 5	сложение с нулевой суффиксацией	коногон (1 слово).

		*соединительная гласная *о*, в качестве второй основы используется корень с процессуальным значением -ГОН:	
	СТ 6	сложение с нулевой суффиксацией *соед. гласная *о*, в качестве второй основы используется корень с процессуальным значением -ДАВ:	кошкодав (1 слово).
	СТ 7	сложение с нулевой суффиксацией *соед. гласная *о*, в качестве второй основы используется корень с процессуальным значением -БОЙ (с усечением первой производящей основы):	свинобой (1 слово).
	СТ 8	сложение с нулевой суффиксацией *соед. гласная *о*, в качестве второй основы используется корень с процессуальным значением -ВЕД:	собаковед (1 слово).
	СТ 9	сложение с нулевой суффиксацией *соед. гласная *о*, в качестве второй основы используется корень с процессуальным значением -КРАД:	конокрад (1 слово).
	СТ 10	сложение с нулевой суффиксацией *соед. гласная *о*, в качестве второй основы используется корень с процессуальным значением -ВАЛ:	коновал (1 слово).
	СТ 11	сложение с суффиксацией *соед. гласная *о*, в качестве второй основы используется корень с	свинобоец (1 слово).

		процессуальным значением -БОЙ (с усечением первой производящей основы): свин***ья*** + о + бой + суф. -ЕЦ	
Словообразовательная категория «лицо – носитель предметного признака»			
1 СПК «лицо – любитель того, кто назван мотивирующим словом»	СТ 1	-НИК	лошадник, собачник (2 слова)
	СТ 2	-АТНИК	кошатник (1 слово).
2 СПК «лицо, которое ухаживает за тем, кто назван мотивирующим словом»	СТ 1	-АТНИК	верблюжатник, ослятник, крольчатник (3 слова)
	СТ 2	-НИК	коровник2, телятник2, собачник1 (3 слова).
	СТ 3	-АР/-АРЬ	овчар1, свинарь, собачар (3 слова)
	СТ 4	-ОВЩИК	слоновщик (1 слово).
	СТ 5	-ЕЙ (к//ч)	соба**ч**ей (1 слово)
	СТ 6	-ЮХ (+-ОНОК)	конюх, коню**ш**онок (2 слова)
	СТ 7	-ОВИК	воловик (1 слово)
3 СПК «лицо, которое охотится на того, кто назван мотивирующим словом»	СТ 1	-АТНИК/-ЯТНИК	соболятник, лосятник, бельчатник, волчатник, медвежатник, собачатник (6 слов)
4 СПК «лицо, которое квалифицированно выделывает кожу того животного, которое названо мотивирующим словом»	СТ 1	-НИК	овчинник, белочник1 (2 слова)
5 СПК «лицо, которое едет верхом на том, кто назван мотивирующим словом»	СТ 1	-НИК	конник (1 слово)
	СТ 2	морфолого-синтаксический способ (субстантивация)	конный2 – ‘всадник, конник’ (1 слово).
6 СПК «лицо, характеризующееся отсутствием того, кто назван мотивирующим словом»	СТ 1	БЕЗ- + -НИК	безлошадник (1 слово)
7 СПК сложные существительные со	СТ 1	сложение с суффиксацией (и//е)	конь + арм**и**я + суф. -ЕЦ → конарм**е**ец (1 слово).

значением «лицо, имеющее отношение к тому, что названо во второй (опорной) основе и конкретизировано в первой основе сложения».		* В качестве первой основы используется основа существительного – название животного.	
Словообразовательная категория «женскость»			
1 СПК «лицо женского рода, которое является любителем какого-л. животного»	СТ 1	мена суффиксов – -НИК → -НИЦ(А)	лошадь → лошадник → лошадница, кошка → кошатник → кошатница (2 слова)
2 СПК «лицо женского рода, которое ухаживает за каким-л. животным»	СТ 1	мена суффиксов – -НИК → -НИЦ(А)	теленок → телятник → телятница, собака → собачник → собачница, корова → коровник → коровница (3 слова)
	СТ 2	-К(А)	свинья → свинарь → свинарка, конь → коновод → коноводка (2 слова)

Словообразовательные категории существительных со значением конкретного предмета

Словообразовательные категории существительных со значением конкретного одушевленного предмета

Словообразовательная категория «женскость»			
1 СПК «самка животного», мотивированные названием животного	СТ 1	-ИХ(А)	бобриха, барсиха, медведиха, рысиха и др. (16 слов)
	СТ 2	-ИЦ(А)	турица, медведица, буйволица, верблюдица и др. (12 слов)
	СТ 3	-К(А)	енотка1, ланка, ишачка, кошка, барсучка (5 слов)
	СТ 4	-УХ(А)	оленуха, маралуха (2 слова)
	СТ 5	-ЮШК(А)	соболюшка (1 слово)
2 СПК «самка животного, ни разу не совершившая действие, названное мотивирующим словом»	СТ 1	-К(А) с усечением производящей основы	тёлка (1 слово).
	СТ 2	-ИЦ(А) с усечением производящей основы	телица (1 слово).
	СТ 3	НЕ- с усечением	нетель ‘молодая, ни разу не телившаяся корова’

		производящей основы	(1 слово).
3 СПК «самка животного, совершившая в первый раз действие, названное во второй основе сложения»	СТ 1	сложение с суффиксацией *соед. гласная *о*, в качестве первой основы сложения выступает основа порядкового числительного, а в качестве второй основы используется корень с процессуальным значением (от глагола *телиться*)	перв(ый) + о + тел + суф. -К(А) → первотёлка (1 слово).
4 СПК сложные существительные со значением «самка животного, дающая приплод»	СТ 1	чистое сложение *соед. гл. (*о* или *е*), в качестве второй (опорной) основы сложения используется существительное -МАТКА	кроликоматка ‘крольчиха – производительница’, овцематка, конематка, муломатка, свиноматка (5 слов)
Словообразовательная категория «невзрослость»			
1 СПК «детеныш животного»	СТ 1	-ОНОК/-ЁНОК (во мн. ч. -АТ(А)/-ЯТ(А))	бобрёнок, крысёнок, мышонок, и др. (37 слов)
2 СПК «детеныш животного, недавно появившийся на свет, молодь»	СТ 1	ПОД- + -ОК	лиса → подлисок, свинья → подсвинок, теленок → подтёлок (3 слова)
Словообразовательная категория «животное»			
1 СПК «животное» (названия соотносятся с производящей основой только на формально-структурном уровне)	СТ 1	-ИК	котик2 ‘морское млекопитающее семейства ушастых тюленей’ (1 слово)
	СТ 2	-АР (ц//ч)	овчар2 ‘порода сторожевых собак, используемых для охраны стад, для военной санитарной службы и т. п.’ (1 слово)
	СТ 3	сложение с нулевой суффиксацией *соед. гласной *о*, в качестве первой основы используется название животного	козодой ‘ночная птица с широкой плоской головой’, волкозуб ‘род змей семейства ужеобразных’ (2 слова)
2 СПК «животное», имеют связь с производящими на	СТ 1	-ОИД	*зеброид* (1 слово)
	СТ 2	-АК/-ЯК	*лошак*, *осляк* (2 слова)
	СТ 3	сложения с нулевой суффиксацией	*лисогон* ‘гончая собака, специально обученная для охоты на лисиц’, *волкодав*

формально-структурном уровне, сохраняя при этом и семантическую связь в разной степени		*соед. гласной *о*, в качестве второй основы используется корень с процессуальным значением	‘крупная собака, используемая для охоты на волков’ (2 слова)
	СТ 4	чистое сложение *соед. гл. (*о* или *е*), в качестве и первой, и второй основы используются названия животных	*волк + о + лис(а) → волколис, зубр + о + бизон → зубробизон, овц(а) + е + бык → овцебык, олень + о + бык → оленебык, серн(а) + о + бык → сернобык, архар + о + меринос → архаромеринос* (6 слов)
	СТ 5	чистое сложение *соед. гл. (*о* или *е*), в качестве первой основы используется название животного, а в качестве второй основы выступает существительное со значением конкретного неодушевленного предмета	*коз(а) + е + рог → козерог* (1 слово)
	СТ 6	сложение через дефис	*енот-полоскун, жук-олень, рогач-олень, жук-носорог, конь-рыба* (5 слов)
Словообразовательная категория «субъективная оценка животного»			
1 СПК сущ. с уменьш.-ласк. значением	СТ 1	-ИК/-ЧИК	*котик, медведик, бегемотик, коник, слоник, баранчик, кабанчик, горностайчик* и др. (12 слов)
	СТ 2	-ОК/-ЁК/-ЕК	*коток, меринок, боровок, кабанок, соболёк, конёк* и др. (21 слово)
	СТ 3	-К(А)/-ОЧК(А)	*кобылка, коровка, лошадка, мышка, козлятки, телятки, ягнятки, козочка* и др. (21 слово)
2 СПК сущ. с ласкат. значением	СТ 1	-УШК(А)/-ЮШК(А)	*горностаюшка, медведушка, медведюшка, медвежатушки, козлятушки, коровушка, лошадушка, телушка, заюшка* (9 слов)
	СТ 2	-ОНЬК(А)/-ЕНЬК(А)/ -ИНЬК(А)	*лисонька, козонька, коровонька, заинька, собаченька* (5 слов)
	СТ 3	-К(О)	*медведко* (1 слово)
3 СПК сущ. с уничижит. (пренебрежит.) значением	СТ 1	-ИШК(А)	*котишка, конишка, овчишка, зайчишка, щенчишка* (5 слов)
	СТ 2	-ЁНК-/-ОНК-	*кобылёнка, лошадёнка, коровёнка, собачонка, кошчонка* (5 слов)
4 СПК	СТ 1	-ИЩ-	*котище, медведище, веприще,*

сущ. с увеличит. значением			*верблюдище, кабанище, коровища, лошадища* и др. (11 слов)
	СТ 2	-ИН(А)	*лошадина, бычина* (2 слова)

Словообразовательные категории существительных со значением конкретного неодушевленного предмета

Словообразовательная категория «предмет – носитель предметного признака»			
1 СПК «мясо животного, названного мотивирующим словом»	СТ 1	-ИН(А)	*медведина*, *баранина*, *веприна*, *кабанина*, *конина*, *лосина2*, *оленина*, *слонина*, *поросятина*, *телятина*, *ягнятина*, *жеребятина* и др. (17 слов)
	СТ 2	-АТИН(А)/-ЯТИН(А)	*буйволятина, кобылятина, лосятина и др.* (13 слов)
	СТ 3	-ОВИН(А)	*бобровина* ‘мясо бобра’ (1 слово)
2 СПК «выделанная или невыделанная шкура, мех животного, названного мотивирующим словом»	СТ 1	-ИН(А)	*лосина1* ‘выделанная лосиная шкура’, *верблюжина2* ‘шкура верблюда’, *козлина* ‘козловая кожа, как выделанная, так и невыделанная’, *овчина* ‘выделанная овечья шкура’, *бычина* ‘шкура быка’, *зайчина* ‘заячья шкура’, *собачина2* ‘шкура или мех собаки’ (7 слов)
	СТ 2	-ОВИН(А)	*барсовина* ‘барсовая шкура’, *воловина* ‘шкура вола’ (2 слова)
	СТ 3	-К(А)	*медведка2* ‘шкура медведя’
	СТ 4	-ОК с усечением производящей основы	*жеребок* ‘шкура жеребенка’ (1 слово)
3 СПК «изделие из шкуры того, кто назван мотивирующим словом»	СТ 1	-К(А)	*енотка2* ‘енотовая шуба’ (1 слово)
	СТ 2	-ИН(А) (ц//ч)	ов***ч***ина2 ‘изделия из шкуры овцы’ (1 слово)
4 СПК «помещение для того, кто назван мотивирующим словом»	СТ 1	-НИК/-ЯТНИК/-АРНИК/ -ОВНИК	*бегемотник*, *коровник1* ‘помещение’, *маральник*, *телятник1* ‘хлев для телят’, *ягнятник*, *поросятник*, *лисятник*, *овчарник*, *слоновник* и др. (12 слов)
	СТ 2	-Н(Я)/-ОВН(Я)	*собачня*, *воловня* (2 слова)
	СТ 3	-Н(Я) *формально образуются, происходит расщепление структурной и	овчар → *овчарня* ‘помещение для овец’, свинарь → *свинарня* ‘помещение для свиней’, коню***х*** (х//ш) → *коню**ш**ня* ‘помещение для коней’, бычар → *бычарня*

		семантической соотносительности	(4 слова)
5 СПК «специализированное хозяйство для разведения животных»	СТ 1	чистого сложения *соед. гласной (*о* или *е*), в качестве второй основы используется существительное -ФЕРМА	*конеферма* ‘коневодческая ферма’, *лосеферма, овцеферма, свиноферма* (4 слова)
	СТ 2	чистого сложения *соед. гласной (*о* или *е*), в качестве второй основы используется существительное -СОВХОЗ	*конесовхоз* ‘коневодческий совхоз’, *оленесовхоз, овцесовхоз, свиносовхоз* (4 слова)
	СТ 3	чистого сложения *соед. гласной (*о* или *е*), в качестве второй основы используется существительное -ЗАВОД	*конезавод* ‘коневодческий завод’ (1 слово)
6 СПК «жилище животного, созданное самим животным»	СТ 1	-ИН(А)	сур***ок*** → сур***ч***ина ‘нора сурка’ (1 слово)
7 СПК «растение»	СТ 1	-НИК/-АТНИК/-ЯТНИК/ -ОВНИК	мышь + -АТНИК → *мышатник* ‘растение из семейства бобовых’, кот + -ОВНИК → *котовник* ‘многолетнее растение, относящееся к эфирномасличных культур’, собак(а) + -НИК → *собачник3* ‘народное название некоторых растений с плодами, снабженными цепкими щетинками, крючочками и т. п.’ [БАС], козёл + -ЯТНИК → *козлятник* ‘многолетнее травянистое растение семейства бобовых, используемое на корм скоту’ [Ефремова] (4 слова)
	СТ 2	-ЕЦ	баран + -ЕЦ → *баранец* ‘род вечнозеленых многолетних растений семейства Плауновые, распространенных преимущественно в лесных зонах Северного полушария’, козёл + -ЕЦ → *козелец* ‘травянистое растение или полукустарник семейства сложноцветных’ [Ефремова], козел +

			-ЕЦ → *козлец* ‘то же, что козелец’ [Ефремова] (3 слова)
	СТ 3	-ЯК	коров(а) + -ЯК → *коровяк2* ‘травянистое или полукустарниковое растение семейства норичниковых’ [БАС], козёл + -ЯК → *козляк* ‘съедобный гриб с красновато-желтой или буро-желтой шляпкой; моховик’ [Ефремова] (2 слова)
	СТ 4	-К(А) (ц//ч)	лиси***ц***(а) + -К(А) → *лиси**ч**ка* ‘съедобный гриб желтовато-оранжевого цвета’ [Ефремова] (1 слово)
	СТ 5	-ЁНОК (о//ø)	коз***ё***л + -ЁНОК→ *козлёнок2* ‘съедобный гриб с красновато-желтой или буро-желтой шляпкой; козляк’ [БАС] (1 слово)
	СТ 6	-УШК(А) с усечением производящей основы	*свинушка* ‘пластинчатый гриб с желто-бурой вдавленной шляпкой’ [Ожегов] (1 слово)
	СТ 7	<u>чистого сложения</u> *соед. гласной *о*	лис(а) + о + хвост → *лисохвост* ‘трава из семейства злаковых’ [Ушаков] (1 слово)
	СТ 8	<u>сложения с суффиксацией</u> *соед. гласной (*о* или *е*)	мышь + е + хвост + суф. -НИК → *мышехвостник* ‘низкое однолетнее растение семейства лютиковых’ [БАС], коз***ё***л + о + бород (а) + суф. -НИК (о//ø) → *козлобородник* ‘травянистое растение семейства сложноцветных’ [Ефремова] (2 слова)
	СТ 9	<u>сложения с нулевой суффиксацией</u> *соед. гласной *о* от глагольной основы <u>-РОЙ</u> (с усечением первой производящей основы)	свин***ья*** + о + -РОЙ → свинорой ‘сорная трава семейства злаков’ (1 слово)
<u>8 СПК</u> «техническое устройство»	СТ 1	-К(А)	*конка* ‘городская железная дорога с конной тягой, а также вагон такой дороги’ (1 слово)
Словообразовательная категория «предмет – носитель процессуального признака»			
«инструменты, другие приспособления и предметы,	СТ 1	<u>сложения с суффиксацией</u>	крыса + о + -ЛОВ- + суф. -К(А) → *крысоловка* ‘ловушка для крыс’, мышь + е

предназначенные для действий, связанных с животным, которое указано в первой основе»		*соед. гласная (*о* или *е*), в качестве второй основы используется корень с процессуальным значением -ЛОВ:	+ -ЛОВ- + суф. -К(А) → *мышеловка* ‘приспособление для ловли мышей’ (2 слова)
	СТ 2	сложения с нулевой суффиксацией *соед. гласная *о*, в качестве второй основы используется основа глагола -ВЯЗЬ	*коновязь* ‘приспособление для привязывания лошадей на открытом воздухе’ (1 слово)
	СТ 3	сложения через дефис	*конь-качалка* (1 слово)
Словообразовательная категория «субъективная оценка конкретного неодушевленного предмета»			
сущ. с ласкательным значением, образованные от названий мяса животного, названного мотивирующим словом	СТ 1	-К(А)	*баранинка*, *телятинка*, *свининка, поросятинка*, *жеребятинка*, *зайчатинка*, *крольчатинка* (7 слов)

Словообразовательные категории существительных с абстрактным (отвлеченным) значением

Словообразовательная категория «отвлеченный процессуальный признак»			
сущ., образованные от глаголов и совмещающие в своем значении присущее мотивирующему глаголу значение процессуального признака (действия, состояния) со значением существительного как части речи	СТ 1	-НИ(Е)/-ЕНИ(Е) СЗ: «процесс, названный мотивирующим словом»	*мышкование*, *соболевание*, *поросение, ягнение*, *щенение*, *обезлошадение2* ‘процесс по значению глаг. обезлошадить’, *обезлошадение1* ‘состояние по значению глаг. обезлошадеть’ (7 слов)
	СТ 2	-К(А) с усечением производящей основы	соболев***а***(ть) → *соболевка* (1 слово)
	СТ 3	безаффиксный способ	окролиться → *окрол* ‘роды крольчихи’, окотиться → *окот* ‘роды кошки и некоторых других животных (козы, овцы и зайчихи)’, опороситься → *опорос* ‘роды свиньи и самок некоторых других животных (ежа, барсука)’, отелиться → *отёл* ‘роды у коров, у крупных травоядных’, растелиться → *растёл* ‘то же, что отёл’ (5 слов)

	СТ 4	<u>сложения с нулевой суффиксацией</u> *соед. гласная *о*, в качестве опорной основы сложения используется корень с процессуальным значением, а первая основа сложения выполняет конкретизирующую роль	перв(ый) + о + тел → *первотёл* ‘первый отёл коровы’, нов(ый) + о + тел → *новотёл* ‘первый или очередной отёл’ (2 слова)
Словообразовательная категория «отвлеченный постоянный признак»			
сущ., образованные от прилагательных и совмещающие в себе присущее мотивирующему прилагательному значение признака со значением существительного как части речи	СТ 1	-ОСТЬ	медвежеват(ый) → *медвежеватость*, жереб(ая) → *жеребость*, бескоровн(ый) → *бескоровность*, лошадн(ый) → *лошадность*, супорос(ая) → *супоросость*, супоросн(ая) → *супоросность*, слонов(ый) → *слоновость*, стельн(ый) → *стельность*, суягн(ая) → *суягность* (9 слов)
Словообразовательная категория «отвлеченное состояние»			
<u>1 СПК</u> «свойство, деятельность или занятие лица, названного мотивирующим словом»	СТ 1	-СТВ(О)	кроликовод → *кролиководство* ‘разведение кроликов как отрасль животноводства’, *собаководство, соболеводство*, *верблюдоводство* и др. (15 слов)
	СТ 2	-ЕНИ(Е) СЗ: «сфера научной деятельности»	собаковед → *собаковедение* ‘научная дисциплина, изучающая собак, их породы, разведение и уходе за ними’ (1 слово)
<u>2 СПК</u> «свойство, характерное для того, кто назван мотивирующим словом»	СТ 1	-СТВ(О) с усечением производящей основы	свин***ья*** → *свинство* (1 слово)

Словообразовательные категории имен прилагательных

Словообразовательные категории прилагательных с общеотносительным значением

Словообразовательная категория «предметный признак»			
«неконкретизированный признак по отношению к предмету, названному мотивирующим словом»	СТ 1	-ОВ(ЫЙ)/-ЕВ(ЫЙ)	*бобровый, кроликовый, тигровый, оленевый* и др. (52 слова)
	СТ 2	-ИН(ЫЙ)	*лисиный, соболиный, тигриный* и др. (19 слов)
	СТ 3	-Н(ЫЙ)	*кабанный, лошадный, оленный, бурундучный* и др. (14 слов)
	СТ 4	-СК(ИЙ)	*конский, свинский* (2 слова)
Словообразовательная категория «процессуальный признак»			
прил., образованные от существительных со значением лица	СТ 1	-СК(ИЙ)/-ЧЕСК(ИЙ) СЗ: «признак по отношению к деятельности, занятию лица, или группы лиц, названных мотивирующим словом»	кроликовод → *кролиководческий, коновальский, овцеводческий* и др. (14 слов)

Словообразовательные категории прилагательных с конкретноотносительным значением

Словообразовательная категория «признак принадлежности или свойственности»			
<u>1 СПК</u> «конкретизированный признак по отношению к тому, что названо мотивирующим словом – принадлежащий тому, что названо (кто назван) мотивирующим словом»	СТ 1	-ИЙ/-АЧИЙ/-ЯЧИЙ/ -ИЧИЙ/-ОВИЙ/-ЕВИЙ	*мышиий/мышачий, соболий, кабаний, кобылий/кобылячий, олений* и др. (59 слов)
	СТ 2	-ОВ/-ЕВ	*котов* (котов хвост), *буйволов* (буйволовы рога), *барсуков* (барсукова шерсть), *зайцев* (зайцевы уши) (4 слова)
	СТ 3	-ИН/-ЫН	*кошкин* (кошкин дом), *собакин* (собакина конура), *лисицын* (лисицын хвост), *кобылицын* (кобылицыны копыта) (4 слова)
<u>2 СПК</u> «имеющий свойства того, что названо мотивирующим словом»	СТ 1	-ОВАТ-/-ЕВАТ- СЗ: «имеющий внешний вид, напоминающий того, кто назван мотивирующим	*быковатый* ‘внешним видом напоминающий быка’, *медвежеватый, медвежк/оватый* ‘видом и поведением похожий на медведя’, *козловатый*

		словом». Иногда с оттенком «в малой степени».	‘сходный с козлиным’ (4 слова)
	СТ 2	-АСТ- СЗ: «характеризующийся интенсивно выраженным внешним признаком, названным мотивирующим словом»	*мышастый* ‘цвета мыши, серый (о масти животных)’, *медвежастый* ‘чем-л. напоминающий медведя’ (2 слова)
	СТ 3	-ЛИВ- СЗ: «склонный к действиям того, кто назван мотивирующим словом»	*соба**ч**ливый* ‘такой, который собачится, бранчивый’ (1 слово)
Словообразовательная категория «признак по подобию»			
«подобный тому, что названо первой основой сложения»	СТ 1	<u>чистого сложения</u> *соед. гласная (*о* или *е*), в качестве второй основы используется связанный опорный компонент адъективного типа, имеющий неполнозначную основу -ОБРАЗНЫЙ:	*слонообразный*, *собакообразный*, *медведеобразный*, *мышеобразный*, *зайцеобразный* (7 слов)
	СТ 2	<u>чистого сложения</u> *соед. гласная (*о* или *е*), в качестве второй основы используется связанный опорный компонент адъективного типа, имеющий неполнозначную основу -ВИДНЫЙ:	*мышевидный*, *гиеновидный*, *енотовидный*, *слоновидный* (4 слова)
	СТ 3	<u>чистого сложения</u> *соед. гласная (*о* или *е*), в качестве второй основы используется связанный опорный компонент адъективного типа, имеющий неполнозначную основу -ПОДОБНЫЙ:	*слоноподобный*, *свиноподобный* (2 слова)
Словообразовательная категория «отнесенность к процессу, состоянию»			
<u>1 СПК</u> «характеризующий субъект действия или состояния, названного мотивирующим словом»	СТ 1	-Н- с усечением производящей основы	щен***иться*** → *щенная* ‘находящаяся в состоянии беременности (о собаке, лисе, волчице и некоторых других животных)’, порос***иться*** → *поросная* ‘беременная (о свинье)’ (2 слова)

	СТ 2	с нулевой суффиксацией с усечением производящей основы	жереб***иться*** → *жеребая* ‘беременная (о кобыле, ослице, верблюдице)’, порос***иться*** → *поросая* ‘то же, что поросная’ (2 слова)
	СТ 3	СУ- с усечением производящей основы	жереб***иться*** → *сужеребая* ‘кобыла, жеребая, чреватая, непраздная’, порос***иться*** → *супоросая*, ягн***иться*** → *суягная*, кот***иться*** → *сукотая* (4 слова)
	СТ 4	СУ-/С- + -Н- с усечением производящей основы	порос***иться*** → *супоросная* ‘вынашивающая в себе плод (о свинье)’, кот***иться*** → *сукотная* ‘вынашивающая в себе плод (о самке собаки, кошки, а также некоторых других животных)’, тел***иться*** → *стельный* ‘о коровах: находящаяся в состоянии беременности. Стельная корова. Стельный скот’ (3 слова)
2 СПК «характеризующийся действием, которое названо второй основой и конкретизировано в первой основе сложения»	СТ 1	сложения с суффиксацией *соед. гласная *е*, в качестве второй основы используется суффиксоид с процессуальным значением -ЛОВ-:	мышь + е + -ЛОВ + суф. -Н- → *мышеловный* (1 слово)
	СТ 2	сложения с суффиксацией *соед. гласная *о*, в качестве второй основы используется корень с процессуальным значением -ГОН-:	волк + о + -ГОН- + суф. -Н- → *волкогонный* (1 слово)
Словообразовательная категория «признак по отрицанию объекта»			
«характеризующийся отсутствием того, что названо мотивирующим словом»	СТ 1	БЕЗ-/БЕС- + -Н(ЫЙ)	*безлошадный*, *бескоровный* (2 слова)
Словообразовательная категория с соединительным значением			
1 СПК «характеризующийся тем, что названо второй (опорной) основой и конкретизировано в первой основе сложения»	СТ 1	сложения с суффиксацией *соед. гласная *о*, в качестве первой основы сложения выступает основа числительных, а в качестве второй основы	двух- + коров(а) + суф. -Н(ЫЙ) → *двухкоровный*, трех- + коров(а) + суф. -Н(ЫЙ) → *трехкоровный*; дву- + кон(ь) + суф. -Н(ЫЙ) → *двуконный*, одно- + кон(ь) + суф. -Н(ЫЙ) → *одноконный*, пар + о + кон(ь)

		используется существительное – название животного	+ суф. -Н(ЫЙ) → *пароконный*; двух- + лошад(ь) + суф. -Н(ЫЙ) → *двухлошадный*, одно- + лошад(ь) + суф. -Н(ЫЙ) → *однолошадный*, много- + лошад(ь) + суф. -Н(ЫЙ) → *многолошадный*, мало- + лошад(ь) + суф. -Н(ЫЙ) → *малолошадный* (9 слов)
2 СПК «обладающий тем, что названо второй (опорной) основой и конкретизировано в первой основе сложения»	СТ 1	чистого сложения *соед. гласная *о*, в качестве второй (опорной) основы используется основа существительного -ГОЛОВ-:	*собакоголовый* (змея), *свиноголовый* (змея) (2 слова)
	СТ 2	чистого сложения *соед. гласная *о*, в качестве второй (опорной) основы используется основа существительного -НОГ-:	коз*ё*л + о + -НОГ- → *козлоногий* (1 слово)
	СТ 3	чистого сложения *соед. гласная *о*, в качестве второй (опорной) основы используется основа существительного -ОК-:	*волоокий* (1 слово)

Словообразовательные категории глаголов

Словообразовательная категория «результативность действия»			
«родить детеныша»	СТ 1	О-/ОБ-	щениться → *ощениться* ‘Принести, родить щенка, щенят (о собаке, а также волчице, лисе)’, *ощенить*; жеребиться → *ожеребиться*, *ожеребить*; пороситься → *опороситься*; телиться → *отелиться*, *отелить*; ягниться → *оягниться*, *объягниться* (11 слов)
	СТ 2	РАС-	телиться → *растелиться* ‘отелиться, принести теленка, кончить роды (о корове)’ (1 слово)

Словообразовательная категория «степень интенсивности действия»			
1 СПК «накопить что-л. в большом объеме с помощью действия, названного мотивирующим глаголом»	СТ 1	НА-	свинячить → *насвинячить* (1 слово)
2 СПК «дойти до состояния полноты действия, названного мотивирующим словом»	СТ 1	НА-	бычиться → *набычиться* (1 слово)
	СТ 2	С-	бычиться → *сбычиться*, *сбычить* (2 слова)
3 СПК «интенсивно и/или внезапно совершить действие, названное мотивирующим глаголом»	СТ 1	ВЗ-	бычиться → *взбычиться* (1 слово)
	СТ 2	ЗА-	бычиться → *забычиться* (1 слово)
Словообразовательная категория «быть кем»			
«совершить действия, свойственные тому, кто (что) назван(о) мотивирующим существительным»	СТ 1	-И-	коновал → *коновалить* ‘быть коновалом, заниматься лечением лошадей’, коновод → *коноводить* ‘быть коноводом’ (2 слова)
	СТ 2	-НИЧА-	коню***х*** → *коню**ш**ничать* ‘ухаживать за лошадьми, работать конюхом’ (1 слово)
Словообразовательная категория «лишение объекта»			
«лишение (удаление, отделение) чего-л.»	СТ 1	ОБЕЗ-/ОБЕС- + -И- СЗ: «лишать (или лишить) субъект того, что названо мотивирующим словом»	*обезлошадить* ‘лишить лошади, лошадей; сделать безлошадным’, *обесконить* ‘лишить кого-л. коней’ (2 слова)
	СТ 2	ОБЕЗ-/ОБЕС- + -Е- СЗ: «лишиться того, что названо мотивирующим словом»	*обезлошадеть* ‘лишиться лошадей; стать безлошадным’ (1 слово)
Словообразовательная категория «отношение субъекта и объекта к действию»			
непереходные возвратные глаголы действительного залога,	СТ 1	-СЯ СЗ: «действие,	собачить → *собачиться* ‘ругаться, браниться’ (1 слово)

мотивированные переходными невозвратными глаголами		направленное друг на друга»	
Словообразовательная категория «временная ограниченность действия»			
«совершить в течение некоторого времени (чаще недолгого) действие, названное мотивирующим глаголом»	СТ 1	ПО-	ишачить → *поишачить* ‘поработать, провести некоторое время работая, в работе’ (1 слово)
Словообразовательная категория «становление признака»			
«действие, имеющие отношение к признаку, названному мотивирующим прилагательным»	СТ 1	-И- СЗ: «совершать действия, свойственные тому, кто (что) имеет признак, названный мотивирующим прилагательным»	свинячий → *свинячить* ‘загрязнять что-л., мусорить, пачкать где-л.’ (1 слово)
Словообразовательная категория «действие, имеющее отношение к предмету, явлению»			
«совершать действия, свойственные тому, кто (что) назван(о) мотивирующим словом (уподобляться кому-чему-л. (не будучи кем-чем-л.)»	СТ 1	-И-	*козлить* (прост.) ‘фальшиво петь (подобно козлу)’, лиса → *лисить* (прост.) ‘хитрить (подобно лисе)’, ишак → *ишачить* ‘выполнять тяжелую работу (подобно ишаку)’ и др. (5 слов).
	СТ 2	-И- + -СЯ	бы**ч**иться (прост.) ‘быть угрюмым, хмурым (подобно быку)’ (1 слово)
Словообразовательная категория «добывать, получать что-либо»			
«добывать, получать то, что названо мотивирующим словом»	СТ 1	-И- (к//ч)	*бель**ч**ить* (обл.) ‘охотиться на белку’ (1 слово)
	СТ 2	-ОВА-/-ЕВА-	*белковать* ‘охотиться на белок’, *мышковать, волковать, соболевать* (4 слова)
Словообразовательная категория «проявление признака»			
«проявление признака, свойственного тому, кто (что) назван(о) мотивирующим существительным»	СТ 1	О- + -И- + -СЯ	*окрыситься* (прост.) ‘угрожающе, злобно заворчать, ощетиниться, готовясь защищаться или напасть (о животных)’,*особачиться* (прост.)‘озлобиться, остервениться’ (2 слова)
	СТ 2	НА- + -И- + -СЯ	*насоба**ч**иться* (прост.) ‘приобрести (приобретать) навык в чем-л., научиться ловко что-л. делать’ (1 слово)

Словообразовательные категории наречий

Словообразовательная категория «процессуальный признак»			
1 СПК «так, как свойственно тому, что названо мотивирующим словом»	СТ 1	-ОМ	*волком, ёжиком, бобриком, петушком, барашком* (5 слов)
2 СПК «так, как свойственно тому, что послужило мотивирующей основой для прилагательного, от которого образовано наречие»	СТ 1	ПО- + -И/-ЬИ	*по-заячьи* ‘как свойственно зайцу, как характерно для него’, *по-собачьи*, *по-бычьи* и др. (23 слова)
	СТ 2	ПО- + -ОМУ/-ЕМУ	*по-мышиному, по-кошачьему, по-львиному, по-собачьему*, *по-медвежьему*, *по-козьему*, *по-козлиному* (7 слов)
	СТ 3	-О	*быковато*, *козловато*, *свиноподобно* (3 слова)